

**Наталья Левановна
Беручашвили**

**Судьба двух памятников культурного
наследия Грузии**

Тбилиси

2015

Судьба двух памятников культурного наследия Грузии

Прошло полтора века со времени одного святотатственного события - ограбления (в ночь с 18 на 19 мая 1859 г.) Гелатского (Гаенатского) монастыря, последствия которого крайне негативным образом отразились на истории культурного наследия Грузии. В ту майскую ночь вместе с известными материальными и художественными ценностями был украден древний, украшенный вотивами царя Давида IV Строителя и царицы Тамары, золотой оклад писанной на досках иконы чудотворного образа Хахульского триптиха. Но к концу XIX века, естественно, не без участия заинтересованных в искажении реальных фактов лиц, это одиозное происшествие приобрело распространенную по сегодняшний день форму легенды. Она была скопирована с подлинной истории, с так называемой "реставрации" хранимого в ризнице Гелатского монастыря древнего Четвероевангелия, получившего в научном обиходе название Вардзийского¹. Таким образом, истинная судьба двух бесценных памятников грузинской культуры до настоящего времени была намеренно опутана вымыслами.

1. Новые сведения об ограблении Хахульского триптиха

Рис.1
Хахульский триптих.
Сокровищница НММИ им Ш.Амиранашвили
Ш.Я.Амиранашвили

Многие авторы трудов, в которых в той или иной степени рассматривалась история предметов древности с перегородчатой эмалью, в обязательном порядке упоминали факт ограбления Хахульского триптиха. (Рис.1). В основном, сведения об этом событии, впервые публично сформулированные в научных изданиях XX века во всем хорошо известное повествование, были представлены Ш. Амиранашвили². В написанной им монографии об истории грузинского искусства по этому поводу можно прочесть следующее: "Большое

¹ Страницы Четвероголова Гелатского монастыря содержат приписки, одна из которых гласит, что он "подарен" Вардзийской Богоматери, и поэтому в середине XX столетия Евангелие получило условное название "Вардзийское".

² Шалва Ясонович Амиранашвили (1899-1985) – историк грузинского и иранского искусства; был директором Музея искусств Грузии с 1939 по 1975 гг.; с 1991 г. этому музею было присвоено его имя.

участие в расхищении грузинских ценностей принимал бывший кутаисский губернатор граф Левашов, который присвоил золотой чеканный оклад евангелия, украшенный эмалью. ...Особое внимание коллекционеров привлекал знаменитый хахульский образ богоматери, оклад которого был украшен эмалью грузинской и византийской работы. Как установлено по архивным документам, в 1856 г. было организовано ограбление монастырей: основной задачей было похищение эмалевого иконы богоматери типа деисуса, грузинской работы X века. Губернатор заказал художнику Васильеву эскиз оклада "в древнегрузинском стиле" для новой иконы того же типа, по которому был сделан оклад, вероятно, Сазиковым. Этот эскиз был обнаружен в архиве монастыря в 1932 г. среди других, не менее интересных документов, по которым можно проследить историю расхищения грузинских художественных ценностей. Граф Левашов после расхищения ценностей Гелатского монастыря и изъятия эмалевого изображения богоматери торжественно "пожертвовал" Гелатскому монастырю новую икону богоматери, напоминающую старую лишь по иконографическому типу, (уже об этом Ш.Амиранашвили говорит в утвердительной форме, без слова "вероятно!", - *Н.Б.*) с окладом работы Сазикова. Эмалевая икона богоматери, как это глухо сказано у Кондакова ("Иконография богоматери", т. II, Спб., 1915, стр. 305-306; "История и памятники византийской эмали", Спб., 1887-1892, табл. XV, стр. 359-361), попала в собрание М.Боткина и была опубликована Н.Кондаковым в монографии о византийских эмалях собрания Звенигородского (табл. 1, стр. 126-129), Шульцем (Schulz, *Der Byzantinische Zellenschmelz*, Fr. M., 1890, Taf. 15) и Боткиным (Собрание Боткина. Спб., 1911, табл. 69). В 1923 г. этот образ был возвращен Грузии, хранится в Государственном музее искусств Грузинской ССР". [Амиранашвили Ш., 1963, стр. 257]. Примерно нечто подобное он пишет и в других своих трудах, однако, уже указывая иную дату: 1859 г. [Амиранашвили Ш., 1956, стр. 40; Amiranašvili Š., 1971, st. 106.] А на разных страницах изданной в Париже книги о грузинских эмалях, он предлагает сразу две даты: и 1856, и 1859 гг. [Amiranachvili Ch., 1962, pp. 19, 96]. В посвященной грузинским эмалям монографии ее автор, Л.Хускивадзе, более конкретна в своих выводах, намекая на связь главного грабителя со скупщиком краденого: "Эмалевая икона Хахульской Богоматери была похищена в результате тщательно подготовленного ограбления Гелатского монастыря, организованного губернатором г. Кутаиси графом Левашовым в 1859 г., и таким образом попала в собрание М.Боткина". [Хускивадзе Л., 1981, стр. 77]. Более сдержаны в своих описаниях этого события были Н.Кондаков и Г.Чубинашвили. Они констатировали прискорбный факт ограбления иконы Хахульского триптиха без объяснений.

Но, у многих ученых эта история просто переносилась из книги в книгу, из статьи в статью, без каких-либо изменений и корректировок. Из-за этого, к сожалению, порой совершенно нелепо выглядят сведения о триптихе в разных научных изданиях и

каталогах, особенно, у иностранных авторов. Например, в статье "Богоматерь в эмалях", напечатанной в каталоге выставки³, посвященной образу Богоматери, Д.Бактон пишет, что икона была украдена из церкви монастыря Гелати в 1859 г., что позже по рисунку был сделан металлический оклад московским ювелиром и подарен монастырю в 1865 г. Он ссылается на материал, полученный им во время частной беседы с Л.Хускивадзе, а также почерпнутый из ее книги "Грузинские эмали". Далее, Д.Бактон неожиданно дополняет, что эмалевые лик и руки Богоматери, наверняка, бывшие частью иконы Хахульского триптиха, разграбленной между 1865 и 1892 гг., возвратились в Грузию в 1923 г. [Mother of God, 2000, p. 183]⁴.

В связи со всей этой информационной путаницей возникает большое количество вопросов, а именно: в каком году все-таки была ограблена Хахульская икона; что из себя представляют архивные документы, на которые ссылается Ш.Амиранашвили; о чем, по его словам, "глухо" упоминает Н.Кондаков; почему фамилия известного русского ювелира Сазикова связана с новым окладом Хахульской иконы и оговаривается Ш.Амиранашвили на одной и той же странице то в условной, то в утвердительной формах; кто такой "художник" Васильев; насколько соответствует действительности обвинение гр. В.Левашова в ограблении Хахульской иконы и присвоении бесценных предметов грузинской старины; какая связь, по мнению Л.Хускивадзе, между гр. В.Левашовым и М.Боткиным и, в конце концов, кем был сам гр. В.Левашов?

Граф Владимир Васильевич Левашов (1834-1898) или Левашев (как писалась его фамилия вплоть до XX века), происходил из древнего русского рода, согласно Гербовнику, внесенный в II, III и VI части родословной книги нескольких губерний. Ни в 1856, ни в 1859, ни даже в 1862 гг., его на Кавказе не было⁵. Граф Владимир

³ Выставка проходила в стенах в музее Бенаки (Афины) в 2000-2001 гг.

⁴ Надо полагать, что сведения о каком-то "московском" ювелире Д.Бактону предоставила Л.Хускивадзе. Совершенно не понятна его информация о вторичном ограблении Хахульского складня "между 1865-1892 годами". На самом деле нашумевшее повторное ограбление ризниц Гелати имело место лишь в 1904 году, но к Хахульскому триптиху оно не имело никакого отношения. Тогда среди прочих вещей пропал знаменитый перстень царя Давида IV Строителя.

⁵ В 1856 г. исполняющим должность Кутаисского генерал-губернатора и командующего войсками был ген.-лейт. кн. А.Гагарин; управляющим гражданской частью - полковник Н.Колюбакин; губернским архитектором - художник Академии Коллежский Секретарь В.Васильев; экзархом Грузии - Высокопреосвященный Исидор, митрополит Карталинский и Кахетинский; управляющим имеретинской епархией - архимандрит Гавриил; настоятелем Гелатского монастыря - архимандрит Гавриил.

В 1859 г. в губернском правлении Кутаисским военным губернатором и командующим войсками был ген.-лейт. кн. Г.Эриставов и при нем чиновниками особых поручений были Надворный Советник Д.Кодзоков и Коллежский Ассесор Д.Бакрадзе; гражданским губернатором - ген.-м. Н.Иванов и при нем чиновниками особых поручений были Титулярный Советник Н.Эристов и Коллежский Ассесор

Васильевич Левашов и его жена Ольга Викторовна Левашова (урожденная графиня Панина) приехали на Кавказ вместе с новым Наместником этого края Великим князем Михаилом Николаевичем в 1863 г. Сначала он был адъютантом Его Императорского Высочества Наместника Кавказского, затем директором походной канцелярии и только лишь с 1867 г. он получил назначение в Кутаиси на должность военного губернатора, на которой прослужил до 1874 г. Помимо этих должностей он был действительным членом всевозможных обществ⁶, в частности, отдела Кавказского Императорского русского географического общества, членом распорядительного комитета которого долгое время был известный востоковед и нумизмат И.Бартоломей. После отъезда с Кавказа гр. В.Левашов продолжал занимать разные руководящие должности в Санкт-Петербурге и в Одессе. По крайней мере, его имя фигурировало, включая 1893 г., в Канцелярии военного министерства Российской империи. [Адрес-календарь, 1893, стр. 98]. Согласно информации, данной в книге "Петербургский некрополь", он в 1898 г. похоронен в семейной усыпальнице Монастырской Духовской церкви, находящейся на территории Александро-Невской лавры в г. Санкт-Петербурге. [Петербургский некрополь, 1912]. Итак, граф Владимир Васильевич Левашов был военным губернатором Кутаиси с **1867 по 1874 гг.**

В 2006 г. была опубликована книга историка М.Кезевадзе "Гелатский монастырь во время экзархата", в которой представлены некоторые документы из архивов Кутаиси. На основании изученного материала и приводя в качестве подтверждения некролог графа в грузинской газете "Цнобис Пурцели" [Цнобис

И.Мизандаров; губернским архитектором - художник Академии Коллежский Секретарь В.Васильев; экзархом Грузии - Высокопреосвященный Евсевий, архиепископ Карталинский и Кахетинский; епископом имеретинским - Преосвященный Герман; настоятелем Гелатского монастыря - архимандрит Николай.

В 1867 г. в связи с изменениями в губернском правлении обе должности – военного губернатора и Главнокомандующего войсками, а также и гражданского губернатора - занял ген-м. граф В.Левашов; должность губернского архитектора была объявлена вакансией, но уже в следующем году ее занял Коллежский Ассесор С.Мяновский; экзархом Грузии был Высокопреосвященный Евсевий, архиепископ Карталинский и Кахетинский; управляющим имеретинской епархией - Преосвященный Гавриил; настоятелем Гелатского монастыря - архимандрит Бонифаций. [Кавказский Календарь на 1857, 1860, 1868 гг.].

⁶ В.В.Левашов был также действительным членом Кавказского Императорского русского географического общества, Общества любителей Кавказской археологии, Кавказского Общества сельского хозяйства; членом-соревнователем Императорского Кавказского Медицинского Общества. В течение нескольких лет начальствовал над сооружением Закавказской железной дороги и вместе с Имеретинским епископом Гавриилом руководил Кутаисским Губернским Попечительным комитетом о тюрьмах. Его жена Ольга Викторовна Левашова, возглавляла Совет Женского Благотворительного Общества имени св. Нины в Кутаиси. [Кавказский Календарь на 1864-1875 гг.].

Пурцели, 1898, стр. 4], он делает вывод, что гр. В.Левашов к ограблению Хахульской иконы не имел отношения. [Кезевадзе М., 2006, стр. 172].

Относительно "художника Васильева"⁷, о котором упоминает Ш.Амиранашвили, выяснилось, что он был губернским архитектором в Кутаиси и выполнял поручения Кутаисского гражданского губернатора в городских строительных работах. Например, в рапорте от 18 февраля 1860 г. епископа Имеретинского Германа⁸ на имя Грузино-имеретинской Синодальной конторы говорится о его просьбе прикомандировать к нему губернского архитектора Васильева для выполнения каких-то поручений, "... которые без Архитектора не могут быть приведены, но были в свое время исполняемы во избежание с моей стороны ответственности". [ЦИАГрузии, ГИСК, "Об обозрении...", л. 9]. Однако во время правления гр. В.Левашова в Кутаиси его там не было, так как с 1863 г. должность губернского архитектора уже занимал И.Панасевич. С этим В.Васильевым связан один интересный факт. Е.Такайшвили, в бытность его во Франции, в руки попался альбом с 37 зарисовками "преимущественно грузинских древностей", выполненных "...с любовью, отличающиеся тщательностью отделки", точно воспроизводящих оригиналы. Зарисовки были сделаны архитектором В.Васильевым⁹ и на тот момент принадлежали эмигрировавшему во Францию генералу Захарю (Шакро) Мдивани. Е.Такайшвили просил его пожертвовать альбом музею, а затем и предлагал его у него купить. Но генерал от этих предложений отказался. С рисунков В.Васильева Е.Такайшвили сделал фотографии, которые вместе с негативами были утеряны. А местонахождение самого альбома, по прошествии времени, осталось неизвестным. Ученый зафиксировал этот досадный эпизод на страницах одной из

---

⁷ Василий Васильевич Васильев с 1836 г. был воспитанником Российской императорской Академии художеств по классу архитектуры. В 1846 г. он был утвержден в кандидатском звании "назначенного", т.е. ожидал решения Совета АХ в получении звания академика. Умер в 1869 г. [Кондаков С., 2002, стр. 319]. В Грузии он появился в 1849 г. (по 1862 г.), как о нем написано в Кавказском календаре, "в должности губернского архитектора, художника Академии", получая постепенно разные звания: Коллежского Регистратора, Губернского Секретаря, Коллежского Секретаря, Коллежского Ассесора. [Кавказский Календарь на 1850-1863 годы].

⁸ Герман (Гоголашвили) из епископов Абхазских. Стал епископом Имеретинским 2 сентября 1856 г.; с 2 июля 1860 г. "уволен на покой" в Гелатский монастырь, а с 23 февраля – в Хобский монастырь. Умер 11 августа 1868 г.

⁹ К словесным описаниям особо ценных древностей всегда старались приложить и их изображения. Так как в те далекие времена не было никакой возможности сделать фотофиксацию объекта, то стали прибегать к помощи художников, которые с предельной точностью копировали предмет старины на бумаге. Таким, например, был всем хорошо известный русский художник-археолог, реставратор, церковный живописец акад. Ф.Солнцев (1801-1892). Таковую же роль выполнил и работавший на Кавказе русский художник-архитектор В.Васильев.

своих рукописей с пересказом знакомого флёра вокруг гр. В.Левашова¹⁰. Судя по некоторым моментам записей, Е.Такайшвили, наверняка, их сделал уже в Тбилиси, в конце 40-х гг. XX века. В списке зарисовок В.Васильева, который переписал ученый, Хахульской иконы не было. Таким образом, становится понятным, что за эскиз видел Ш.Амиранашвили в 1932 г. в архиве Гелатского монастыря¹¹. Ясно, что речь идет о рисунке В.Васильева, сделанного с оригинала чудотворного образа, естественно, до ограбления его оклада.

Рис. 2

Хахульская Богоматерь (с фотографии Д.Ермакова) и дробница с изображением Иисуса Христа на среднике триптиха. Сокровищница НММИ им Ш.Амиранашвили

А история об эскизе для фирмы Сазикова является надуманной, так как по фактам не соответствует действительности. Невозможно также представить (да к тому же в 60-70-х гг. XIX в.!) коммерческие связи гр. В.Левашова с потомственным купцом М.Боткиным, на которые как бы намекает Л.Хускивадзе.

Как известно, икона Хахульского триптиха представляет собой иконографический тип Богоматери без Предвечного Младенца, которую вслед за Н.Кондаковым все ее исследователи именуют Халькопратийской¹². Однако правильнее было бы ее именовать **Параклесис**. Когда в незапамятных временах для чудотворного Хахульского образа средневековые златоаятели создавали киот, на его поле в верхнем углу от иконы они расположили довольно крупную дробницу с изображением Христа-Пантократора, дабы наглядно

¹⁰ "Альбом, пишет он, - имеет, несомненно, научное значение, но наш интерес к нему особенно увеличивается еще тем обстоятельством, что некоторые предметы первоклассной художественной старины, которые воспроизведены в рисунках Васильева, навсегда пропали для науки, другие воровским способом вывезены из Грузии и имеются в частных коллекциях в Петрограде и за границей. Грабежом грузинских древностей занимались, прежде всего, русские администраторы Кавказа, как светские, так и духовные. Деяние некоторых из них, в этом отношении, как, например, бывшего кутаисского губернатора графа Левашова и его супруги графини Левашовой, ограбивших кутаисский собор и Гелатский монастырь, засвидетельствованы даже документально ...Недостатком альбома Васильева является отсутствие надписей и указаний, каким древностям восходят..... Но это - небольшая беда. Я настолько знаком с грузинскими древностями, что могу в большинстве случаев точно указать, какие предметы воспроизведены в рисунках автора". [НРЦ АТ, л. 1-2.].

¹¹ Летом 1932 г. Географическим обществом была организована экспедиция с целью изучения древностей Гелатского монастыря, в которой принимали участие разные ученые и художники, такие, как, например, Л.Дурново, С.Мирзашвили и др. Возможно, тогда Ш.Амиранашвили и увидел хранящийся в Гелати эскиз.

¹² Об иконографическом типе образа Богоматери без Младенца Христа см. приложение № 1.

показать к кому именно обращены мольбы Божьей Матери. (Рис. 2).

Общепринятое на сегодняшний день описание чудотворной иконы Хахульского триптиха с изображением Богоматери без Предвечного Младенца в трехчетвертном повороте вправо (от зрителя) составлено в XX веке и выглядит следующим образом: "Сохранились наиболее значительные фрагменты эмалевой иконы Хахульской Богоматери, которые дают возможность восстановить ее начальный вид. Наиболее значительными фрагментами этой иконы являются лик и кисти молитвенно поднятых рук. По правильному замечанию Н.Кондакова, мы не имеем другого такого примера эмалевых изображений в таких крупных размерах. Прежде всего тип лика Богоматери, овал лика, удлинённый разрез глаз, форма носа с горбинкой, изгиб преувеличено тонких бровей характерны для образа Богоматери в грузинском искусстве.

Особой красотой отличается эмалевая смальта с легким лиловатым оттенком, используемая для передачи телесного цвета, столь характерного для грузинских эмалей. Слой эмали на лике и кистях рук чрезвычайно толст и для удерживания эмалевого слоя на пластинке выложены разводы из золотой ленточки...". [Амиранашвили Ш., 1972, без. нум. стр.]. "Богоматерь – в позе моления. Изображение было выполнено на слегка выпуклой пластинке из чистого золота, выложенной разводами из золотых проволочек, примененных для укрепления толстого эмалевого слоя.

Рис. 3

Изображение эмалевых фрагментов образа Богоматери в книге И.Шульца "Византийская перегородчатая эмаль...", Ф/м., 1990

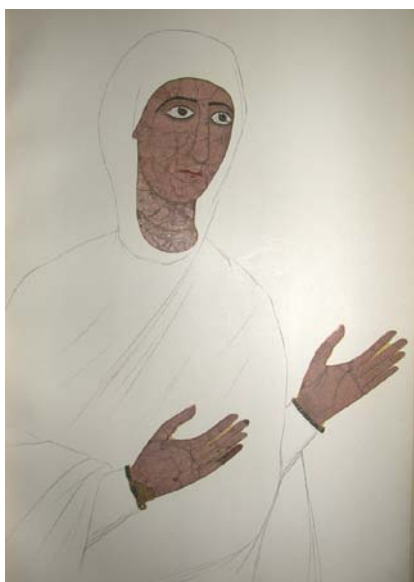

Рис. 4

Лик Богоматери и длани, фрагмент от большого образа, византийская эмаль X-XII вв."

по книге "Собрание М.П.Боткина",

Розоватая эмаль имеет местами легкий лиловый и фиолетовый оттенки. Представленный здесь тип лика довольно распространен в грузинских чеканных иконах этого периода... Фрагменты Хахульской Богоматери примечательны и тем, что они являются составными частями самой большой в мире эмали". [Средневековые, 1984, стр. 30].

Об этих основных эмалевых частях богородичного образа, однако, не увязывая их с Хахульским триптихом, писали и в конце XIX в. Так, например, патер И.Шульц воспроизвел их на страницах книги, посвященной собранию средневековых перегородчатых эмалей

А.Звенигородского¹³. [Schulz J., 1890, taf. 15]. (Рис. 3). Н.Кондаков говорил о Хахульском триптихе и отдельно об эмалевых пластинках образа Богоматери Халькопратийской (Агиосоритиссы) в фундаментальном труде об истории византийской эмали. [Кондаков Н., 1889-1892, стр. 126-139; 359-361 и табл. № XV]. В составленных им совместно с помогавшим ему Д.Бакрадзе описаниях сокровищ "некоторых грузинских монастырей и храмов", он упоминал только Хахульский складень, подкрепляя общеизвестную о нем информацию записанными в "статейных списках" впечатлениями русских послов в Имерети в XVII в. [Опись, 1890, стр. 6-23].

Изначально эмалевые фрагменты Богоматери находились в собрании А.Звенигородского. Но в силу определенных обстоятельств он вынужден был их продать. Вместе с частями орнаментированного нимба эти фрагменты были приобретены М.Боткиным, которые существенно повысили ценность его эмалевого собрания. Впоследствии, он издал о своей коллекции предметов искусства, в которой экземпляры средневековой перегородчатой эмали составляли ее самую драгоценную часть, хорошо иллюстрированный каталог. (Рис. 4). [Собрание Боткина, 1911, табл. № 69].

Некоторое время считалось, что вся поверхность иконы триптиха была сплошь покрыта орнаментальной вязью из перегородчатой эмали, т.е. три основные иконные составные – лик Богоматери и две ее руки, были вмонтированы в этот фон, а лик Богоматери был обрамлен эмалевым нимбом. По этому поводу Ш.А. Ганашвили писал: "К этой иконе, несомненно, принадлежат фрагменты фона эмалевого

Рис. 5

оклада иконы Богоматери, воспроизведенные у Н.Кондакова, относившего их к другой иконе Богоматери, которая была изображена, по его предположению, с

младенцем. Но это предположение нужно считать ошибочным, так как концы венчика

1. Полная реконструкция всех фрагментов эмалевого фона иконы Богоматери-Параклесис (составлена Н.Беручашвили)
  - 1, 4, 5, 6, 9 фрагменты из Метрополитен музея (США)
  - 2, 7, 8 фрагменты 2 ИММИ им Ш.Амиранашвили (Грузия)
  - 3 фрагмент из Лувра (Франция)
2. Реликварий из ризницы собора, XI в. (г. Маастрихт, Голландия)

¹³ См. приложение №. 10.

Богоматери, фрагменты эмалевого фона свидетельствуют о том, что она принадлежит иконе Богоматери "деисусного" типа". [Амиранашвили Ш., 1972, без стр.].

На сегодняшний день ни у кого нет сомнений, что эти фрагменты не имеют ничего общего с иконой Хахульского триптиха¹⁴. Впервые относительно полную

Рис. 6

Хобская Богоматерь. X в.
Сокровищница НММИ им
Ш.Амиранашвили
Черно-белая вставка сделана по
фотографии Д.Ермакова

реконструкцию эмалевого фона из этих кусков воспроизвел на страницах каталога выставки в Лувре "Византия" главный хранитель отдела декоративно-прикладных предметов искусства музея Ж.Дюран. Фрагменты из перегородчатой эмали (Византия, конец XI - начало XII вв.) вместе с великолепным по исполнению и живописности нимбом составляли красочный драгоценный фон для образа Богоматери, повернутый влево (от зрителя). И в качестве подтверждения, как она могла выглядеть, Ж.Дюран приводит маленький эмалевый образок реликвария из г. Маастрихта (Голландия). [Byzance, 1992, p. 328]. При полной

реконструкции, с учетом всех сохранившихся эмалевых частей, с большой долей вероятности можно сказать, что очень ценный образ Богоматери был писан на доске. (Рис. 5). К приведенному Ж.Дюраном примеру из ризницы голландского собора можно добавить и

знаменитую икону Хобской Богоматери. На старой фотографии, сделанной Д.Ермаковым в XIX в., видно, что в левом углу (от зрителя) был помещен сегмент с изображением благословляющего Христа. (Рис. 6).

Эмалевые обломки фона и нимба ныне находятся в разных музейных коллекциях: в Сокровищнице НММИ им. Ш.Амиранашвили в Грузии, в Лувре во Франции и в Метрополитен музее в США. Три эмалевых фрагмента образа Богоматери, как уже было сказано, находились в коллекции М. Буткина. Он умер в феврале 1914 г. и его наследники сразу же передали самую драгоценную часть собрания на хранение в Эрмитаж¹⁵. По всей видимости, там оно и находилось в течение всего военного времени (1914-1918). После Октябрьского переворота все коллекции, естественно, были национализированы. Учетом художественных сокровищ в 1917 г. занимались историко-художественная

¹⁴ В свое время сотрудник музея Т.Тодуа также указал на изображение Богоматери эмалевого фона, повернутую в левую (от зрителя) сторону.

¹⁵ Подобная практика – хранение коллекционерами своих собраний за стенами музеев – имела официальный статус и была особенно актуальной в годы лихолетий.

комиссия, состоявшая при Зимнем дворце в Петрограде, а с 1918 г. – отдел учета и охраны памятников искусства и старины Петроградского главмузея. [Назаренко Я., 1924, стр. 51-53]. В июне 1919 г. управление Эрмитажа действовало как учреждение Музейного фонда, в работе которого активнейшее участие принимали видные ученые и искусствоведы. В самом начале 20-х гг. были созданы комиссии, которые занимались репатриацией ценностей в страны, из которых они были в разное время вывезены. Тогда же и была создана комиссия по возвращению в Грузию предметов древности. К этой работе был привлечен молодой Ш.Амиранашвили¹⁶. В архиве Музея искусств Грузии сохранилась его неопубликованная статья, в которой он пишет: "По Постановлению Президиума исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов от 20 июня 1922 г. за № 48 "О передаче Грузии ее древних музейных и архивных коллекций, находящихся в музеях и древнехранилищах РСФСР" в первую очередь возвращению подлежали те художественные и исторические коллекции, которые были за период царизма в Грузии расхищены, как представителями царской власти, так и отдельными коллекционерами. Была собрана группа ученых, в которую вошли И.Жордания, К.Кекелидзе, А.Шанидзе, П.Ингорква, С.Какабадзе, от Академии наук Н.Март и Я.Март, С.Ольденбург, В.Бартольд". [РМО НММИ АА, № 404, л.2]. Затем Ш.Амиранашвили говорит о том, что, вовлеченный в качестве эксперта в активную деятельность комиссии он долго разыскивал местонахождение грузинских эмалей, составляющих самое ценное, что было собрано известным коллекционером М.Боткиным. И после соответствующего распоряжения Наркомпроса РСФСР 17 апреля 1923 г. "все грузинские эмали, в том числе эмалевые фрагменты Хахульской Богоматери (имеется в виду лик и две кисти, - *Н.Б.*), были привезены в Грузию". [РМО НММИ АА, № 126, л.1]. В написанном 21 июля 1923 г. письме из Москвы в Тифлис известному ученому С.Горгадзе¹⁷ [Абашидзе З., 1987, 369-370], Ш.Амиранашвили проявил весьма неплохую осведомленностью о местонахождении вывезенных из Грузии эмалей, и о соответствующих собраниях русских коллекционеров. В нем он с восторгом сообщает, что ему в руки попались эмалевые фрагменты образа Богоматери из боткинской коллекции, о которых Н.Кондаков писал, что они грузинской работы. Далее он сетует на отсутствие у М.Боткина информации об их происхождении. Однако там, в России, ему удалось

---

¹⁶ После учебы в Тбилисском университете в 1923-1925 гг. Ш.Амиранашвили проходил стажировку в разных музеях Москвы и Ленинграда, был аспирантом известного византиста Л.Мацулевича (1886-1959).

¹⁷ Сергей (Серги) Романович Горгадзе (1876-1929) – известный грузинский историк, литературовед, педагог.

выяснить, что они были украдены из **Мартвильского храма**¹⁸. Таким образом, данное письмо также является дополнительным подтверждением непричастности трех эмалевых фрагментов к Хахульскому складню; и этот факт уже в те годы Ш.Амиранашвили был хорошо известен.

Кстати, и сам М.Боткин не связывал эмалевые части орнаментированного фона и трех богородичных фрагментов с образом Хахульской Богоматери; по всей видимости, он тоже владел определенной информацией¹⁹. В предисловии книги, посвященной его собранию, он несколько слов пишет о Хахульском триптихе, и отдельно о частях иконного эмалевого фона, сокрушаясь, что некогда они являлись красочной декоративной основой большого образа, который не сохранился. [Собрание Боткина, 1911 стр., 30, 33].

Однако в начале XX в. научному миру все-таки была предложена версия о принадлежности эмалевых частей лика и кистей рук образу иконы Хахульского триптиха: совершенно неожиданно и без объяснения причин изменения мнения Н.Кондаков допустил подобную вероятность. В труде "Иконография Богоматери" в VII разделе "Образ Божьей Матери, чтившейся в Халкопратийском храме, и его списки и варианты. Боголюбская икона Богоматери и памятники почитания иконы в Грузии" он написал: "В собрании покойного М.П.Боткина, во время издания известного сочинения об эмалях (имел в виду свою монографию "История и памятники византийской эмали...", - *Н.Б.*), находились три замечательных фрагмента: эмалевый лик Богоматери, обернутый в три четверти, и две руки – одна с раскрытой ладонью, а другая верхней поверхностью, очевидно, принадлежащие иконе Деисусной²⁰ Богоматери. Эти фрагменты являются большой редкостью, так как другого подобного примера эмалей в таких крупных размерах неизвестно, причем

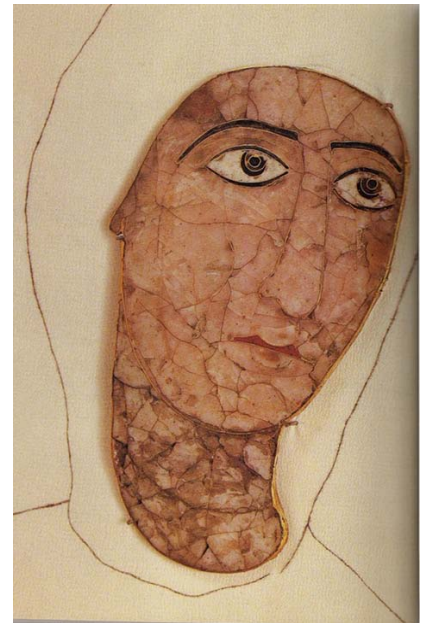

Рис. 7
Эмалевый лик Богоматери-
Параклесис Фрагмент. Сокровищница
НММИ им Ш.Амиранашвили

¹⁸ К сожалению, в своих трудах Ш.Амиранашвили нигде не указывает важные для любого изучаемого вопроса известные ему источники информации.

¹⁹ Владение информацией по данному вопросу выглядело предельно просто. Эти фрагменты указаны в опубликованных путевых заметках гр. П.Уваровой, в которых в 1881 году при осмотре ризницы Мартвильского монастыря она записала: "...Финифтяный лик и две руки Богородицы, тончайшей работы по золоту, неизвестного происхождения." [Уварова гр., 1887, стр. 314].

²⁰ В данном контексте именуя Хахульскую Богоматерь "Деисусной", Н.Кондаков исходит из ее внешнего композиционного вида. Относительно привязки трех эмалевых фрагментов к чудотворному образу можно сказать только то, что он "считает возможным", всего лишь допускает такую вероятность.

грубый рисунок, толстые перегородочки и своеобразный контур глаз, вместе с преувеличенно тонкими, чисто азиатскими (персидская мода) бровями, указывают, по видимому, на восточную и именно грузинскую работу. (Рис. 7). В то же время, однако, розоватая эмаль древесного цвета может назваться прекрасной и дает яркое впечатление телесности, еще близкой к античному типу. Но самым интересным фактом в образе Богоматери, сохраненным этими фрагментами, является его композиция. Рисунок рук дает нам одну руку, обернутую ладонью, другую же наружной стороной: эта последняя есть правая рука, и потому обе они, очевидно, воздеты по левую сторону фигуры, с чем согласно и направление взора Богородицы влево от нее.... Мы уже говорили, что подобное положение имеет и современная живописная икона Хахульского образа Богоматери в Гелатском монастыре, почему и считаем возможным, что эти эмалевые фрагменты происходят именно с первоначального драгоценного образа, разрушившегося, разобранного и распроданного". [Кондаков Н., 1998, стр. 305-306]. Скорее всего, именно это предположение известного ученого подтолкнуло Ш.Амиранашвили к принятию решения (в 1952 г.) заменить одетый в золотую ризу писанный на доске образ Богоматери эмалевыми фрагментами на белом ничем не покрытом фоне средника триптиха.

Н.Кондаков, как уже было сказано, во всех своих трудах, в частности в связи с Хахульским складнем, обращался к описанию Гелатских древностей, сделанным русскими послами стольником Толочановым и дьяком Иевлевым, во время их пребывания в Имерети у грузинского царя Александра III (1639 – 1660) в 1650-52 гг. Они, в особенности дьяк Иевлев²¹, весьма точно и педантично изо дня в день фиксировали все ими увиденное, оставив потомкам интересную форму литературного наследия – дневники путешествий, именуемых в то время "статейными списками". Но сначала хочется обратить внимание на одну путевую запись стольника Толочанова: "...рядом с иконой св. Георгия икона "...пречистая Богородица..., лику и превечного младенца незнать; а обложена золотом, а по золоту писана мусиею"²². [Посольство

Ему хорошо были знакомы и Хахульский триптих с живописной иконой, и богородичные эмалевые фрагменты, которые он изучал в процессе работы над книгами "Описи..." и "Византийские эмали". В связи с обсуждением продажи в 1909 г. коллекции А.Звенигородского впервые возникло мнение о принадлежности эмалевых лика и дланей Божьей Матери Гелатскому монастырю. Немаловажным фактором для формирования подобного предположения послужила история так называемого "разграбления грузинских монастырей и храмов". См. приложение № 9.

²¹ Как правило, русские посольства состояли из лиц светских и духовных. Последним вменялось в обязанность подробно описать все христиански реликвии грузинских храмов и церквей. Так, например, дьяк Иевлев получил наказ "досмотреть святынь" от самого русского государя Алексея Михайловича.

²² Мусия – мозаика, эмаль - производное слово с греческого μωσαϊκόν, вошедшее в старославянский язык. Этот термин означал "... изображение, составленное из множества элементов, близких друг другу по размерам. [Плужников В., 1995, стр. 89].

стольника, 1926, стр. 75]. Может речь идет именно о том образе, чьи эмалевые части фона хранятся в разных музеях мира?

Рис. 8

Лука, рисующий Богоматерь с
Младенцем
Миниатюра Гомилия Григория
Назианзина XI в.

13 июля 1651 г. об иконе Хахульском Богоматери дьяк Иевлев в своем "списке" записал следующее: "К олтарным северным дверем, против митрополитова месте и левого крылоса, образ пречистые Богородицы, поясной, молящей, как пишетьца на Деисусе, воздев руце ко господу, осьмилистовой; зело пречюден и украшен. А сказывал митрополит, что тот образ пречистые Богородицы письмо святого вселенского апостола евангелиста Луки. Лице и руце у богородицына образа цело, и писмо чюдно написано было, а риза выпала. Обложен венец и поля золотом...". Далее он перечисляет драгоценные камни, которыми украшен образ и заканчивает описание словами: "...Киот средней у образа обложен золотом и украшен яхонты и

изумруды, средними и меньшими каменьями, и жемчюгом многим, а праздники, и святые, и дробницы писаны мусиею. А большой киот у того образа, и затворы, и над киотом сень обложены серебром и вызолочены; а по киоту и по затворам чеканены праздники и святые". [Посольство стольника, 1926, стр. 146-147]. Напоследок, можно упомянуть беглое описание иконы, сделанное гр. П.Уваровой: " Сама икона по преданию писана Апостолом Лукою "молоком Богородицы"; икона весьма древняя, на весьма попорченной доске и много пострадала за то время, когда была похищена и пропадала в лесу; приглядываясь к ней, думается, что она подправлена, ибо она лишена полутонов. ...Во всяком случае, икона замечательна, ибо она писана художником, а не избитым иконописцем". [Уварова гр., 1887, стр.161].

В этих пересказах очевидцев чудотворной иконы есть один существенный момент: священнослужителям Гелатского (Гаенатского) монастыря никогда бы не пришла в голову мысль причислить эмалевый образ Хахульской Богоматери к сакральному творению евангелиста Луки, который, как известно, писал живописную икону. Образ Хахульской Божьей Матери был древний и, судя по сохранившимся документам, какими были завещание царя Давида IV Строителя, вкладные записи царицы Тамары, множеству вотивных драгоценных привесок, эта икона исстари имела статус чудотворной. Но, ни в одном из этих документов, включая некоторые монастырские записи, ничего не сказано про Евангелиста Луку. Скорее всего, на каком-то историческом отрезке времени, дабы усилить ее значимость как подлинного

и особого чтимого образа Богоматери, ее приписали кисти апостола-живописца²³. Таким образом, по мнению создателя легенды о данной и непременно писанной на доске иконе означало: это - не один из списков с первообраза Богородицы, а именно первообраз, созданный самим автором одного из Евангелий.

Однако, возвращаясь к теме определения принадлежности трех вышерассмотренных эмалевых фрагментов чудотворному образу Хахульской Богоматери, естественно, крайне необходимо обнаружить архивный материал, на основании которого Ш.Амиранашвили пришел к заключению, что в деле грабежа Гелатского монастыря "основной задачей было похищение эмалевой драгоценной иконы".

В Центральном историческом архиве Грузии в Тбилиси в фонде № 489 хранятся несколько описей имущества всех церковных ризниц Гелатского монастыря. Одна из них представляет собой особенный интерес. На основе старой описи, датированной 29 июля 1854 г. (т.е. до ограбления главной церкви во имя Рождества Богородицы Гелатского монастыря), была проведена сверка находящихся в наличии вещей. Рядом с изложением образа Хахульской Богоматери на полях была сделана приписка. Подлинное описание чудотворного образа вместе с примечаниями выглядело следующим образом: "Икона Хахульской Божьей Матери, вышиной 12, а шириною 9 вершков, **написанная на досках** (*слова выделены Н.Беручашвили*), очень ветхая, отчего бо́льшая часть краски почти сошла, икона эта вокруг обложена золотом, исключая

---

²³ Немецкий искусствовед Х.Бельтинг считает, что сказание о Евангелисте Луке как живописца сформировалась довольно поздно, возможно около 600 г., когда стали популярными предания о Нерукотворных образах Христа. Императрица Пульхерия (399-453; императрица - с 414) построила в Константинополе три церкви, две из которых обладали святынями – ризой и поясом Богородицы, а вот в третьей почиталась икона Одигитрия, которая и могла, по мнению Х.Бельтинга, дать повод для возникновения легенды о Луке, как о первом иконописце. Более того, все ранние иконы представляют изображение Богоматери с Младенцем, так как ее иконографический образ сложился как средство иллюстрации и подтверждения идеи земного происхождения Бога, его человеческой природы. [Бельтинг Х., 2002, стр. 78-79].

Все художники и миниатюристы, обратившиеся к теме создания апостолом священного образа, представляли "ученейшего гражданина Антиохии" перед Богоматерью, держащей в руках Предвечного Младенца. В качестве наглядного примера иллюстрации этого сюжета можно привести красивую миниатюру Гомилия Григория Назианзина XI в. (Рис. 8). Однако средневековые легенды расширили ареал живописной деятельности Евангелиста, приписав его кисти еще два образа, но уже без Младенца-Христа.

Согласно преданиям Богоматерь одобрила свои изображения, произнеся: "Отныне ублажат Мя вси роди", добавив: "Благодать Родшагося от Мене и Моя с сими иконами да будет". [Снессорева С., 1997, стр. 87]. Иконные образы Богородицы – это "как бы оставшиеся запечатленные шаги Её на нашей земле, никогда не разлучающаяся с нами память Её постоянных дум о нас, Её невидимое присутствие среди нас...". [Поселянин Е., 1993, стр.10]

самого xxxxxxxx (слово написано неразборчиво, - *Н.Б.*) главы dokonчен; вокруг иконы имеются изображения 12 апостолов, а венец богато украшен многими красными яхонтовыми камнями и биссерами разной величины. Св. икона сия выполнена в кивоте, богато украшенный который в высоту 2 аршина, шириной 1 аршин 7 вершков с дверьми, кивот это весь обложен золотом весьма искусственно, на чем есть изображения в разных видах: крестов, 12 господских праздников, Апостолов и других святых, кои отлично украшены многими яхонтовыми, бирюзовыми и бисерами разной величины. Над иконой устроен балдахин на подобие церкви с куполом с стеклянными в рамах окошками". В приписке, сделанной на правом поле страницы, говорится: "Икона эта украшена Имеретинским царем Соломоном I, как видно из надписи"²⁴. Самая икона Хахульская в 1859 г. неизвестными ворами была похищена и на третий день найдена разбитой и без драгоценных камней и оклада. Из трех исторических драгоценных камней теперь, пожертвованных царицей Тамарой: "Обола", "Кедела", "Медега", был оставлен только один камень. Настоящий оклад этой иконы сделан в 1864 г. и украшен многими оставшимися драгоценными камнями". [ЦИАГрузии, ГИСК, "О представлении...", л. 4-4 об.].

В том же фонде хранится довольно увесистая папка с документами, составляющими следственные дела о факте грабежа главной церкви Гелатского монастыря. [ЦИАГрузии, ГИСК, "О похищении..."]. (Рис. 9). В составленном сразу же после произошедших событий рапорте епископа Имеретинского Германа говорится, что неизвестными лицами была разбита дверь главной церкви Гаенатского монастыря и "похищены разные церковные драгоценности и деньги" и что об этом прискорбном факте он сразу же известил гражданское начальство для необходимого расследования. В приложенном "реестре" украденных вещей, который был весьма

Рис. 9

Архивное дело об ограблении главной церкви во имя Рождества Богоматери Гелатского монастыря

²⁴ Скорее всего, в данном случае эта надпись монахами монастыря была неверно истолкована. (О надписях Хахульского триптиха см. приложение № 2). Однако совершенно очевидно, что золотой оклад, смонтированными в него камнями царицы Тамары, был сделан чудотворному образу, естественно, после XIII века. В данном случае можно допустить факт переделки и необходимых по времени поновлений чудотворного образа и самим царем Соломоном I (1735-1784; царь Имерети 1752-1766; 1768-1784). Вполне уместно вспомнить, что именно по его повелению обновляли чудотворный образ Ацкурской Богоматери.

внушительным, значилось: среди обычных (но дорогих) предметов церковной утвари: серебряных подсвечников, ковшей, большого паникадила, золотых потира, дискаса, звезды и лжицы, помимо драгоценных вотивов (золота, перстней, серег, золотых денег), пожертвованных "из усердия разными лицами" и золотой ризы иконы Хахульской Богоматери, были украдены великие реликвии всего христианского мира: осыпанное камнями и жемчугом "четверо-угольное золото", принесенное волхвами Новорожденному Предвечному Младенцу и богато украшенный киот с частями Сударя (плащаницы), в который был завернут Спаситель во время "Положения во гроб". Однако вызывают недоумение последние строки рапорта: "Всем вышесказанным вещам по значительной ценности тем и по ветхости в настоящее время цены определить нельзя". [ЦИАГрузии, ГИСК, "О похищении...", лл.2-2 об., 3]. Сразу же было возбуждено уголовное дело (начато 27 мая 1859 г. и закрыто 30 ноября 1865 г.), за которым пристально следил гражданский губернатор Кутаиси генерал-майор Н.Иванов. Были назначены следователи: старший чиновник особых поручений Коллежский Ассессор И.Мизандари и помощник кутаисского уездного начальника Коллежский Ассессор Д.Бакрадзе²⁵ (Рис.10), а депутатом в следственной комиссии "с духовной" стороны был

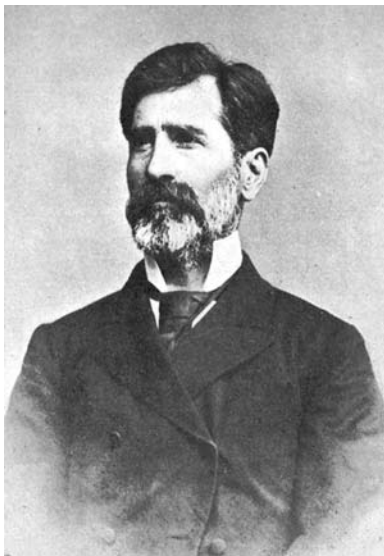

Рис. 10
Д.З.Бакрадзе (1828-1890)

священник Фаддей Канделаки. Судя по документам, первое время все в основном занимались выяснением, почему монастырь остался без караула, который обычно состоял из церковных крестьян. В обстоятельном рапорте на имя гражданского губернатора, сделанным следователями в 1860 г., говорится, что стеклянная решетка, за которой находился триптих, оказалась незапертой, а "медный висящий замок от оной" неповрежденным лежал там же на полу. [ЦИАГрузии, ГИСК, "О похищении...", л. 22 об.]. Они выяснили, что замки, включая входные ворота монастыря, не были сломаны. Были задержаны и допрошены все лица, которые попали в поле зрения следователей, и вызвали подозрения: служки монастыря, случайные проезжие, торговцы серебряным ломом и другие, у них всех

тщательно проверялось алиби. В конечном итоге следствие пришло к выводу, что

²⁵ Известный историк, археолог и этнограф Дмитрий Захарьевич Бакрадзе (1826-1890) в те годы был чиновником особых поручений при Кутаисском военном губернаторе и командующим войсками ген.-лейт. кн. Г.Р.Эристави, а И.С.Мизандари – при Кутаисском гражданском губернаторе, ген.-м. Н.А.Иванове. См. сноску № 5.

ограбление было совершено кем-то из служащих в монастыре. Этот вывод был основан на объяснении ключаря монастыря священника Симона Чиракадзе, который подробно описал, как можно было изъять икону Богоматери из киота, что сделать было не просто. Для этого предварительно нужно было вывернуть золотые шурупы и приподнять припаянное к киоту кольцо и какую-то железную планку. А это означало, что посторонний человек (кто не видел, как это можно было сделать или сам не вынимал икону из киота) не мог изъять икону без повреждения самого киота, который, как известно, после ограбления не был испорчен. Естественно, что под подозрение попал сам ключарь монастыря вместе со своим сыном иеромонахом Венедиктом. Последний, по словам настоятеля Гелати архимандрита Николая, меньше всего заслуживал одобрение как "в благочестии по духовному званию, так ровно и в благоговении к святыням". [ЦИАГрузии, ГИСК, "О похищении...", л. 215]. У священника С.Чиракадзе, естественно, хранились все ключи монастыря. Однако во время его отлучки по служебным делам, ключи обычно находились у его сына. Священник, ссылаясь на свое алиби, утверждал, что всю ночь, т.е с 18 на 19 мая, он провел в келье давшего обет молчания монаха Шио. При обыске у его сына, иеромонаха Венедикта, нашли неподобающие сану бумажки скабрёзного содержания, благодаря которым стало ясно, что у него были какие-то отношения с монахиней из Сохастерского монастыря. И, в принципе, после этого события практически все документы "Дела" касались именно этого оскорбительного для церкви факта. Выяснилось, что и до появления в Гелати Венедикт вел себя далеко не лучшим образом (в 1848г. он, будучи дьячком, был наказан и "сослан на черные работы" в далекий монастырь, где "отбывал" наказание с пользой для себя: согласно сообщению иеромонаха Исаака, прижил от какой-то женщины сына), да к тому же отличался кляузным характером. Во время следствия священнослужителями постоянно писались в разные инстанции друг на друга донесения, а то и просто доносы, объяснения, просьбы, отчеты. Во всех этих бесконечных склоках – "разномыслиях", длившихся годами, конкретное дело по выяснению личностей преступников велось, мягко говоря, очень вяло; а, в конечном счете, и вовсе зашло в тупик. Так, например, в рапорте епископу Имеретинскому Гавриилу²⁶ (да и не только ему) священник Канделаки писал,

---

²⁶ Известный общественный и церковный деятель, педагог, психолог епископ Гавриил (Герасим Кикодзе, 1825-1896, из епископов Хобских) сменил Германа в качестве епископа Имеретинского 2 июля 1860 г. и на этой должности был до конца своих дней.

Помимо Имерети, он занимался миссионерской деятельностью в Абхазии, Самурзакани (ныне Гальский район) и Сванети, которые состояли в церковном ему подчинении с конца 1869 по 1885 гг., т.е. до времени учреждения Сухумской кафедры. [Кирион, 1901, стр. 72, 125]. Епископ Гавриил был одним из основателей грузинского общества распространения грамотности среди грузинского населения. Занимался благотворительностью; на собственные средства открыл несколько церковных школ;

что иеромонах Венедикт (на 1860 год ему было 39 лет) в присутствии следователя и губернского прокурора в деле ограбления взяв вину на себя, понятия не имел о местонахождении вещей, и что об этом не было составлено протокола. [ЦИАГрузии, ГИСК, "О похищении...", л. 216 об.]. Спустя год священник Чиракадзе был отпущен и снят с должности ключаря "по старости", а его сын должен был быть предан суду с дивной оговоркой, что если его вина в нем не будет доказана, "то дело будет рассмотрено конторой (Грузино-имеретинской, - *Н.Б.*) о несоответствии его званию и сану в виду тех поступков-огрехов, которые имели место во время его службы в монастыре". [ЦИАГрузии, ГИСК, "О похищении...", л. 216 об.]. Так и получилось. В сущности, следствие велось с ошибками. Доводы обвинения были малоубедительными, а порой смехотворными. Прямых улик не было. На иеромонаха Венедикта свалили всю тяжесть вины ограбления. А в результате постановили "оставить его, Венедикта, по предмету ограбления Гаенатского монастыря, в сильнейшем подозрении", о котором Кутаисский Губернский Суд осведомил Грузино-Имеретинскую Контору. Единственными уликами этого преступления для осуждения иеромонаха Венедикта были приложенные к делу "любовные записки, пасквильные стихи и рецепт от любово-страстной болезни". Грузино-Имеретинская Контора заключила, что согласно 255 и 257 статьям IX тома Свода Законов (изд. 1857 года), лишить Венедикта монашеского сана [ЦИАГрузии, ГИСК, "О похищении...", л. 286 об.] и 27 июня 1863 г. запросила Святейший Синод разрешение для приведения этого постановления в исполнение. Иеромонах Венедикт был присужден к лишению "священного монашеского звания с исключением из духовного звания", а имущество его было конфисковано в пользу родственника священника Ивана Чиракадзе. Однако дело по ограблению заканчивается весьма любопытными бумагами. В составленном Епископом имеретинским Гавриилом на имя экзарха Грузии от 20 августа 1865 г. запросом, говорится, что начальнику Ахалцихского уезда Надворному Советнику Карлу Осиповичу Домбровскому армяне-купцы сообщили, что видели на базаре в Трапезунде похищенные из Гаенатского монастыря вещи. [ЦИАГрузии, ГИСК, "О похищении...", л. 294]. "В виду возможности открыто возвратить Гаенатскому монастырю сокровища Святыни и тем обрадовать всех православных христиан Имеретии со стороны духовного начальства было бы преступным равнодушием не принять всевозможных к тому мер" [ЦИАГрузии, ГИСК, "О похищении...", л. 294 об.], епископ Гавриил просил разрешения отправить в Трапезунд знающего турецкий язык чиновника, снабженного рекомендательными письмами к консулу Российской империи, чтобы тот помог оказать в этом деле

похоронен на территории Гелатского монастыря; в 1995 г. грузинской Церковью он причислен к лику святых, а день его памяти отмечается 25 (7.02) января. [Грузинская энциклопедия. 1997, т. 1, стр. 522, Жития святых Грузии, 2007, стр.42-45].

посильную помощь. Но вся эта операция должна была проходить в строжайшей тайне, так как вокруг похищенных из монастыря предметов в Трапезунде крутился переводчик русского консула. На эту затею по возвращению ценностей епископ просил выделить 150-200 рублей их церковного Казначейства. Ответ на запрос был дан лишь 30 сентября 1865 г., в котором епископу Гавриилу разрешалось действовать по своему усмотрению. В то время оставалось надеяться, что грабители в реализации похищенного должны были ждать эту резолюцию более месяца.

Сама же икона Хахульского складня, как выяснилось, не была украдена. Совершенно случайно, утром 19 мая, гонясь за сбежавшей курицей, два дьякона нашли разбитую на две части икону около внешней ограды монастыря. Прибывшие на их плач крестьяне увидели печальную картину. Сломанный чудотворный образ хранил еще на себе остатки золотого оклада. Всюду были рассыпаны драгоценные камни и жемчуг, среди которых нашли один ("Кедела") из трех знаменитых лалов царицы Тамары. [ЦИАГрузии, ГИСК, "О похищении...", л. 24-24 об.]. Согласно приписке к описи имущества Гаенатского монастыря, известно, что в 1864 г. был сделан новый золотой оклад Хахульской Богоматери, мафорий которой был украшен "чудом" сохранившимся даром царицы Тамары. Эта риза запечатлена на снимках Д.Ермакова, сделанных в 60-х годах XIX в. В своем рапорте от 10 декабря 1876 г. в Грузино-имеретинскую Святейшего Правительствующего Синода Контору епископ Гавриил оставил без изменения старое (1854 г.) описание складня: "Икона Хахульской Божьей Матери, вышиной 1 0 а шириною 9 вершков, написанная на досках, очень ветхая, отчего большая часть краски почти сошла, икона эта вокруг обложена золотом, исключая самого венца главы золочен...". Но в приписке на полях страницы уже было отмечено произошедшее с ним в 1859 г. печальное событие. [ЦИАГрузии, ГИСК, "О представлении...", л. 4-4 об.].

До 1878-79 гг.²⁷ подлинный чудотворный образ Хахульской Богоматери все еще находился в киоте, так как и в последующих заново сделанных описях ни о каких изменениях триптиха нет ни слова. Однако, в "Византийских эмалях..." Н.Кондаков

Рис. 11

Хахульский триптих со стеклянными рамками, сделанными "братьями Афонской обители".
Фото Д.Ермакова для книги "Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии", 1890

²⁷ Этим годом датируется еще одна "Опись имуществам Монастырей и замечательных церквей Имеретинской и Мингрельской Епархий", которая была составлена в 1878 и 1879 гг. и подписана членами комиссии и самим Имеретинским епископом Гавриилом. [ЦИАГрузии, ГИСК, 1878 и 1879].

пишет, что установленная в триптихе икона "представляет лишь копию позднейшего письма (заменившую чудотворный образ), с одной из наиболее чтимых византийских икон Богородицы, в типе Богоматери Халькопратийской...". [Кондаков Н., 1889-1892, стр. 128]. Судя по нескольким фотографиям Хахульского складня, сделанными Д.Ермаковым в разное время (в конце 1860-х и в 1880х гг.) четко видно, что за этот промежуток времени Хахульский триптих подвергался поновлениям: были переставлены на поверхности триптиха некоторые эмали²⁸, закреплены отошедшие от основы чеканные фрагменты, вставлены некоторые камни, укреплены жемчужные обниси²⁹. Затем Хахульский триптих был прочно закрыт под замок "в особо устроенную раму по усердию братии Афонской Обители". [ЦИАГрузии, ГИСК, 1878 и 1879, л. 5]. Стекланные дверцы, составленные из мелких рамок, открывались в крайне редких случаях, исключительно по особому приказу. (Рис. 11). На этот факт сетовал Д.Гордеев³⁰, который летом 1916 г. был командирован Историко-филологическим факультетом Императорского Харьковского Университета в Гелатский монастырь "для изучения хранящихся в нем памятников древности и искусства, с "преимущественным заданием исследования эмалей" Хахульского триптиха". В своем отчете о проделанной работе он отмечал, что стекла защитных створок для Хахульского образа подобраны мелкие и плохие, и вставлены они в раму с частым переплетом из довольно толстых деревянных брусков. "Между тем, пишет он, - чудотворная икона Хахульской Богоматери в настоящее тревожное время является предметом усиленного народного поклонения и, наплыв богомольцев и боязнь ответственности за целостность святыни, имеющей большую материальную ценность, не позволяли братии, несмотря на разрешение Владыки, часто открывать образ даже в часы, когда храм закрыт для богомольцев, из боязни проникновения неизвестных посторонних...". [РМО НММИ АГ, № 261, л. 19]. И только приезд епископа Имеретинского (Георгия, - *Н.Б.*) позволил ему два часа в день изучать памятник без стекол. В некоторых книгах, как, например, "Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии" [Опись, 1890], триптих на фотографиях воспроизведен с рамками.

---

²⁸ Так, например, над центральным образом Богоматери по бокам небольшого квадрифолия с фрагментами Честного Креста и с изображениями императора Константина и его матери императрицы Елены расположены четыре Евангелиста. Но на фотографии Д.Ермакова отчетливо видно, что там было пять дробниц. Самую первую, на которой был изображен св. Николай, установили внизу прямо под иконкой с изображением Богоматери с Младенцем Иисусом на троне, а на его место переставили пятую с изображением св. Луки.

²⁹ См. иллюстративное дополнение №1.

³⁰ Дмитрий Петрович Гордеев (1889-1964), историк русского и грузинского искусства, один из основателей харьковской университетской школы искусствознания; в 1918 году переехал из Украины в Грузию, работал в Музее искусств многие годы; участник возвращения предметов грузинских древностей из России в Грузию в 1923 г.

Рис. 12
Греческая-Андроникова
Богоматерь

Итак, в корне не прав Ш. Амиранашвили, говоря, что ни в "... старых описях монастырских древностей, ни у тех ученых специалистов, которые видели эту икону до ограбления, нет никаких точных указаний, на основании которых можно было бы судить, как она была оформлена". [Амиранашвили Ш., 1972, без нум. стр.]. Во-первых, существуют, как об этом уже было сказано, несколько подробных с приписками и дополнениями описей храмовых ризниц Гелатского монастыря, составление которых было вызвано какой-то на тот момент необходимостью (смена настоятеля, потеря или кража предметов и пр.). Во-вторых, о ней упоминают гр. П.Уварова [Уварова гр., 1887, стр. 160-162], Г.Церетели [Церетели Г., 1891, стр.30] и преп. Д.Гамбашидзе [Гамбашидзе Д., 1909, стр. 7]. В-третьих, есть очень красочное, эмоциональное и в тоже время весьма точное описание этого чудотворного образа великолепного знатока христианских древностей известного коллекционера А.Муравьева³¹, сделанное им во время его путешествия по Грузии и Армении в середине 40-х г. XIX в., т.е. задолго до ограбления Гелатского монастыря³². Он особенно подчеркивает, что хотел "...с возможной подробностью представить все богатство сей заветной иконы, чтобы могли бы судить, каково было благолепие храмов Грузинских, во времена славы Царей Давида и Тамари, и позже, доколе рука завоевателей не расхитила святыни". [Муравьев А., 1848, ч. III, стр. 180-181]. А.Муравьев сравнивает икону Хахульского триптиха с

³¹ Андрей Николаевич Муравьев (1806-1874) – поэт, писатель, историк русской церкви, путешественник, коллекционер. Его брат, генерал-адъютант от инфантерии Н.Н.Муравьев был с 1854 – 1856 гг. Наместником Кавказа. Оба брата происходили из семьи выдающихся деятелей русской истории и культуры XIX в. В 1823 г. А.Муравьев поступил на военную службу, был участником русско-турецкой войны 1828-1829 гг. В 1829 г. он впервые совершил свое длительное путешествие по святым местам, посетил Константинополь, Египет, Палестину, Кипр, Малую Азию; впоследствии он не раз совершал длительные поездки по христианскому Востоку, за что получил прозвище "светского монаха". Первые путевые заметки принесли ему как беллетристу успех. На протяжении 1830-1850-х гг. он написал и опубликовал несколько книг, в которых делился своими впечатлениями об увиденном. [Этингоф О., 2005, стр. 228]. А.Муравьев составил большую, хотя и разнородную по содержанию, коллекцию, в которую входили также приобретенные им на Кавказе предметы старины, в частности, иконы. О некоторых предметах грузинской коллекции А.Муравьева, которые оказались в Киево-Печерской Лавре (он умер в Киеве), сказано несколько слов в статье студента Киевской Духовной Академии Давида Аладашвили, напечатанной в "Уваровском" сборнике. [Материалы V Археологического съезда, 1887, стр.180-186.].

³² См. приложение № 2.

чудотворным Андрониковским образом: "Сия последняя почитается руки Евангелиста и привезена из Патраса, что в Мореи; на задней доске ее есть императорский герб Палеологов". [Муравьев А., 1848, ч. III, стр. 175]³³. (Рис. 12).

В свою очередь, Н.Кондаков сопоставил эмалевый образ Богоматери из коллекции М.Боткина с еще одним Богородичным изображением церкви Зимнего дворца в Санкт-Петербурге. "Икона Богоматери Деисусного типа, находящаяся в соборе Зимнего Дворца в Петрограде, на особом налое у правого клироса. Икона эта имеет несколько более 7 вершков вышины (около 31 см, - *Н.Б.*) и вся, кроме самого лика, закрыта серебряной золоченной, с драгоценными камнями, ризой. Икона эта - греческого письма и приближается к типу Иверской Божьей Матери и ей подобных. Она темно-коричневого колорита, строгого, почти мрачного характера и довольно грубого письма. По контуру лица и особенно овала, икона крайне напоминает эмаль, нами изданную из собрания М.П.Боткина; между тем, распространенное предание утверждает

Рис. 13

Филермская Богоматерь
Цетинский монастырь. Черногория.

об этой иконе, что она писана евангелистом Лукой, а сравнивая ее с ковчежцами, хранящими десницу Иоанна Предтечи и пр., можно полагать, что она прислана была в дар русскому императору Павлу I из Мальты. Таким образом, мы имеем в ней или список, или даже старый образец той

³³ Речь идет о греческой иконе, известной под названием "Андрониковой". Она принадлежала к домашним святыням византийского императора Андроника III Палеолога Младшего (1297-1341, имп. с 1325, факт. с 1328) и в 1347 г. была пожертвована Монеувасийской обители в Мореи. После нападения турок на Грецию (1821), настоятелю монастыря удалось спасти только эту чудотворную икону, с которой он бежал в Патрас. Перед смертью епископ Агапий завещал ее своему родственнику, русскому генеральному консулу Н.И.Власопуло, сын которого послал эту икону (1839) в дар русскому императору Николаю I. С 1839 по 12 мая 1868 г. Андроникова икона находилась в Зимнем дворце, где ее и видел А.Муравьев. На украшающей ее позолоченной ризе укреплен пластинка с греческой надписью: "Сия всечестная, святая икона есть дар благочестивого царя Андроника Палеолога в Монеувасию". Потом эта икона с 12 мая 1868 г. по 16 апреля 1877 г. находилась в Троицком соборе. А с 1877 г. она была перенесена в женский монастырь во имя Казанской Богоматери Тверской губернии, близ Вышнего Волочка. Там ей сделали киот с изображениями преподобного Ефрема Сирина и св. Неонилы. Образ Богоматери представляет собой погрудный список без Предвечного Младенца; на шее у нее рана с запекшейся кровью. [Снеессорева С., 2006, стр. 489-490].

В 1984 году икона была украдена из Богоявленского собора Вышнего Волочка и в настоящее время её местонахождение неизвестно.

древней иконы, в которой (конечно, в позднее время) стали видеть святыню, исполненную рукой Евангелиста". [Кондаков Н., 1998, стр. 312]. Речь идет об иконе, которая входила в состав так называемых Гатчинских святынь³⁴. (Рис. 13).

Несмотря на проведенные А.Муравьевым и Н.Кондаковым аналогии эмалевого образа со знаменитыми иконами, необходимо отметить, что между ними есть видовое различие. Но в среднике Хахульского складня до 1952 г. находилась живописная икона, внешний вид которой дал возможность установить вместо нее схожие по композиции эмалевые фрагменты. Тем не менее, заложенная и в живописном, и в эмалевом изображениях иконографическая программа идентична образам Богоматери-Параклесис. В качестве примера необходимо упомянуть чудотворную, писанную Евангелистом Лукой икону, известную под названием "Надежда отчаявшихся" (ἡ ἐλπίς τῶν ἀπελπισμένων) из Фрейзинга (Германия, 1100 г.). Именно с помощью этого изображения можно представить первоначальный образ чудотворной Хахульской Богоматери, перевезенной из Тао-Кларджети в Имерети в XII в. Согласно византийской религиозной традиции почитаемая икона³⁵ должна была иметь

---

³⁴ Одной из них была икона с изображением Богоматери без Младенца Христа и называлась Филермской, от названия часовни на горе Филермос. Согласно легенде, эта икона была написана в 46 г. Евангелистом Лукой и им была перенесена в Антиохию. Она считалась одной из четырех первообразов Богоматери писанной на доске от стола, за которым проходила Тайная Вечеря. Позже икона попала в Иерусалим; затем супруга византийского императора Феодосия II Младшего Евдокия передала эту икону его набожной сестре Пульхерии, которая с особыми почестями ее установила в недавно выстроенную Влахернскую церковь. После падения Константинополя, оказавшись вновь на Святой земле, икона попала в руки к госпитальерам в

Акре. Вместе с рыцарями ордена она путешествовала по миру. В столице о. Мальты в Валетта специально для нее была построена часовня во имя Мадонны Филермо. После захвата наполеоновскими войсками в 1798 г. о. Мальты, рыцари ордена поспешили вывезти свои святыни - икону Филермской Богоматери, правую десницу Иоанна Крестителя и часть Древа Креста Господня в драгоценных ковчегах, которые вследствие ряда объективных причин оказались в России под покровительством нового Великого Магистра Мальтийского ордена русского царя Павла I. Икона Филермской Богоматери заняла место в дворцовой церкви Зимнего дворца в Санкт-Петербурге, в которой она пребывала вплоть до 1917 г. В 1923 г. правительство Мальты затребовало реликвии назад. Однако святыни были из России уже вывезены: в 1919 г. они были перевезены через Эстонию в Данию к вдовствующей императрице Марии Федоровне, затем в Берлин. Потом они были переданы югославскому королю Александру, и после долгих перипетий военных и поствоенных лихолетий в конечном итоге оказались в мужском монастыре во имя Рождества Богородицы в Цетинье (Черногория). А сделанный с этого чудотворного образа по распоряжению царя Николая I художником В.Бовиным в 1852-53 гг. список ныне находится в базилике Санта-Мария в Ассизи (Италия). [Этингоф О. 2005, стр. 222-225].

³⁵ Чудотворный образ Богоматери - палладиум Хахульского монастыря, был создан во времена так называемого Македонского Ренессанса. Это было время окончательной победы над иконоборчеством, возрождения старых иконографических традиций, но уже в новой, более изысканной, идейно осмысленной, совершенной и в тоже время многоплановой форме.

сделанное из благородного металла дорогое орнаментальное убранство с венчающим главу драгоценным венцом-нимбом. Как правило, на ее полях размещались чеканные или эмалевые дробницы с изображениями Этимасии, Деисуса, архангелов, апостолов, пророков, воинов-мучеников, святителей и других святых. Подобная храмовая икона являла собой воплощенную идею заступничества Богоматери перед Богом вместе со всей небесной иерархией за простого смертного - ее донатора. [Стерлигова И. 2000, стр. 45]. Но при заказе святого образа он мог отдать предпочтение определенному сонму святых, которые на тот момент, по его мнению, являлись самыми актуальными защитниками его благоденствия³⁶.

Визуальный ряд иконографического вида Богоматери-Параклесис, можно дополнить еще двумя изображениями какими являются, например, икона Вардзийской Богоматери³⁷ и эмалевый образок задней стенки энколпия из Метрополитен Музеума. (Рис. 14).

Рис. 14 Иконы Богоматери-Параклесис

1. Богоматерь из собора Фрейзинга. XII в. (Германия)
2. Вардзийская Богоматерь. Эмали X в.; живопись XIX в.. НММИ им. Ш.Амиранашвили (Грузия)
3. Энколпий. Конец XI –начало XII вв. Метрополитен Музеум (США)

³⁶ В связи с существовавшей практикой избирательного волеизъявления заказчика вотива хочется обратить внимание на размещение дробниц со св. Пантелеймоном - "врачевателя душ" непосредственно под образами Богоматери на обеих, Хахульской (в настоящее время на среднике триптиха) и Фрейзингской, иконах.

³⁷ Эта икона происходит из Вардзийской метохии, находившейся в Имерети. В свое время она сильно пострадала и, по всей видимости, несколько раз подвергалась реставрации. В настоящее время образ Богоматери полностью переписан. Но уникальность и ценность этой иконы, прежде всего, определяется украшающими орнаментированный фон дивными по колориту древними эмалевыми медальонами.

Хахульской иконе Богородицы царь Деметре I (1125-1154), по настоятельной и документированной просьбе своего отца - "Завещание" царя Давида IV Строителя (1089-1125), заказал складень. Для его создания, помимо принадлежащих ему

Рис. 15

1. Икона Хахульской Богоматери в ризе 1864 года. Фото Д.Ермакова

2. Икона из фондов Сокровищницы НММИ им. Ш.Амиранашвили

размонтированный ковчежец с эмалевыми образами Богородицы с Младенцем Христом на троне в окружении святых апостолов – ювелирный аналог Лимбургской ставротекы.

Однако у криминального сюжета вокруг похищения оклада древнего образа (1859 г.) создания его новой ризы (1864 г.), выемки из триптиха и его утаивания в музейных запасниках есть продолжение. В фонде Сокровищницы Музея искусств хранится живописная на дереве икона с характерным шрамом слома, разделяющим ее на 2 части. (Рис. 15). И хотя ее не считают образом, имеющим хоть какое-то отношение к Хахульскому триптиху, тем не менее, именно она и является той легендарной чудотворной иконой, согласно архивным документам, восстановленной в складне в первой половине 60-х годов XIX века⁴⁰. Как уже было сказано, Н.П.Кондаков считал,

были использованы вотивные привеси, драгоценные дары: камни и жемчуга самого царя Давида, квадрифолий царицы Елены - племянницы византийского императора Романа III Аргира (1028-1034), крест царя Квирике³⁸, мемориальная плакетка с изображением венчания на царство византийского императора Михаила VII Дуки Парасинака (1071-1078) и его жены Марии Аланки³⁹, а также некоторые святыни грузинской Церкви, каким, например, являлся

³⁸ О кресте царя Квирике опубликована работа, которая написана при консультации (исключительно по некоторым историческим вопросам) И.Бичикашвили. Им же составлена прилагаемая к статье таблица правивших в X-XII вв. династий Закавказья. [Беручашвили Н., Бичикашвили И., 2002, стр. 172 – 186].

³⁹ Византийская царица Марфа, согласно установленным данным, была дочерью византийского императора Константина IX Стрелок и была выдана замужем за грузинского царя Баграта IV. По византийским источникам известна как Мария Аланка.

⁴⁰ К моему великому огорчению мне не удалось воочию увидеть эту икону. Ее фотоотпечаток воспроизводится по статье Т.Алдамидзе "К истории иконы Хахульской Богородицы", который сделал вывод, что это "еще одна древняя грузинская живописная икона, которая до сих пор считается образцом русского искусства XIX века". Данное его резюме базируется на категоричном утверждении об образе Хахульской

что иконное изображение "представляет лишь копию позднейшего письма". [Кондаков Н., 1889-1892, стр. 128]. Отчасти он был прав. На фотографии иконы, лишенной своего золотого оклада и восьмивекового драгоценного створчатого обрамления, хорошо видно, что ее лицевое письмо практически не сохранилось, на что в разное время неоднократно обращали внимание монахи монастыря. Ясно, что после ограбления при воссоздании иконы триптиха лишь только лик был заново прописан. Именно этот факт Н.Кондакову послужил основанием считать этот образ поздней копией чудотворной иконы. Напоследок необходимо еще раз коснуться темы первоначального вида чудотворного образа Хахульского монастыря: икона бы писана на доске, Богоматерь была обложена драгоценной ризой, о чем свидетельствуют многочисленные следы от гвоздиков, а ее голову, судя по хорошо заметному контуру, венчал большой нимб.

Итак, можно с уверенностью утверждать, что древний, лелеянный легендами чудотворный образ Божественной Заступницы и Покровительницы грузинских правителей с поновленным ликом в 1864 г. снова обрел свой бесценный трехстворчатый убор. А на мафории загорелась красным пламенем звезда девства - единственный вновь обретенный драгоценный подарок царицы Тамары "Кедела".

Предельно очевидно, что никакого тщательно спланированного грабежа с целью похищения именно чудотворной иконы Хахульского триптиха не было. На самом деле имело место хорошо продуманное, крайне возмутительное по своей тривиальной подоплеке (осквернение и посягательство на христианские реликвии), ограбление, исключительной целью которого являлась личная нажива. Ясно, что гр. В.Левашов был огульно оклеветан. (Рис. 16). Кажется очень странным, почему его личность не была реабилитирована на протяжении всего XX в. Вполне возможно, что архивы Священного Синода и Грузино-имеретинской Синодальной конторы по разным причинам могли быть недоступны. Но с 1846 по 1917 гг. издавался "Кавказский календарь", в котором с завидной педантичностью ежегодно печатались имена всех служащих Кавказа на конкретный год.

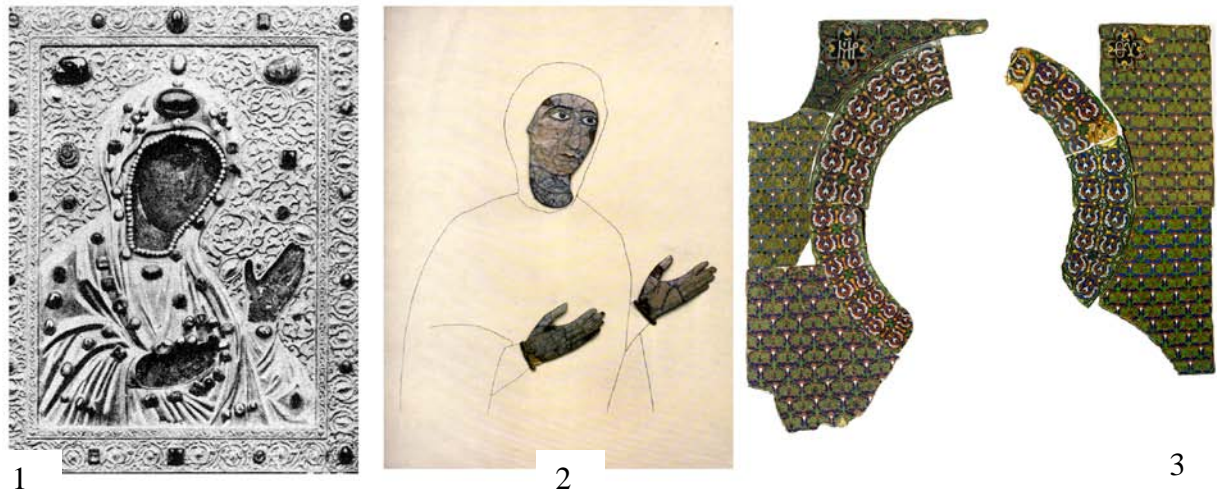

Рис.16
Граф Владимир Васильевич Левашов
(1834-1898)

Богоматери в иконографии Одигитрии, список с которой является храмовой иконой церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы монастыря Новая Шуамта. Но все его рассуждения по этому поводу не аргументированы и лишены научной доказательной базы.

Не требует каких-либо дополнительных доказательств и тот факт, что подлинный живописный образ Хахульской Богоматери, эмалевые фрагменты образов Богородицы - лик и руки, размещенные на среднике Хахульского триптиха и находящиеся в разных музеях мира эмалевые части фона и венца - являются тремя

□□□ 17

Три иконы Богоматери – Парклесис грузинских храмов Западной Грузии

1. Икона Хахульского триптиха из Гелати (до 1952 года)
2. Эмалевые фрагменты иконы, согласно информации гр. Прасковьи Уваровой, из Мартвильского монастыря
3. Эмалевый фон образа Богоматери (Гелатский монастырь?)

разными иконами. (Рис. 17). Можно одновременно и восхищаться тем бесценным богатством, какое хранилось в ризницах грузинских монастырей, и скорбеть по поводу того, что не сумели сохранить. Тут невольно вспоминаются меткие слова Александра Дюма, написанные им во время путешествия по Кавказу и, в частности, по поводу посещения ризниц Гелатского монастыря. "Заметьте, - пишет он, - что все эти богатства, к которым нельзя прикоснуться даже щипчиками, завернуты в тряпки, показываются людям, и выставлены напоказ в ветхом храме, где всюду отражается бедность... Фанатизм и беспечность – вот весь Восток". [Дюма А. Кавказ, 1988, стр. 236].

Возвращаясь к истории ограбления Гелатского монастыря, из всего вышесказанного можно сделать заключение, что три эмалевых фрагмента иконы Богоматери (лик и руки), ныне находящиеся в среднике Хахульского складня, к чудотворному Хахульскому образу не имеют никакого отношения. Икона этого триптиха была писанной на доске и уже, будучи палладиумом Хахульского храма, имела статус чудотворного образа⁴¹. Возможно именно ею, согласно византийской

⁴¹ День празднования чудотворной иконы Хахульской Богоматери приходится на 15 августа. [Снеессорева С., 2006, стр. 394; Поселянин Е., 2002, стр. 239-241].

традиции, Давид Строитель осветил основание важного для него монастыря, призванного стать мощным культурно-просветительским центром Грузии.

Итак, в кратком изложении, судьба чудотворной иконы Хахульского триптиха выглядит следующим образом. Как уже было неоднократно сказано, после ограбления в 1864 г., лик Богоматери был поновлен, а всему образу был сделан новый орнаментированный и украшенный драгоценными камнями золотой оклад. В течение небольшого промежутка времени несколько раз были проделаны незначительные реставрационные работы всего триптиха и он был основательно упрятан за стеклянной рамой. В таком виде он находился в Гелати вплоть до 1952 г. В том году Хахульский складень был торжественно перенесен в музей "Метехи"⁴², который с этого времени стал именоваться Музеем искусств Грузии. В архиве Музея сохранился документ, составленный 11 ноября 1952 г. Ш.Амиранашвили на имя секретаря ЦККП Грузии товарища А.Мгеладзе и Председателя Совета Министров Грузинской ССР товарища З.Кецховели, в котором, на фоне беглого исторического экскурса истории хранения в монастыре ценностей, естественно, с упоминанием в негативном контексте имени гр. В.Левашова, излагается настоятельная просьба о передаче в Сокровищницу музея знаменитых Гелатских икон, в том числе и Хахульского триптиха. [РМО НММИ АА, № 45]⁴³. Именно в тот момент перед его установкой в постоянной экспозиции Сокровищницы музея и были вставлены вместо иконы, писанной на доске, привезенные из России в 1923 г. и затем находившиеся в музее "Метехи" эмалевые фрагменты образа Богоматери. Благодаря репродуцированию в различных книгах⁴⁴, этот триптих в таком виде стал известен всему миру. А подлинная икона была упрятана "по ненадобности"! Тысячелетнему образу суждено было стать объектом греховных человеческих страстей: алчности, святотатства, неверия, честолюбия. Очень хочется надеяться, что он когда-нибудь займет место, которое для него было создано. И тогда стоя перед ним в немом благоговении губы произвольно сами прошепчут: "Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою; благословена Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших".

---

⁴² Музей искусств был сформирован на основе экспонатов Национальной художественной галереи в 1923 г. В 1932 г. его экспонаты были перенесены в помещения Метехской крепости. Эту дату считают официальным началом основания музея, который с 1933 г. стал именоваться Центральным музеем изобразительных искусств "Метехи" благодаря названию крепостных построек, где он размещался до 1942 г.

⁴³ См. приложение № 3.

⁴⁴ Самим ранним изданием, в котором воспроизведен триптих Хахульской Богоматери в современном виде была книга Ш.Амиранашвили, изданная им в Париже в 1962 г. [Les émaux, 1962].

2. Четвероевангелие Гелатского монастыря

а. Судьба "Вардзийского" Евангелия в XIX веке

В свое время история одного Евангелия из ризницы главного храма во имя Рождества Богоматери Гелатского монастыря наделала много шума. (Рис. 18). Скандал вокруг этого Четвероглава разразился уже в конце 60-х годов и достиг своего апогея в 70-х годах XIX в. В Российском Государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге в фонде "Канцелярия Синода" хранятся связанные с этой историей документы. С их помощью можно проследить ход развития событий.

Рис. 18

Предметы древности ризниц Гелатского монастыря. Евангелие находится в центре между потиром и звездцей. Снимок Д.Ермакова 60-х гг. XIX в.

Итак, в июле 1875 г. из Кутаиси на имя обер-прокурора Святейшего Синода гр. Д.Толстого⁴⁵ было получено "безымянное заявление", в котором говорилось о преступном отношении к священным драгоценностям ризниц Гелатского, Джручского, Моцаметского, Гогнийского⁴⁶ монастырей и Кутаисского кафедрального собора представителями высшего духовенства Имеретинской епархии. Было заведено "дело" по 2-ому столу VI отделения Святейшего Синода, в котором говорилось о "производстве следствия относительно злоупотреблений" по отношению к церковному имуществу в Имерети⁴⁷. Архимандритам Грузино-имеретинской синодальной

⁴⁵ Гр. Дмитрий Андреевич Толстой (1823-1889) – известный государственный деятель Российской империи. С 1848 г. состоял в департаменте духовных дел иностранных исповеданий министерства внутренних дел и занимался составлением истории иностранных исповеданий; в 1865 г. назначен обер-прокурором Святейшего Правительствующего Синода, а в 1866 г. – министром народного просвещения и занимал оба эти поста до апреля 1880 г., когда был назначен членом Государственного Совета. В мае 1882 г. Д.Толстой занял пост министра внутренних дел и шефа жандармов и оставался на этом посту до самой смерти. С 1882 г. он был также президентом академии наук. [Энциклопедический словарь, 1901, стр. 447].

⁴⁶ Гогнийский монастырь перестал существовать в конце XIX в.

⁴⁷ РГИА. "Канцелярия Синода" от 29 сентября 1876 г. "По препровожденному Канцелярией Синодального Обер-Прокурора безымянному заявлению о неправильных будто действиях экзарха Грузии по производству следствия относительно злоупотреблений Имеретинского Преосвященного Гавриила церковным имуществом". Эти документы были частично опубликованы уже в 1990 г. занимающейся исследованием жизнедеятельности епископа Имеретинского Гавриила (Герасима Кикодзе) кандидатом филологии Н.Надарая. Но обсуждаемые в них предметы для автора статьи не

конторы⁴⁸, Макарию и Григорию, было поручено составить сравнительные списки имеющегося в наличии церковного имущества упомянутых монастырей, ориентируясь на старые описи 1854, 1856 и 1859 гг. В свою очередь экзарх Грузии Евсевий⁴⁹ обязывался обер-прокурором Святейшего Синода изучить создавшуюся ситуацию и дать на этот счет подробный отчет. [РГИА. "Канцелярия Синода" за 1876 год, л. 7 и 7 об.]. По всей видимости, изначально некоторые высокопоставленные церковные деятели не хотели огласки. Производимое экзархом Евсеем расследование вызвало среди большинства священнослужителей Западной Грузии бурю негодования. В очередном обращении в Святейший Синод⁵⁰ они назвали себя поименно под общей подписью: "Верные сыновья церкви и отечества". Это были монахи Гелатского монастыря – Федор, Герасим и "прочие"; настоятель Моцаметского монастыря архимандрит Митрофан, протоирей Кутаисского кафедрального собора Иоанн Гамрекелов, священник Симон Чарквиани и другие. Свою обеспокоенность происходящим они обосновали предельно четко - её можно обобщить одной фразой: "наказать, чтоб другим неповадно было", ибо "каждый из христиан после этого может решиться на святотатство в ожидании ненаказуемости подобных преступлений". [РГИА. "Канцелярия Синода" за 1876 год, л. 3]. Написанный в ноябре 1876 г. на имя обер-прокурора Святейшего Синода отчет экзарха Грузии Евсевия по своему объему был весьма большим и подробным. [РГИА. "Канцелярия Синода" за 1876 год, л. 8-24]. В нем он изложил итоги своего расследования, с помощью которого выяснил, что в 1869 г. Имеретинскому епископу Гавриилу⁵¹ гр. О.Левашовой⁵² была предложена посильная помощь в деле поновления испорченных временем предметов ризниц Кутаисского кафедрального собора и Гелатского монастыря. Но в ходе изучения дела

являлись объектом научного интереса. [Надарая Н., 1990, 29 ноября, стр. 8-9]. Приношу свою благодарность Н.Надарая за информацию и первичную помощь в ознакомлении с "делом".

⁴⁸ Согласно Высочайшему указу Святейшего Синода Грузино-имеретинская синодальная Контора была учреждена в 1814 г. и находилась в непосредственном ему подчинении. Ее председателем был экзарх Грузии, а присутствующими - архиепископ Телавский и Грузино-Кавказский, два архимандрита и два протоирея. [Кирион, 1901, стр. 53-54].

⁴⁹ Евсевий (Ильинский; из архиепископов Каменецподольских) архиепископ Карталинский и Кахетинский был седьмым экзархом Грузии (с 1 марта 1858 – 8 декабря 1877 гг.). Он был известен своим "высокохудожественным и благоговейным служением", чем производил сильное впечатление на паству. "При отличных дарованиях административных, пастырских и др." он много сделал во всех сферах епархиальной жизни: способствовал улучшению быта духовенства, занимался устройением духовно-учебных заведений, в частности, благоустроил Озургетское духовное училище, открыл для дочерей духовенства девичье училище при Самтаврском женском монастыре (г. Мцхета), поддерживал открытое при нем "Общество восстановления православного христианства на Кавказе". [Кирион, 1901, стр.25-26].

⁵⁰ Обращение в Священный Синод было послано из Кутаиси 4 августа 1876 г.

⁵¹ Об Имеретинском епископе Гаврииле (Герасим Кикодзе, 1825-1896) см. сноску № 26.

⁵² Жена гр. В.В.Левашова Ольга Викторовна, урожденная гр. Панина (1836 –1904).

возникали определенные трудности, и в первую очередь из-за различий стилей описания предметов ризниц во время составления описей, в результате чего было очень трудно идентифицировать один и тот же предмет по разным их спискам. Из самых драгоценных вещей, на которые, по мнению экзарха Евсевия, стоило обратить особенное внимание, были "древний переплет с мозаичными изображениями старинного рукописного Евангелия Гаенатского монастыря, алмазный крест из Католикосской митры и старинное Евангелие Сванетской церкви⁵³. Хотя первое Евангелие и возвращено в монастырь, но в новом переплете и без прежних украшений. Алмазный крест продан в Санкт-Петербурге по оценке ювелиров за 425 рублей серебром. Сванетское же Евангелие до сих пор осталось не возвращенным". [РГИА.

"Канцелярия Синода" за 1876 год, л. 18 об.].

Рис. 19

Четвероглав Гелатского монастыря.
Снимок Д.Ермакова, 60-е гг. XIX в.

Ризница Гелатского монастыря была осмотрена и кн. А.Путятиным⁵⁴, который вместе с гр. О.Левашовой расписался на разрешении в получении ряда пришедших в негодность драгоценностей и предметов церковного богослужения. Список оказался весьма впечатляющим. Под № 82 в нем можно прочесть: "Евангелие в золотых досках, украшенных Айа-Софийскими камнями финифтивыми изображениями" (Рис. 19), [РГИА. "Канцелярия Синода" за 1876 год, л. 10], которое ко времени

составления отчета экзарха было весьма оперативно возвращено монастырю Гелати. Это означает, что оно было взято из ризницы в марте-апреле 1869 г. и возвращено монастырю примерно в 1871-72 гг. Как

пишет экзарх Грузии, Евангелие было отдано для починки изорванного корешка (sic! –

⁵³ О "Сванетском" или Коридетском Евангелии необходимо сказать несколько слов, так как информация о нем в разных научных источниках не соответствует действительности: его часто путают с Четвероглавом Гелатского монастыря. См. приложение № 4.

⁵⁴ Кн. А.П.Путятин упоминается в Кавказском календаре в качестве управляющего делами Кутаисской бесплатной школы. [Кавказский календарь на 1871, 1872, 1873 год]. Это обстоятельство дает возможность точно определить время "реставрации" имущества ризниц Гелати – начало 70-х годов XIX века. Однако, несмотря на упоминание в общем списке интересующего нас Четвероглава, необходимо отметить, что его уже в ризнице Гелатского монастыря не было! Скорее всего, официальные бумаги о передаче ряда предметов древностей в частные руки были составлены после возникшего скандала, но до момента возвращения кодекса Гелатскому монастырю, т.е. эти документы были составлены в конце 1870-го или в начале 1871 гг.

Н.Б.). После проведенной реставрации оно оказалось без своего старого золотого оклада с золотыми эмалевыми дробницами, вместо которого был сделан новый "переплет серебряный 84 - пробы вызолоченный, работы ювелирной фирмы Сазикова, почти вдвое более самого Евангелия". [РГИА. "Канцелярия Синода" за 1876 год, л. 10. об.]. Речь идет о небольшом по размеру Четвероглаве в кожаном переплете, украшенным золотыми орнаментальными пластинами и двумя иконками из перегородчатой эмали "Богоматери на троне без Младенца Христа с предстоящими архангелами" и св.вмч. Димитрия. Составленный к концу 1876 г. "отзыв" Преосвященного Евсевия обер-прокурор предложил на рассмотрение Святейшего Синода, который сделал вывод о необходимости созыва комиссии "из лиц опытных и сведущих, и знающих как грузинский, так и русский языки, понимающих достоинство драгоценностей и более свободных от других занятий" для тщательной проверки и составления новых, более грамотных описей ризниц и имущества вышеупомянутых монастырей. [РГИА. "Канцелярия Синода" за 1876 год, л. 24].

Итак, из отчета Преосвященного Евсевия явствует, что вся история "о возобновлении риз и переделке некоторых старых утварей" Кутаисского кафедрального собора, Гелатского и Моцаметского монастырей, началась с апреля 1868 г., о чем свидетельствовало "дело", хранившееся в то время в Имеретинской епархиальной канцелярии. Но из этого отчета можно сделать печальный вывод, что передача предметов старины в частные руки на "реставрацию" изначально проходила без оформления каких-либо документов. Они были составлены позже, вследствие разразившегося по этому поводу скандала. Весьма пространным и большим по объему был рапорт Имеретинского епископа Гавриила на имя экзарха Евсевия. В нем, подробно описывая бедственное положение ризниц и предметов богослужения Кутаисского собора, он отмечает огромную заслугу гр. О.Левашовой в деле возобновления риз и митр. [РГИА. "Канцелярия Синода" за 1876 год, л. 28]. Епископ подчеркивает ее помощь в привлечении разных лиц в принятии участия в столь благородном деле, каким является пожертвования обнищавшим ризницам местных храмов⁵⁵. "В таких обстоятельствах, - пишет Имеретинский епископ Гавриил, - я был

---

⁵⁵ Так, например, кн. Е.Воронцовой были подарены собору парчевые облачения для богослужений. А в Отчете деятельности Общества любителей Кавказской археологии за 1874 г. среди лиц, "благодаря заботливости... и ...сочувствию" которых удалось приобрести нумизматическую коллекцию и некоторые предметы древности, упоминается гр. О.Левашова за дар: резную деревянную дверь одного из сванских храмов. [Общество любителей, 1875, стр. 184].

Общество любителей Кавказской Археологии находилось под Августейшим покровительством Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Михаила Николаевича. Согласно его Уставу в §12 оговаривалось, что в его почетные члены избираются "ученые, снискавшие своими заслугами особенное уважение в ученом мире, и лица, которые по своему общественному положению могут быть

очень рад тому счастливому случаю, что женщина, столь образованная и богатая, как графиня Левашова, взялась за это дело из усердия и желания помочь собору. Решительно никто, кроме нее, не сумел бы сделать того с таким исходом, как она". [РГИА. "Канцелярия Синода" за 1876 год, л 29 об.]. Далее он сообщает о понесенных ею личных затратах, и заключает, что "был в праве произвести такое возобновление ризницы в Гелатском монастыре и Кутаисском соборе, и произвел успешно и с пользой для церкви, благодаря помощи графини Левашовой". [РГИА. "Канцелярия Синода" за 1876 год, л. 30 об.]. Подробно и с чувством большого сожаления епископ разбирает историю переплета Четвероглава Гелатского монастыря. Он отмечает, что не знал, какое именно Евангелие было отдано на реставрацию. Викарный епископ Виссарион⁵⁶, ввел его в курс дела, сообщив, что брат гр. О.Левашовой, гр. В.Панин⁵⁷, изъявил желание за свой счет украсить одно из Евангелий богатым переплетом, более

особенно полезны Обществу". А в §15 устанавливалось, что "в члены-соревнователи избираются принесшие в дар Обществу замечательные рукописи, книги, предметы древности и пожертвовавшие значительную сумму денег". Среди его почетных членов были барон А.Николаи, гр. П.Уварова, кн. Г.Гагарин, М.Броссе и Н.Ханыков, а среди действительных членов: Ф.Байерн, Д.Бакрадзе, И.Балашов, гр. А.Бобринский, архиепископ Евсевий, гр. В.Левашов.

⁵⁶ Архимандрит Виссарион был настоятелем Гелатского монастыря с 1876 г.

⁵⁷ Род Паниных был весьма знатным и уважаемым в истории России и имел большие заслуги перед отечеством. Гр. Ольга Викторовна Левашова (1836-1904) и гр. Владимир Викторович Панин (1842-04.07.1872) были детьми известного, хотя и отличавшегося ретроградством, государственного деятеля Виктора Никитича Панина (1801-1874) и гр. Наталии Павловны Тизенгаузен (1810-1899). Все предки Паниных похоронены в Сергиевой пустыни, за исключением молодого гр. Владимира Викторовича [Петербургский некрополь, 1812], который, по всей видимости, скоропостижно скончался в Италии.

Согласно информации Кавказского Календаря, молодой гр. Владимир Викторович Панин, приехал на Кавказ в 1866 г. Будучи Камер-Юнкером Двора Его Императорского Величества он работал вместе с Д.Бакрадзе в качестве "причисленных" к Главному управлению Департамента судебных дел, директором которого был кн. Г.Багратион-Мухранский. [Кавказский календарь на 1867 год]. В 1868-69 гг. он числился чиновником особых поручений VII класса при начальнике Главного управления Наместника Кавказского бароне Александре Павловиче Николаи. [Кавказский календарь на 1869 и 1870 годы]. Был женат на Анастасии Сергеевне Мальцовой (1850 –1932).

Личность барона Александра Павловича Николаи настолько примечательная, что кажется необходимым сказать о нем несколько слов. Его деятельность (внук знаменитой писательницы Жермены де Сталь; был женат на Софье Чавчавадзе) на Кавказе началась с 1845 г., когда он получил назначение младшего чиновника особых поручений при Наместнике Кавказском кн. М.С.Воронцове. С 1848 г. - директор походной канцелярии Кавказского наместника; с 1849 г. пожалован в камергеры Двора Его Императорского Величества; в 1852 г. назначен членом Совета Главного Управления Закавказского края и попечителем Кавказского учебного округа; в 1859 г. - член Совета Наместника Кавказского с оставлением должности попечителя; с 1863 г. – сенатор и начальник Главного управления Наместника Кавказского, а также, председатель Закавказского центрального комитета об устройстве быта помещичьих крестьян; в 1869 г. назначен начальником управления сельского хозяйства и промышленности на Кавказе и в Закавказье.

приличествующему, как считал настоятель, для внешнего вида напрестольного Евангелия Гелатского монастыря. Гр. В.Панин сам выбрал это Евангелие. В результате с него исчезли "два эмалевых изображения, правда, без всяких других украшений, и притом, как отзывались монахи, и сам тогдашний настоятель, расколотые на несколько частей, но древней работы". [РГИА. "Канцелярия Синода" за 1876 год, л. 32]. Имеретинский епископ Гавриил пытался выведать их судьбу у гр. В.Левашова и узнал печальную новость: молодого графа уже не было в живых. Впоследствии он выяснил, что Четвероевангелие было гр. В.Паниным послано в Санкт-Петербург известному коллекционеру древностей И.Балашову⁵⁸. Последний переделал обложку кодекса, оставив у себя и прежний переплет, и украшавшие его эмалевые дробницы. Далее он пишет, что выяснил местонахождение эмалей - Московский Музеум древнерусского искусства, в который они попали "каким-то странным образом и без всякого с моей стороны участия и дозволения". [РГИА. "Канцелярия Синода" за 1876 год, л. 62 об.]. В том же 1876 г. Имеретинский епископ Гавриил обращается к И.Балашову с настоятельной просьбой вернуть эмалевые иконки обратно, ибо присвоены они последним по недоразумению⁵⁹. Сам И.Балашов ответить, естественно, не удосужился и Имеретинский епископ Гавриил получил ответ от его поверенного В.Самарского-Быховца, который в весьма вежливой, но крайне возмутительной по содержанию, форме высказал отказ в возвращении эмалей законному владельцу - Гелатскому монастырю⁶⁰. Он сообщил, что "уже тому назад лет восемь они были обещаны моим доверителем здешнему музею, а потому, не считая себя уже с тех пор безусловным их владельцем, он не признает возможным отчуждать их. На это потребовалось бы теперь соизволение Общества, которому принадлежит этот Музей, какового, естественно, никогда не воспоследует". [РГИА. "Канцелярия Синода" за 1876 год, л. 38]. Это заявление было большой ложью⁶¹. Конечно, обе дробницы Музеуму И.Балашов не

---

⁵⁸ Балашовы (Балашевы) – дворяне. Иван и Николай - дети флигель-адъютанта Петра Александровича Балашова (1811-1845) и кн. Александры Ивановны (1818—1845), дочери генерал-фельдмаршала гр. И.Ф.Паскевича-Эриванского. Николай Петрович (1840-1931) - Действительный статский советник, был женат на внучке кн. М.С.Воронцова; Иван Петрович (1842—1919\1924) — чиновник придворного ведомства, обер-егермейстер, Член Государственного Совета, вице-президент Общества поощрения художеств, Главноуполномоченный Российского Общества Красного Креста. Братья были горнозаводчиками и золотопромышленниками.

⁵⁹ В приписке к этому письму сказано, что И.Балашов является "главным основателем Московского древнерусского музеума", которым, в действительности, он никогда не был.

⁶⁰ См. приложение № 5.

⁶¹ Румянцовский музей был открыт в 1831 г. в Санкт-Петербурге. В 1861 г. он был переведен в Москву и переименован в "Московский Публичный Румянцевский музей", на стене которого была надпись: "От государственного канцлера гр. Румянцева на благое просвещение". Одним из первых его директоров был В.Дашков (1868-1873). [Энциклопедический словарь, 1897, стр. 116]. В 1864 г. при Музее было основано

дарил и не собирался дарить. Он без всяких угрызений совести представлялся владельцем этих уникальных по всем параметрам эмалей⁶². Имеретинский епископ Гавриил очередной раз написал в Санкт-Петербург, но ответа так и не получил. Согласно этим документам становится ясно, что гр. В.Паниным рукопись была взята на "реставрацию" в 1869 г. и сразу же переправлена И.Балашову. А почему именно И.Балашову? На этот вопрос совершенно случайно был найден ответ.

В Российском Государственном Историческом архиве хранятся письма гр. В.Панина своему, как выяснилось, близкому другу – Камергеру Двора Его Императорского Величества И.Балашову⁶³. Первое письмо датируется 30 мая 1866 г. Оно начинается с весьма интересной информации: "Спасибо, большое спасибо за письмо от 15го числа – оно меня чрезвычайно обрадовало. За всем тем не изволь зазнаваться. К духовнику приходят каяться в грехах, а паства духовника уважать не может. Посему в случае обвинения жду Археологических властей в Тифлисе". [РГИА, Балашев, л. 1-2]. В этом же письме он предлагает Ивану Петровичу свои услуги: "Если я могу вам быть чем полезен, либо присылкою здешних произведений, либо доставкой каких-нибудь сведений, то нельзя мне будет доставить большего удовольствия. Адрес мой, где бы я не блуждал, для вас всегда один и тот же: Тифлис без дальнейших подробностей". [РГИА, Балашев, л. 1-2]. Но уже в ответном письме И.Балашову от 24 ноября 1866 года гр. В.Панин пишет: "Не могу однако не упомянуть с негодованием о

"Общество древнерусского искусства", согласно Уставу которого основной целью его деятельности являлись "... соби́рание и научная разработка памятников русской древности и древне-русского церковного и народного искусства во всех его отраслях. В круг занятий Общества входит и общая археология, преимущественно Византийская, насколько она может способствовать разработке археологии отечественной. Особое внимание Общество обращает на распространение научных и практических сведений о древне-русской иконописи и древне-русском пении вообще, и на приведение в известность памятников этих обеих отраслей древне-русского искусства. Общество заботится о составлении, на собственные средства, систематических собраний, в оригиналах и копиях, по разным отделам древне-русского искусства". [Пятидесятилетие Румянцовского музея, 1913, стр. 22]. В опубликованных списках членов-основателей Общества и личного состава Московского Публичного музея фамилии И.Балашова нет! Нет его фамилии и в поименных списках ученых и коллекционеров, пожертвовавших Музеям единичные или целые коллекции предметов древностей, имена которых сохранила благодарная память их сотрудников. [МПИ РМ, 1902].

⁶² Дробницы старого оклада данного Четвероглава, уже находясь в коллекции И.Балашова, воспроизводились в разных, как научного, так и популярного характера изданиях, как, например, в статье редактора модного в Тифлисе журнала "Le Caucase Illustré" Ж.Мурье. [Mourier J., 1890, p. 7]; экспонировались на престижных выставках.

⁶³ В принципе, гр. В.Панин дружил с Николаем и Иваном Балашовыми. Их еще связывали родственные узы: родной дядя братьев Александр Александрович Балашов был женат на сводной сестре зятя гр. В.Панина – гр. Александре Васильевне Левашовой.

появившемся в Моск. Вед.⁶⁴ письме с Кавказа. Писал это величайшая скотина, вероятно, какой-нибудь доктор или офицеришка со северного склона. Не знаешь, чему удивляться, полному незнанию, умышленному искажению фактов, бессовестному ли возбуждению ко злу, патриотического настроения читателей. Вообрази, что Моск. Вед. систематически до сих пор (я не говорю теперь – не успели бы) отказываются от напечатания всех присылаемых возражений. Искусно подмешивая долю истины, такими статьями скорее возбуждают зло, нежели противодействуют ему. Пугая призраками, их наконец искусственно обратят в искусственную и болезненную действительность. О настоящих же иногда ужасающих язвах Кавказа не пишут ни слова". [РГИА, Балашев, л. 11]⁶⁵. По ответным И.Балашову письмам можно достаточно наглядно представить жизнь гр. В.Панина на Кавказе. Он много ездит, много видит. Свое увлечение предметами искусства он описывает в одном из писем: "Квартира моя скорее походит на музей. Ковры, оружие, седла, рога и головы джейран, оленей и тур, кулы, азарпешы и пр. и пр. отовсюду бросаются в глаза"⁶⁶. В 1868г. он женится и, по всей видимости, проводит медовый месяц в Венеции. Потом вновь приезжает на Кавказ. Одно из его писем тех лет написано в 1871г. из Кутаиси. Возможно, именно в этот свой *séjour* в Грузии он и возвращает "отреставрированное" Евангелие? Затем он опять уезжает в Рим, где вскоре умирает. Последнее письмо датируется началом 1872 г. В нем он сообщает, что посылает И.Балашову "тринадцать фотографий церковных вещей в древних церквях Сванетии. Музею я их охотно отдам, но это единственные экземпляры и дублетов и на Кавказе нет, т.к. вьюк фотографа со стеклами разбился при нашем спуске с горы...". [РГИА, Балашев, л. 53]⁶⁷. Там же он сообщает, что

---

⁶⁴ Имеется в виду еженедельная (выходила с 1756-1917 г.) газета "Московскія Вѣдомости". В ней печатались известия о внутренней жизни Российской Империи и зарубежные новости; публикации о научных достижениях и разные статистические отчеты; статьи по искусству, литературе, поэзии, музыке и т.д.

⁶⁵ Пока не удалось найти полной подписки "Московскія Вѣдомости" за 1866 г. и поэтому содержание письма "офицеришки со северного склона" на данный момент неизвестно. Но сам факт подобной публикации весьма примечательный. Судя по первому письму, у гр. В.Панина были какие-то проблемы с "археологическими властями" еще до приезда на Кавказ. Очевидно, и на новом месте он не отказался от своего увлечения, которое заключалось, надо полагать, в приобретении сомнительным путем предметов древностей. Тем не менее, история обличительных газетных статей остается невыясненной и нуждается в уточнении.

⁶⁶ Письмо датируется апрелем 1867 г. [РГИА, Балашев, л. 16].

⁶⁷ Речь идет о Московском Публичном музее и Обществе древнерусского искусства.

Григорович⁶⁸ видел Евангелие и может дать за него 500 рублей. [РГИА, Балашев, л. 53]⁶⁹.

Итак, причастность гр. В.Панина к описываемым событиям очевидна, так же как и близкая дружеская связь с коллекционером И.Балашовым. Ясно, что с 1869 г. кодекс находился в цепких руках общественного деятеля и коллекционера И.Балашова. Будучи в приятельских отношениях с другим

Рис. 20

Кожаный переплет Четвероглава
Кабинет редких книг и рукописей Научной
библиотеки ГЭ

собирателем древностей А.Звенигородским, он в конце 80-х годов представил последнему в качестве образцов дробницы с оклада грузинской рукописи для украшения титульного листа роскошного издания труда акад. Н.Кондаков "История и памятники византийской эмали..."⁷⁰ их изображениями; выставляет эти две уникальные эмалевые пластины на знаменитой выставке 1915 г.⁷¹. Ю.Пятницкий⁷², подтверждая факт замены

⁶⁸ Д.Григорович, известный русский беллетрист (1822–1899), увлекался живописью, был секретарем Общества поощрения художеств и устроил музей по всем отраслям художеств в его приложении к промышленному производству. Много времени проводил в Италии.

⁶⁹ К сожалению, неизвестно о каком именно Евангелии идет речь.

⁷⁰ Истории изучению коллекции перегородчатых эмалей А.Звенигородского, в результате которого на свет появились труд патера И.Шульца и великолепно изданная монография Н.Кондакова, а также в связи с этим событием несколько изданий, автором данной работы посвящена отдельная брошюра. См. Приложение № 10.

⁷¹ В 1915 г. в течение 2-х месяцев (март и апрель) в стенах Музея ЦУТРа барона А.Штиглица была устроена "Выставка церковной старины", ставшая репликой московской выставки 1913 года, для которой были предоставлены помещения Чудова монастыря в Кремле (монастырь вместе с соборным храмом во имя Чуда архистратига Михаила в Хонех был уничтожен в 1930 г.). Петроградская экспозиция прошла с огромным успехом. Она знакомила посетителей с ранее малоизвестными предметами православного культа из ризниц соборов Казанского, Петропавловского и Императорского Зимнего дворца, Александро-Невской лавры, и церкви дворца в Ораниенбауме. В ней приняли участие известные собиратели церковной старины, такие, как гр. А.Бобринский, Н.Лихачев, И.Гальнбек, Варвара и Богдан Ханенко, и другие. Свою лепту в неповторимую и впечатляющую зрелищность сего мероприятия внес и Иван Петрович Балашов, выставив в экспозиции уникальные эмалевые иконки с оклада гелатского Четвероглава. Припоминая слова его поверенного, написанные Имеретинскому епископу Гавриилу еще в 1876 г. об обещании подарить дробницы Музею, ясно, что его намерения с первого момента приобретения переплета грузинского кодекса имели, мягко говоря, корыстный характер, и в 1915 г. эти древности все еще находились в его коллекции.

⁷² В 2001 г. сотрудник Государственного Эрмитажа Ю.Пятницкий обнаружил в Кабинете редких книг и рукописей Научной библиотеки музея кожаный переплет с набитыми на него фрагментами чеканных

И.Балашовым древнего переплета (Рис. 20) на новый, приводит фрагмент письма антиквара М.Савостина (ноябрь 1917 года) известному московскому художнику и коллекционеру И.Остроухову. В нем говорится: "У Балашова я был в августе, тогда он просил без в/изантийских/ эмалей 350 000, а теперь более пол миллиона. Маленького Гварди, 6 верш/ков/, без воды, он продает за 150 000 fr., а за эмали просит полмиллиона. Сам же говорит, что он получил их в обмен на новый оклад на Евангелие из Гелатского монастыря". [Пятницкий Ю., 2002, стр.57]⁷³. И.Балашов умер в 1919 г.⁷⁴. Его имущество, согласно разным постановлениям России после Октябрьского переворота, вступившим в силу в 1918 г., было национализировано⁷⁵. Эмали с оклада грузинской рукописи, как пишет Ю.Пятницкий, поступили в Главнауку для передачи в Эрмитаж, но были проданы за рубеж. Дробница с изображением св.вмч Димитрия, согласно информации немецких музейных сотрудников, была куплена на аукционе в Берлине в 1921 году⁷⁶. Печально знаменитые берлинские

золотых пластин. Вскоре ему удалось определить его принадлежность к вывезенному из Гелатского монастыря во второй половине XIX в. Евангелию. [Пятницкий Ю., 2002, стр.57; Пятницкий Ю., Переплет, 2002, стр. 76-77].

⁷³ См. приложение № 6.

⁷⁴ Однако точной даты его смерти нет. По одним источникам - он умер в 1919 г., по другим - в 1924 г. В некоторых информациях можно прочесть: "умер не раньше 1917 г."

⁷⁵ Согласно декретам, обнародованные уже в 1918 г., все частные коллекции подлежали конфискации. (*Декрет "Об объявлении всех не вернувшихся с дачи скрывшимися, а их имущества подлежали конфискации", 22 сентября 1918 г.; декрет "О регистрации, приеме на учет и охранение памятников искусства и старины, находившихся во владении частных лиц, обществ и учреждений", 5 октября 1918 г.*). [Проданные сокровища, 2000, стр. 236].

⁷⁶ В начале 20-х гг. XX в. была создана Государственная импортно-экспортная торговая контора (впоследствии, Главная контора Госторга РСФСР по скупке и реализации антикварных вещей "Антиквариат" и Всесоюзной Государственной Торговой Конторы "Антиквариат") при Наркомторге СССР. Германия сразу откликнулась на "сотрудничество" с Советами и в октябре 1923 г. было составлено соглашение с Берлинской фирмой "Кунстаукционхауз Рудольф Лепке", авансировавшей средства на закупки антиквариата. Первый аукцион Лепке в Берлине "Ленинградские музеи и дворцы" (предметы из собраний Эрмитажа и Гатчины) был проведен в ноябре 1928 г.; второй - в мае 1929 г. [Проданные сокровища, 2000, стр. 89, 240-242].

Эмалевый образец св.вмч. Димитрий, как уже было сказано, вошел в состав коллекции византийского искусства Берлинского Государственного музея прикладного искусства, который буквально с первых дней приобретения стал его экспонировать на разных международных выставках. Однако почти во всех сопроводительных выставках изданиях (Staatliche Museen Preussischer Kulturbesitz, Kunstgewerbemuseum, zur Eröffnung des neuen Gebäudes am Tiergarten. Berlin, 1985; Wessel K. Byzantine Enamels from the 5th to the 13th Century, New York, 1967; Kunstgewerbe Museum, Ausgewählte Werke. Schloss Charlottenburg. Berlin, 1963; др.) о нем дается неправильная информация. Исключение, пожалуй, составляет каталог "Splendeur de Byzance" (Bruxelles, 1982). Предлагаемая его авторами аннотация относительно правильно отражает истинное положение вещей. Информативная путаница коснулась и

аукционы "Хаус Лепке" с прикомандированной к ним "красными товарищами" М.Андреевой⁷⁷, начали свою деятельность только лишь с 1928 г. Исходя из даты приобретения музеем дробницы с изображением очевидно, что новоиспеченному правительству еще в недавнем прошлом мощной империи не терпелось реализовывать ее сокровища.

Рис. 21

Дворец маркиза де Пигаль
Адольфа Стокле в Брюсселе
1911. Арх. Йозеф Хоффман

Данный факт показывает, что так называемые "сталинские распродажи" имели место буквально с первых лет советской власти, но носили тайный, а возможно, более преступный по своей сути характер, принимая во внимание факт личной наживы

и нечистоплотности некоторых пришедших к власти лиц⁷⁸.

Дробница "Богоматерь на троне без Младенца Христа с предстоящими архангелами", согласно официальной версии, попала в частный музей банкира маркиза де Пигаль Адольфа Стокле (1871-1949). (Рис. 21). Эмали этого собрания, как и основные его шедевры, были напечатаны в каталоге этой коллекции в 1956 году⁷⁹, но иконки с

времени закупки этой дробницы немецким музеем. Так, например, Г.Чубинашвили, опираясь на только ему известный источник, упоминает 1927 г. [Чубинашвили Г., 1959, стр. 617]. Именно эта дата фигурирует и в написанных сотрудником Берлинского музея Лотарем Ламбахером сведениях об эмалевой иконке в каталоге выставки "Мир Византии" [Die Welt von Byzanz, 2004], проходившей в Мюнхене с 22.10.2004-3.4.2005 год. Все эти несоответствия дают основание для возникновения ряда вопросов и вызывают недоумение по поводу отсутствия точных инвентарных данных о приобретении музеем эмалевой дробницы.

⁷⁷ Заведующей художественно-промышленным отделом Торгпредства СССР в Берлине (1923-1927 гг.) была назначена актриса по профессии М.Ф.Андреева (Юрковская, по мужу Желябужская; 1868-1953), многолетняя гражданская жена М.Горького. С 1921 г. она - заместитель уполномоченного по реализации художественных ценностей; в январе 1922 г. назначена заведующей кино-отделом Торгпредства РСФСР в Берлине, а с 1925 г. - заведующей художественно-промышленным отделом Торгпредства; курировала долгосрочное соглашение с берлинской фирмой "Кунстаукционхауз" Рудольф Лепке"; была снята с должности за провал аукциона 1929 г. [Проданные сокровища, 2000, стр. 246].

⁷⁸ Реализация конфискованного у аристократии имущества, как становится очевидным, с самого начала осуществлялась и вне "большевистских" аукционов. Объектом тайных распродаж в основном были драгоценные камни. Возможно, некоторые предметы перевозились за рубеж частным порядком. В этом плане, весьма интересным и наводящим на определенные выводы примером, является напечатанная в газете "Совершенно секретно" информация "Горький антиквариат" (2002 г., № 11, стр. 38-39). В ней, в частности, написано, что уже в начале 1920 г. наркомом просвещения РСФСР А.Луначарским для пополнения экспортного фонда официально было разрешено М.Горькому скупать private коллекции. Так что реализация эмалей из собрания И.Балашова к "большевистским распродажам", скорее всего, не имеет отношения.

⁷⁹ После смерти Адольфа Стокле и его жены, благодаря которой некоторое время коллекция называлась "Ферон-Стокле", собрание было поделено между не пришедшими к согласию наследниками. Согласно

оклада Евангелия из Гелати в нем не оказалось. Вероятно, он планировал её опубликовать во втором томе, который так и не появился на свет⁸⁰. Переплет с золотыми орнаментированными пластинами Четвероглава, возможно, И.Балашов продал Музею училища барона А.Штиглица⁸¹. Среди предметов старины его

информации бельгийского ученого Жана Бланкоффа коллекция практически всегда была недоступна для посторонних глаз, тем более, в настоящее время, когда нынешние владельцы развезли ее по разным странам: во Францию и в Швейцарию. В прошлом (XX) веке некоторые перегородчатые эмали были проданы. Так, например, чаша с виртуозным по исполнению медальоном на доньшке, на котором представлена уникальная для этого вида искусства сцена "Тайная Вечеря", была закуплена для Лувра и ныне составляет гордость его экспозиции Средневекового искусства. Следов же дробницы с оклада Четверовангелия из Гелати нет. Однако в предисловии к каталогу напечатано вызывающее интерес предложение: "Впрочем, вот [он] в рабочем кабинете, сидящий перед мебелью с выдвигаемыми ящиками. Оттуда можно достать блюда, на которых на фоне черного бархата [находятся] фрагменты столь же ценные, как и драгоценности, эмали Кавказа...". [Collection Adolphe Stoclet, 1956, р. IX, пер. с фран. яз. Н.Беручашвили]. О каких "эмалях Кавказа" идет речь? К сожалению, это пока остается неизвестным. Приношу свою благодарность главному хранителю предметов декоративного-прикладного искусства Лувра Жаннику Дюрану, который любезно предоставил мне возможность познакомиться с этим редким изданием.

⁸⁰ В настоящее время можно точно сказать, что древняя эмалевая иконка находилась среди драгоценных предметов музея маркиза. В 1958 г. известным французским писателем, журналистом Жаном-Франсуа Ревелем (1924-2006) в научном журнале "Connaissance des arts" была опубликована статья "Le trésor médiéval de la collection A. Stoklet", в которой в кратком обзоре предметов средневекового собрания коллекционера, упоминалась и дробница гелатского Евангелия. Благодарю за информацию искусствоведа Аглаю Ахехову, защитившую в Париже диссертацию по теме собрания эмалей М.Боткина.

⁸¹ Музей Центрального училища технического рисования барона А.Л.Штиглица (ЦУТР) был открыт при Училище технического рисования в Санкт-Петербурге в 1876 г. Уже в мае 1878 г. остро возникла необходимость создания коллекции художественно-промышленных образцов. И эта дата считается основанием музея. Обязанность по составлению его коллекции взял на себя статс-секретарь Его Императорского Величества, секретарь Государственного Совета, фабрикант и политик, издатель и, наконец, страстный коллекционер произведений искусства – А.Половцев. Много путешествуя, он неустанно занимался закупкой для музея образцов декоративно-прикладного искусства. Он не только приобретал вещи на деньги, пожертвованные бароном А.Штиглицем, но и сам делал бесчисленные, очень ценные дары из своей коллекции. К подобной благотворительности А.Половцев весьма успешно привлекал своих родственников и знакомых. Очень скоро в рамках своего профиля собрание Музея стало одним из уникальнейших в городе. К пополнению его фондов были подключены известные коллекционеры и ученые. Так, например, гр. А. Бобринский, являясь в 1886-1917 гг. председателем Императорской археологической комиссии и в связи с этим обладая большими финансовыми возможностями, оказывал Музею неоценимые услуги. В конце XIX в. были налажены контакты с западноевропейскими антикварными фирмами, а также с отдельными французскими торговцами древностями, как например, с Жерменом Зелигманом. К 1902 г. коллекция музея составляла уже более 15 000 ед. хр. В 1910 г. по инициативе А.Половцова-младшего была создана "Комиссия по приобретениям для музея и библиотеки", в состав которой вошли сам А.Половцов-младший, М.Боткин, А.Котов и другие. [Щербина Т., 1997, стр. 26-33].

богатейшей коллекции он пребывал вплоть до 1924 года. В том году, музейное собрание, экспонаты которого эмиссарами-искусствоведами приобретались в разных уголках мира, и на которые тратились огромные средства, было расформировано и по частям сдано в Эрмитаж⁸². Именно в это время переплет грузинской рукописи, идентифицированный Ю.Пятницким в 2001 г., вошел в состав библиотечного фонда музея⁸³.

На современном окладе Четвероевангелия, находящегося в Q-фонде НРЦ в Тбилиси стоят клейма московского филиала ювелирной фирмы Сазикова⁸⁴, пробирного мастера Виктора Савинкова за 1871 и серебра

Рис. 22
Современный вид оклада
Евангелия. НРЦ

В начале 20-х гг. XX в. Музей прекратил свое существование. Осенью 1923 г. был подписан акт передачи Музея ЦУТРа со всеми его коллекциями Эрмитажу, которая активная проходила в основном в 1924 - 1925 годы. Первое время коллекция музея училища считалась 1 филиалом ГЭ.

⁸² Согласно архивным материалам художественные ценности Центрального училища технического рисования барона А. Штиглица были переданы Эрмитажу в 1926-1927 годах. [Архив ГЭ, 1926-1927]. Однако библиотека училища, которая стала "одним из самых значительных пополнений 1920-х годов" (38 тысяч томов книг и прочих изданий по прикладному искусству и архитектуре) книжного фонда Эрмитажа, поступила, по-видимому, несколько раньше и первоначально функционировала как филиал библиотеки музея. Им стал заведовать архитектор по образованию, Иван Андреевич Гальнбек, который одно время преподавал в Училище барона А.Штиглица рисунок, а в 1881-1922 гг. заведовал его библиотекой по прикладному искусству. С 1924 г. И.А.Гальнбек находился на службе в Эрмитаже и работал уже в музейной библиотеке. И, естественно, именно он в течение нескольких лет обрабатывал поступившие в музейную библиотеку книжные фонды училища (вплоть до 1932 г.). [Эрмитаж, 1990, стр. 294].

⁸³ См. рис. № 37. Реконструкция автора данной работы оригинального вида оклада Четвероголава.

⁸⁴ Учредителем московской ювелирной фирмы "Сазиков" является купец 3-й гильдии Павел Федорович Сазиков. Первоначально он владел мастерской (1793-1810 гг.), затем, с 1810 г. организовал "фабрику" по изготовлению разнообразных серебряных изделий и открыл магазин. Его сын, Игнатий Павлович, продолжая дело отца, основал магазин и в Санкт-Петербурге. После его смерти дело продолжили сыновья – Павел (†1880) и Сергей (†1879) в Москве, а Валентин (†1877) принял магазин в Санкт-Петербурге (1856-1882). После их смерти фирма прекратила свое существование. С 1846 г. фирма "Сазиков" имела звание придворного поставщика, прибавив на своем клейме соответствующий знак – двуглавого орла, и была популярна, в основном, благодаря предметам столового серебра, окладам Евангелий и икон, оправам зеркал т.д. Но особенную известность ей принесла блестящая техника литья, которая позволила отливать высокохудожественные скульптурные композиции. К этой работе часто привлекались известные скульпторы, художники, графики. [Постникова-Лосева, М., и др., 1995, стр. 86, 185, 225].

Интересно, что именно серебряный позолоченный оклад работы основателя этой ювелирной фирмы П.Ф.Сазикова, украшал образ Спасителя кафедрального Собора в Тифлисе. На нем была сделана вотивная эмалевая надпись: "1828 г. июля 1-го дня. Сия риза сделана в Москве при попечении экзарха

84°. На застежках оклада, которые часто выполнялись другими мастерами, стоят именник серебряного дела мастера С.Строганова и 84 проба серебра⁸⁵. Верхняя его доска украшена скульптурными композициями: в центре восседающий на троне Иисус Христос, по углам в

медальонах четыре со своими символами Евангелиста. (Рис. 22). Задняя доска

украшена выгравированным большим крестом и небольшими круглыми ножками, характерными для напестольного Евангелия. Весь оклад покрыт бледной позолотой. При осмотре Евангелия бросается в глаза, что по своей форме он намного превышает размеры рукописи, впечатляя своей массивностью,

Рис. 23
Золотой обрез Евангелия.
Вид сбоку

добротностью. (Рис. 23).

Исходя из фактов, можно прийти к заключению, что кодексу поменяли или срочно заказали переплет в Москве. Хотя о месте его замены наиболее вероятным является другой вывод: возможно из-за спешки, а может быть, просто из-за экономии средств, для грузинского Четвероглава был использован готовый оклад, находящийся "под рукой" у И.Балашова в Санкт-Петербурге. Более того, с рукописью, к которой коллекционер явно не питал интереса, обошлись крайне небрежно: для золочения обреза необходимо было подровнять все листы. В результате пострадали первые буквы нескольких строк одной из приписок.

б. Четвероглав Гелатского монастыря и его оформление

Четвероглав из Гелатского монастыря – небольшого размера: 23 см. х 18 см. Пергамен средней плотности, белый, мягкий, высокого качества. Текст написан по линовке в два столбца полууставным письмом (нусха), заголовки - уставным письмом. (Рис. 24). Красивая убористая вязь букв выдает руку высококвалифицированного

Грузии митрополита Ионы. Образ устроен Московским купцом Павлом Федоровичем Сазиковым". [Ткемаладзе пр. Т., 1904, стр. 14].

⁸⁵ Виктор Савинков – московский пробирный мастер 1855-1888 гг. С.Строганов - серебряного дела мастер 1843-1877 гг. [Постникова-Лосева, М., и др., 1995, стр. 205, 227].

каллиграфа. Важные абзацы Четвероевангелия написаны творенным золотом и поэтому его можно именовать

Золотым кодексом. Выделенные киноварью с обрамляющим ее чернильным ободком заглавные буквы,

помещены снаружи от вертикальной линии столбца текста, захватывая в высоту несколько его строк, что является характерным для "золотого века" грузинской рукописной книги. Каждое Евангелие украшает п-образная богато и красочно орнаментированная в ширину одного столбца заставка, где доминирующим колоритом является приглушенный красный, оттеняющий яркий киноварный цвет текста заголовка. Рукопись иллюминирована: последняя страница каждого Евангелия украшена небольшим, заключенным в орнаментальную рамку на золотом фоне портретом его автора⁸⁶. Святые представлены в стадии написания своих сочинений с каламами в руках, но без пюпитров. Они восседают на скамьях⁸⁷ на фоне архитектурного стаффажа. (Рис. 25). На нескольких страницах сохранились написанные скорописью разновременные приписки. При рассмотрении общей колористической программы кодекса, а также при учете его кодикологических и палеографических⁸⁸ особенностей, можно с уверенностью сказать, что он был написан в середине XIII в. в монастырском скриптории

Рис. 24
Страница Евангелия

Рис. 25
Миниатюра с изображением Евангелиста Матфея

для кого-то из членов царской семьи. И как следствие этого вывода кажется весьма вероятным предположение о месте его создания: это мог быть Гелатский монастырь – "Новые Афины" царя Давида IV Строителя.

Переплет (26 см. x 20 см.), в который был помещен кодекс, был сделан из досок, обтянутых светло-коричневой кожей. На обе стороны - верхнюю и нижнюю, были

⁸⁶ Лист с миниатюрой Евангелиста Луки отсутствует.

⁸⁷ Изображение "сидящих" Евангелистов в священных грузинских рукописных книгах появилось после XI века. [Шмерлинг Р., 1967, стр. 188].

⁸⁸ По мнению сотрудницы НРЦ Л.Каджая кодекс создан в середине XIII в.

набиты золотыми гвоздиками эмалевые дробницы "Богоматерь на троне без Младенца Христа с предстоящими архангелами" и св.вмч. Димитрий, обложенные со всех сторон фрагментами из золотых чеканных орнаментированных пластин⁸⁹. Однако непосредственно сам переплет привлекает к себе более пристальное внимание. Он имеет характерное для кожаных окладов X в. древних рукописей оформление, как, например, у Синайского Многоглава ("Синури Мравалтави")⁹⁰. (Рис. 26). Плоскости обеих досок с двух сторон заполнены окружностями, составленными из двойных полос с выцарапанными в них кружочками, а по периметру вытиснены при помощи "дорожника". В связи с этим напрашивается вывод, что, во-первых, такой оформительский нюанс переплета Четвероголова не свойственен для времени его создания, во-вторых, мастеру, сплошь покрывшему обе части оклада дробницами и чеканными фрагментами, не было необходимости украшать невидимый глазу его фон. К тому же он в хорошей сохранности. Вполне возможно, что кожаный переплет Золотого Кодекса был сделан заново по образцу прежнего в более позднее время, на который перенесли эмалевые и золотые пластины⁹¹.

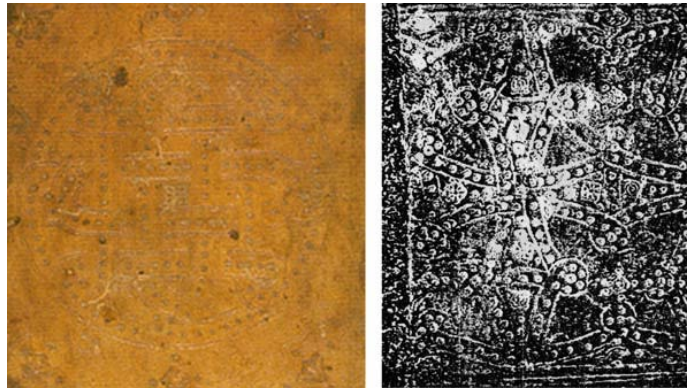

Рис. 26

Вытисненные узоры на кожаной поверхности переплетов Золотого кодекса (Кабинет редких книг и рукописей Научной библиотеки ГЭ) и Синайского Многоглава (НРЦ)

Характер композиционных и некоторых технологических моментов чеканных золотых фрагментов переплета вызывает интерес в плане первичного оформления рукописи, что в свою очередь дополняет информацию о времени ее написания. Ими являются разрезанные ювелирными

⁸⁹ При сравнении хранящегося в Кабинете редких книг и рукописей Научной библиотеки ГЭ оклада Четвероголова с известными фотоотпечатками Д.Ермакова (в том числе проиллюстрировавшими статью Н.Макаренко "Выставка церковной старины") можно увидеть, что после 1915 г. исчезли некоторые золотые пластины, как, например, тонкие полоски, обрамляющие весь периметр верхней доски переплета и большой фрагмент под дробницей с изображением св.вмч. Димитрия.

⁹⁰ Древнюю рукопись IX в. на Синае, согласно сохранившейся на ее листах приписке, снабдил окладом Иоанн Зосиме в X в. Вся кожаная поверхность украшена специфичным узором. Подробно с технологией оформления кожаных переплетов грузинских кодексов в разные исторические эпохи можно ознакомиться в монографии М.Каранадзе. [Каранадзе М., 2002].

⁹¹ Н.Кондаков отмечает следы от гвоздиков на поверхности обеих дробниц, указывающие на их вторичное применение в оформлении нового предмета древности. Однако непонятно, на каком основании он сделал заключение, что этими дробницами оклад Четвероевангелия из Гелати был украшен всего лишь "в прошлом", т.е. в XVIII в. [Кондаков Н., 1889-1892, стр. 152].

ножницами металлические куски, возможно, уже в XIII в. пришедшего в негодность, небольшого по размеру или Евангелия, или триптиха⁹².

Затем они довольно грубо были подогнаны под размеры дробниц и плоскости досок

переплета рукописи, создавая при этом визуальное впечатление композиционно законченного его декоративного убранства. Орнаментальная концепция мастера этих фрагментов имеет аналогии с памятниками XII в. Это: прежде всего, чеканные поверхности центральной части Хахульского триптиха и борта икон с изображением Спаса из Гелати, Анчи, Пхотрер (вотива иконы царевны Русудан) и Кацхи, оклады

Рис. 27

Схема чеканных орнаментов

1. Триптих из Шемокмеди (не сохранился)
2. "Дрошаки" царевны Русудан (не сохранился)
3. Борт оклада Золотого Кодекса (ГЭ)
4. Фрагмент иконы св. Андрея (НММИ им. Ш.Амиранашвили)
5. Фон центральной части Хахульского складня (НММИ им. Ш.Амиранашвили)
6. Фрагмент "Пинаки" (НММИ им. Ш.Амиранашвили)
7. Фрагмент борта иконы "Преображения" из Зарзмы (ГЭ)

пространство заполняет стилизованный виноградный лист. Данный тип орнамента

Бертского и Цкароставского Евангелий, "пинаки"⁹³, рамки икон Деисуса из Мгвимеви и т.д. Их объединяет единая декоративная система вязи растительного орнамента, превращающая всю заполненную ими поверхность в красочный ковровый узор. Для нее характерен извивающийся стебель, формирующий одинарные или двойные окружности, украшенные закрученными в кружочки, напоминающими виноградные усики, побегами, и с повернутыми в разные стороны сложенными листочками. Внутреннее их

⁹² В качестве наглядной иллюстрации этого предположения можно привести створки Шемокмедского киота. Памятник, к сожалению, не сохранился. Но по отпечаткам Д.Ермакова, можно увидеть композиционно близкое нашему переплету декоративное оформление этого предмета старины. [Опись, 1890, стр. 123-124; Чубинашвили Г., 1959, стр. 628, табл. № 529].

⁹³ Согласно легенде, "пинаки" - сохранившееся с трапезы "Тайной вечери" деревянное блюдо Христа, привезенное в Грузию в X в., окованное чеканным позолоченным серебром по заказу царя Давида IV Строителя в начале XII в. и переданное им в Кватахевский монастырь. Фрагменты хранятся в Сокровищнице НММИ им. Ш.Амиранашвили (Тбилиси), в ГИМ (Москва), в ГЭ (Санкт-Петербург).

указывает на то, что они могли быть сделаны в одних творческих кооперативных объединениях, "... в которых художественные подходы и технические навыки передавались из поколения в поколение: мастера одной и той же мастерской часто возвращались к более ранним приемам, продолжая художественные традиции и технические навыки своих мастерских". [Кения Р., 1983, стр. 10]. Опираясь на декоративное убранство Хахульского триптиха, Ш.Амиранашвили делает вывод, что подобная орнаментальная концепция сформировалась именно в Гелатской мастерской, влияние которой нашло свое отражение в работах мастеров последующих эпох⁹⁴.

Приведенная в качестве сравнительного анализа группа памятников по своему provenance в большинстве своем исторически привязана именно к Западной Грузии: они могли быть сделаны в мастерских Гелатского монастыря, начавших активно функционировать с первой половины XII в. Более того, некоторые четко индивидуальные авторские технологические приемы (сканный ободок - "веревочкой", насечки на выпуклых изгибах листиков), характерные для орнамента оклада Четвероголова, проглядываются в декоративных узорах чеканного навершия знамени-хоругвии "дрошаки", сделанным по заказу царевны Русудан⁹⁵, в сохранившихся фрагментах иконы св. Андрея заказчика эристава Абуласана, а также в поминальной иконе воспитанницы все той же царевны Русудан Силихан. [Чубинашвили Г., 1959, стр. 619-520], которые также относятся к вышеупомянутой группе предметов златоваяния Гелатской мастерской. Таким образом, можно с уверенностью атрибутировать чеканные золотые фрагменты переплета рукописи как продукцию гелатских мастеров второй половины XII в. (Рис. 27).

Еще в дохристианские времена свитки, а затем кодексы нуждались в наружном оформлении, которое, естественно, превратилось в шагающую в ногу с модой и требованиями времени отдельную отрасль художественной промышленности. Н.Кондаков пишет, что уже в Византии в IX-X вв. первые оклады литургической литературы "представляли собой особый важный вид церковных *σκεοη*". [Кондаков Н., 1889-1892, стр. 174]. Сделанные из благородных металлов, богато орнаментированные, украшенные драгоценными камнями, дробницами с изображениями святых и праздничных сцен, оклады стали важной составной частью церковных обрядов. Они

---

⁹⁴ Ш.Амиранашвили считал, что в грузинской торевтике XII века помимо Опизской и Тбетской школ появилась третья, центром которой был Гелатский монастырь, где был создан "памятник величайшей художественной ценности" – триптих Хахульской Богоматери. [Амиранашвили Ш., 1956, стр. 40; Амиранашвили Ш., 1963, стр. 255].

⁹⁵ Дочь грузинского царя Деметре I, сестра царя Георгия III (царь объединенной Грузии 1156-1184) и воспитательница знаменитой племянницы - царицы Тамар. [Чубинашвили Г., 1959, стр. 619-620, табл. № 428-429; Бакрадзе Д., 1875, стр. 102-103].

демонстрировали богатство храмовых и монастырских ризниц, служили предметами гордости аристократии и высшей власти.

Для окладов Евангелий Грузии в качестве декоративного оформления характерны на верхней доске сцены "Распятия", а на нижней – "Деисуса", олицетворения идеи заступничества за человеческий род перед Господом (Моцаметское, Цкароставское, Бертское Евангелии). Намного реже вместо "Деисуса" вычеканивались евангельские сцены, как, например, "Сошествие в ад" (Сохастерское Евангелие). Крайне редки изображения святых, какими, например, являются образы апостолов Петра и Павла (Тбетское Евангелие). В любом случае, общая идеологическая концепция оформления оклада Священного Писания связана с темой "спасения человеческой души"⁹⁶.

Однако применение в украшении переплета Четвероевангелия Гелатского монастыря эмалевых дробниц с изображениями "Богоматерь на троне без Младенца Христа с предстоящими архангелами" и св.вмч. Димитрия намекают на несколько иную его функцию: оно создано исключительно для индивидуального, частного пользования. Золотые кодексы писались для царственных особ и, скорее всего, Четвероглав появился на свет в скриптории Гелатского монастыря для молодого царевича. Он имеет аналогии, как, например, Псалтырь (Греч. № 214) из Отдела Рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. Богато иллюминированный Золотой кодекс был создан для Константина Дуки (1050 –† ок. 1090)⁹⁷, который, как считает вслед за Е.Гранстрем В.Лихачева, представлял собой книгу-учебник. [Лихачева В., 1976, стр. 35]. Подобные рукописи обычно хранились в царских библиотеках, но в нужный момент всегда находились при своих владельцах.

Как в научном плане, так и с точки зрения ответа на возникший вопрос об обладателе Золотого кодекса из Гелати, большой интерес представляют две украшавшие его оклад эмалевые дробницы. По мнению Н.Кондакова, прежде они являлись частью "какого-то крупного, или даже монументального произведения Византии". [Кондаков Н., 1889-1892, стр. 152]. Однако это мнение кажется маловероятным, так как по своим стилистическим характеристикам эмалевые композиции сильно отличаются друг от друга, и, прежде всего потому, что были

---

⁹⁶ Надо отдать должное средневековым мастерам, которым нельзя было отказать в творческом вдохновении, позволявшем им отходить от требований выработанных веками канонов оформления подобных кодексов. Определенная вольность в выборе композиции для нижней доски оклада Евангелия начала проявляться со второй половины XII в. В качестве наглядного примера исключения из правил можно привести украшение Иенашского Евангелия фигурой ктитора (первая половина XIII в.).

⁹⁷ Сын византийского императора Михаила VII Дуки Параспинака (1067-1078) и императрицы Марии - дочери грузинского царя Баграта IV Куропалата (1014-1072), эмалевые изображения в сцене "Венчание на царство" которых украшают замковую часть Хахульского триптиха.

выполнены в разное время и в не схожих по творческим традициям мастерских⁹⁸. Обе дробницы непосредственно связаны с владельцем, для которого было написано Четвероевангелие: его, и только его, призваны Богоматерь и св.вмч. Димитрий защитить, помиловать, только ему обеспечить "спасение души".

Как уже было сказано ранее, согласно официальной версии эмалевая дробница "Богоматерь на престоле без Младенца Христа с предстоящими архангелами" в первой половине XX в. входила в коллекцию "кавказских эмалей" частного музея маркиза де Пидаль А.Стокле. Но на сегодняшний день ее точное местонахождение неизвестно.

По всей видимости, она и сейчас пребывает во владении одного из наследников собрания маркиза. Как уже было сказано, дробница воспроизводилась дважды: в статьях Н.Макаренко "Выставка церковной старины" в черно-белом изображении, сделанным еще Д.Ермаковым⁹⁹ до "реставрации" Евангелия, и Ж.-Ф.Ревеля "Средневековые сокровища коллекции А.Стокле" в цветном изображении¹⁰⁰. В своей монографии об эмалях ее подробно описывает Н.Кондаков, с нее сделан цветной рисунок, украшающий титульный лист книги "Византийские эмали, собрание А.В. Звенигородского"¹⁰¹. (Рис. 28). Эта эмалевая дробница представляет собой большой интерес, в первую очередь, из-за своей иконографии, которая делает ее уникальной.

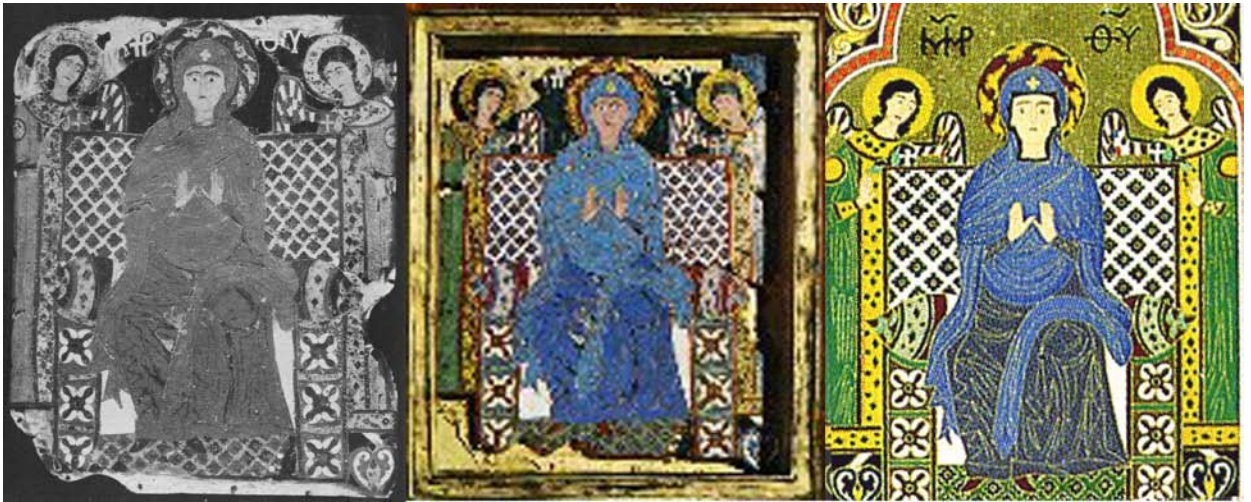
---

⁹⁸ Факт различия двух эмалевых композиций отмечен в незаконченной работе Д.Гордеева, который пишет: "Пластинки эти, по стилистическим данным принадлежат к различным группам памятников перегородчатой средневековой эмали, а по размерам и по иконографическим мотивам, по всей вероятности, первоначально не предназначались для оклада-переплета". [РМО НММИ АГ, № 223, л. 117].

⁹⁹ Со слов Д.Гордеева, негативы Д.Ермакова были приобретены у его наследников для Кавказского музея в Тифлисе. По каталогу снимков фотографа негатив с этой дробницы обозначен под № 80. [РМО НММИ АГ, № 223, л. 117].

¹⁰⁰ На фотографии, иллюстрирующей статью Ж.-Ф.Ревеля, можно увидеть, что эмалевая дробница была помещена в сделанную для нее золотую рамку с золотой подложкой, что, безусловно, сохранило ее от дальнейшего разрушения.

¹⁰¹ При пристальном рассмотрении черно-белой и цветной фотографий, сделанных в разное время с дробницы, и рисунка И.Ропета титульного листа книги Н.Кондакова "Византийские эмали", можно увидеть незначительные несоответствия между оригиналом и рисунком. Они подробно описаны Д.Гордеевым в его незавершенной рукописи. [РМО НММИ АГ, № 223, л. 115].

1

: 2 8

3

Эмалевая иконка "Богоматерь на троне без Младенца Христа с предстоящими архангелами"

1. Дробница с оклада Евангелия. Снимок Д.Ермакова, 60-е гг. XIX в.
2. Фоторепродукция из статьи Ж.-Ф.Ревеля. 50-е гг. XX в.
3. Фрагмент рисунка И.Ропета титульного листа книги Н.Кондакова "Византийские эмали...", 1889-1892

Итак, Богоматерь восседает на богато украшенном, инкрустированном камнями престоле "в молитвенном положении, воздев руки перед собою, как образ уготованного небесного блаженства, как Райская Жена Апокалипсиса". [Кондаков Н. 1889-1892, стр. 154]. На ней - голубой хитон, пепельного цвета мафорий и пурпурного цвета сапожки. Тем же, пурпурным цветом выделен украшенный желтыми листьями аканта нимб. За ее тронем, по две стороны стоят два архангела в лоратных светло-зеленого цвета одеяниях, в белых сапожках-цангах. Их тела удлинены, непропорционально маленькие головки склонены к Богоматери. Вся поверхность дробницы была эмалевой: пространство между нимбами архангелов и Богоматери было заполнено зеленой эмалью¹⁰².

Однако самым важным моментом данного образа является жест рук Богоматери, расположенных перед грудью с раскрытыми (к зрителю) ладонями, как бы принимающими просьбу о помощи и защите молящегося перед ней человека¹⁰³. В этом

¹⁰² Исходя из визуального строя титульного листа, И.Ропет перенес изображения святых на условный золотой фон.

¹⁰³ В плане значения термина "иконография", подобное изображение Богоматери рассматривалось в качестве изобразительной вариации Оранты. Более того, Н.Кондаков и Н.Лихачев считали, что этот образ никогда не был самостоятельным иконным типом. [Лихачев Н., 1911, стр. 54; Кондаков Н. 1998, стр. 365]. Однако это предположение не соответствует действительности. Именно в Грузии данный иконографический извод Богоматери нашел своих почитателей, подаривших мировому культурному наследию чеканные иконы. Вопросу определения данного богородичного образа и его места в истории формирования иконографии Божьей Матери с точки зрения апелляции к нему средневекового мастера,

иконографическом изводе он стал визуальным объяснением главной миссии Божьей Матери как молебственного образа, заключающегося в покровительстве, в "посредничестве" заступничества за каждого индивидуума перед своим Сыном-Богом.

Итак, эмалевая дробница, некогда украшавшая переплет Золотого кодекса из Гелати, являла собой иконографический извод молящейся Заступницы. Н.Кондаков, отмечая прекрасную сохранность эмалевого образка¹⁰⁴, датирует ее концом XII - началом XIII столетия. Он считает, что эта эмалевая дробница составляла часть несохранившегося "помянного" образа. Исходя из толстого слоя эмали и "неправильному рисунку складок" он делает заключение, что эта дробница была выполнена в Грузии. [Кондаков Н., 1889-1892, стр. 153, 363-364]. Наверное, подобный вывод кажется весьма упрощенным подходом к творчеству грузинских мастеров. Н.Кондаков даже не допускает мысли, что на территории Грузии могли работать высокопрофессиональные эмалиеры. Совершенно очевидным фактом является распространенная в средние века практика работы византийских специалистов за пределами империи. Наверняка бок о бок с ними трудились приобретающие навыки и впоследствии достигшие совершенства в своем творчестве местные мастера. Ярким подтверждением этого мнения является целый ряд эмалевых дробниц Хахульского триптиха, выполненных в начале XII в. в начавших активно функционировать еще при царе Деметре I (1125-1156) гелатских мастерских. Дробница Золотого кодекса сделана на фоне эмали изумрудного цвета, характерном для композиций более раннего периода. К тому времени эмалевая продукция Византии делалась исключительно на золотом фоне. Зеленый же фон рассматриваемой дробницы указывает на некоторый архаизм ее исполнения. Безусловно, ей не хватает творческой изысканности мастеров X-XI вв.: фигуры в лоратных одеяниях архангелов манерны, а вся композиция отдает пестротой. Тем не менее, сам Н.Кондаков, отмечая ее уникальность, пишет, что "... какими бы техническими недостатками эта иконка ни отличалась, она остается единственным, по размерам, эмалевым образом Богоматери, и должна, потому, занимать видное место в византийской иконографии". [Кондаков Н., 1889-1892, стр. 154]. Из всего сказанного можно сделать вывод, что эта дробница была создана в качестве молитвенной иконки для какого-то памятника,

---

с последующим предложением её наименования *Λιτανευσα Ἁγίων εὐουσα*, автором данной работы посвящена отдельная статья. А в виде сообщения эта тема была предметом обсуждения на Научном семинаре по изучению изобразительного и прикладного искусства Древней Руси НИИ теории и истории искусства Российской Академии художеств 20 апреля 2010 г. Хочу выразить глубокую признательность О.Шашинной, оказавшей помощь в поисках правильной словоформы на древнегреческом языке.

¹⁰⁴ Судя по фотографиям иконки с этим мнением ученого трудно согласиться. Практически на всех ее краях есть серьезные утраты эмалевого слоя.

который спустя некоторое время был разобран на части или разрушен. Затем она украсила верхнюю доску оклада Евангелия, будучи в то же время Заступницей его владельцу. Эмалевая пластина Золотого кодекса "Богоматерь на троне без Младенца Христа с предстоящими архангелами" была работой царской гелатской мастерской XII столетия.

Другая эмалевая дробница, некогда прибитая к нижней доске переплета Золотого Кодекса, представляет собой исключительно редкий иконографический извод образа св. вмч. Димитрия Мироточивого¹⁰⁵. В отличие от дробницы "Богоматерь на троне с предстоящими архангелами" композиция с изображением святого выполнена на золотом фоне. Он представлен во весь рост молодым, безбородым юношей, одетым в дорогие патрицианские одежды. Его зеленый с

Рис. 29

Эмалевый образец
св.вмч. Димитрия

¹⁰⁵ Св.вмч. Димитрий родился в городе Фессалоники (в ст.русск. транскр. - Солунь; в настоящее время – г. Салоники). По преданию его род имел славянское происхождение. Отец был проконсулом Фессалонической области и тайно исповедовал христианство. Он мечтал иметь наследника и после долгих ожиданий у него родился сын, которого назвал Димитрием. Родители воспитывали его по христианским законам. После их смерти, он продолжил службу отца при императоре Галерии Максимиане, который ему вменял охрану рубежей от варваров и гонение христиан. Случайно узнав, что им примеченный Димитрий исповедует новую ненавистную ему веру, император заключил его в темницу. Максимиан любил развлечения и во время гладиаторских боев юноша-христианин Нестор, будучи среди зрителей, решил сразиться с непобедимым любимцем императора Лиём. Осененный крестным знаменем Димитрия и с его именем на устах Нестор победил варвара, сбросив его на копья. Опечаленный потерей лучшего гладиатора, император приказал казнить Нестора, а заодно и Димитрия. Это произошло 26 октября 306 г. Ночью христиане тайно захоронили тело мучеников. Верный слуга Димитрия Лупп снял кольцо с пальца и взял обгавленную кровью ризу хозяина, от которых впоследствии совершались чудеса. Слух о них быстро распространился по всей Солуни и, естественно, дошел до Максимиана. Император приказал отрубить голову Луппу (день его памяти соединен с днем Памяти св.вмч. Димитрия - 26 октября / 8 ноября.). Св.Димитрий стал небесным патроном Фессалоники и его заступничество не раз спасало город от разорения. [Житие и страдания..., 1995; Церковно-исторический, 1889, стр. 77].

В ранних памятниках св.вмч. Димитрий изображался в паре с сотоварищем в преданности новой вере Нестором, как, например, на энколпии X в. (Альберштадт, Германия), иногда с Луппом. И везде он представлен как великомученик. Позже в связи с развитием культа поклонения Димитрию как святому воину-защитнику отечества начинают появляться его конные изображения, иногда вместе со святым Георгием Победоносцем.

украшенным драгоценными камнями золотым тавлием сагий¹⁰⁶, декорирован красными сердечками и застегнут фибулой на левом плече. Выглядывающие из под голубого хитона белые браки (bracae - штанины) украшены изумрудами. (Рис. 29). Со слов Н.Кондакова, который досконально изучил обе эмалевые иконки в их бытность в коллекции И.Балашова, известно, что рисунок композиции дробницы был выбит на подложке пунктирными линиями¹⁰⁷. Буквы – ΑΓΙΟΣ ΔΗΜΗΤΡΙΟΣ, глубоко вычеканены в плоскости золотого фона. Тончайшие и ровные перегородки хитона, тонкий слой эмали указывают на работу конца X или XI вв. – времени наивысших достижений византийских мастеров в этом виде декоративно-прикладного искусства.

Дробница кодекса представляет большой интерес и, прежде всего, из-за композиции. Традиционно св. Димитрий изображался в качестве великомученика

качестве воина

державшим в руке крест, а в - со щитом, мечом, копьем. На

рассматриваемой эмалевой иконке он изображен без своих атрибутов: со вскинутыми вверх и разведенными по сторонам двумя руками. Эта композиция, как известно, характерна для одного из самых древних изображений Богородицы-Заступницы перед Богом за грехи рода человеческого. В то же время она олицетворяла ежедневную молитву христианской Церкви. Обращения к этой идеограмме в трактовке образов других святых с тем же, естественно, значением в средневековом искусстве - явление относительно редкое и архаичное. В основном они были созданы в XI-XIV вв.¹⁰⁸.

¹⁰⁶ Зеленый сагий св.вмч. Димитрия указывает на его принадлежность к партии "зеленых", в то время, как св. Георгий всегда изображался в красном плаще.

¹⁰⁷ Точно таким образом нанесены контуры композиций эмалевых медальонов джуматской иконы архангела Гавриила (НММИ им. Ш.Амиранашвили, Грузия; Музей исторических драгоценностей, Украина; Метрополитен Музеум, США; Лувр, Франция). Этот весьма важный момент в технологии изготовления перегородчатых эмалей указывает на их происхождение из одной мастерской.

¹⁰⁸ В некоторых научных трудах изображения святых в подобной позе именуются словом *Orans* (молящийся, "просящий защиту"). Этот позднелатинский термин был заимствован из богословского

Например: мозаичное изображение св. Луки на западном склоне арки монастыря Хосиос Лукас в Фокиде, иконный образ пророка Ильи монастыря св. Екатерины на Синае, фресковое изображение св. Симеона Столпника Старшего на стене собора Спаса Преображения в Новгороде, плохо сохранившиеся на стенах пещерных церкви и трапезной в Удабно (Давид-Гареджийский монастырский комплекс) образы святого отца Давида. (Рис. 30).

Есть еще изображения, на которых стоит подробнее остановиться, так как именно они послужили средневековому ювелиру объектом вдохновения при создании эмалевой дробницы Золотого кодекса из Гелатского монастыря. Речь идет о мозаичных композициях базилики во имя св. Димитрия в Фессалоники¹⁰⁹. (Рис. 31). Вся сакральная структура монументальных изображений, как, в прочем, и идея строительства базилики, имели исключительно посвяtitельное назначение. [Демус О., 2001, стр. 80].

Почти все мозаики очень ранние: "св. Димитрий с подводимыми к нему детьми" и "Посвящение св. Георгию двух мальчиков" (конец V – начало VI вв.); "св. Димитрий с клириками", св. Димитрий на восточной стене северного столпа и св. Сергей на западной стене южного столпа в молении (VII-VIII вв.); "Богоматерь со св. Федором? Орантом" на южной стене северного столпа (VII в. или IX-X вв.). Образы святых в позе Оранта имеют прямые аналогии с изображениями архангелов, святых мучеников и священномучеников, святых воинов, бессребреников и чудотворцов ротонды Георгия в Фессалоники, мозаики которой по времени их исполнения опережают композиции базилики на четверть века. Они, в свою очередь, заимствованы из 1 комбной живописи 2 захоронений пер 3 христианск 4 усыпальниц в Риме, в которых некоторые изображенные усопшие стояли с взметнувшими в обращении к Господу вверх руками (катакомбы св. Каллиста и катакомбы Присциллы III—IV вв.; свв. Петра и Марцеллина, III—IV вв.). Там же начала формироваться практика совершения священнодействий на останках-мощах погибших за новую веру.

языка Западной Церкви, на основе которого в иконографии утвердились его производные "Оранта" и "Орант".

3 ¹⁰⁹ Они были открыты сравнительно недавно (в начале XIX века) и описаны разными учеными. [Покровский Н., 2000; Успенский Ф., 1909; Демус О., 2001; Полевой В., 1984; Лазарев В., 1986].

Рис. 31

Святые Оранты

1. Св.Бессребренник Косьма (ротонда св. Георгия в Фессалоники, V в.)
2. Св.вмч.Димитрий (базилика св.вмч. Димитрия в Фессалоники, (конец V – начало VI вв.);
3. Св.Сергий (базилика св.вмч. Димитрия в Фессалоники, VII-VIII вв.)
4. Богоматерь и св.Феодор (базилика св.вмч. Димитрия в Фессалоники, VII в. или IX-X вв.)

Возвращаясь к изобразительному образу св.вмч. Димитрия Оранта необходимо

отметить, что вся данная композиция необычна: она не являлась, и никогда не стала бы, прототипом в рано сформировавшемся иконографическом изводе святого-воина. На

многочисленных иконах, медальонах, энколпиях, мощевиках обычно фессалониский святой изображался в виде великомученика в более ранних по времени создания памятниках в патрицианских одеяниях, позже – в

доспехах с копьем или мечом в одной руке и свитком или кодексом (реже без них) в другой. (Рис. 32). Помимо Константинополя во втором по значению городе Византийской империи – Фессалоники, наверняка были мастерские по изготовлению эмалевых произведений искусства. Образ св.вмч. Димитрия

Рис. 32

Изображения св.вм. Димитрия

- 1, 3 Медальоны Джуматских икон св.Гавриила (XI в., Лувр, Франция) и Михаила (XII в., НММИ им.Ш.Амиранашвили, Грузия)
2. Мозаичная икона (сер. XI в., мон. св.Екатерины, Синай)
4. Энколпий-мощевик (XII-XIII вв., Британский музей, Великобритания)
5. Энколпий (X в., Альберштадт, Германия)

Оранта своим появлением обязан этому городу, так как, во-первых, непосредственно связан с посвященной его памяти базиликой (Рис. 33), во-вторых своей иконографией повторяет и дополняет серию ее мозаичных изображений святых. Можно с уверенностью сказать, что иконка Золотого кодекса – продукт

деятельности местных ювелиров, и она являлась составной частью не дошедшего до наших дней памятника¹¹⁰, хранившего мощи святого воина.

Будучи небесным патроном города Фессалоники св.вмч. Димитрий был весьма популярным и в Константинополе, куда, кстати, неоднократно хотели перенести его останки. По словам дьякона Никезия император Мануил I Комнин (ок. 1118-1180, имп. с 1143) приказал переправить в Константинополь некое покрытие саркофага святого, взамен был сделан новый из благородных металлов, который, по мнению А.Грара, представлял собой рельефное изображение святого в позе Оранта. [Grabar A., 1950.

Рис. 33

Базилика во имя св.вм. Димитрия в Фессалоники

vol. 5. P. 18-28]. А в сердце столицы с восточной стороны илиака (открытого двора) Большого дворца располагались два соединенных между собой Фарских храма (во имя Богородицы и св.вмч. Димитрия), игравших важную роль в его церковных торжествах [Иеромонах Иоанн, 1895, стр. 4]. Повсеместная любовь к этому святому распространилась и по русской земле, куда князем Всеволодом Юрьевичем в 1197 г. во Владимир была привезена икона св.вмч. Димитрия, согласно преданию, писанная на его гробовой доске (ларнаксе). Но в Грузии с ее особенным почитанием святых воинов, поклонение св.вмч. Димитрию почему-то не привилось. Учитывая огромное количество монастырей, храмов и церквей на ее территории культовые помещения во имя фессалонийского святого единичны. Существовало несколько приделов: в Гелатском монастыре с мемориальными функциями¹¹¹, в Натлимцамели (Давид-Гареджийский монастырский комплекс)¹¹², в Калмахи¹¹³, сохранившийся в истории благодаря колофону одной рукописи [Такайшвили Е., 1907, стр. 112; Указатель, 1920,

¹¹⁰ Это предположение подтверждается направлением взгляда святого: зрачки глаз сдвинуты влево (вправо от зрителя), т.е. взор святого воина был направлен к центральному изображению композиции.

¹¹¹ Так, например, со слов русских послов в Имерети Н.Толочанова и А.Иевлева (XVII в.) известно, что у "городских" ворот Гелатского монастыря "где затворы железные, и в тех воротех предел во имя страстотерпца Дмитрея. И перед тем пределом в воротех положен царь Давид...". [Посольство стольника, 1926, стр. 151].

¹¹² "В притворе с правой стороны, который служит входом, а также выдолблен в утесе, есть маленький придел, поднятый двумя ступенями над помостом, во имя св. Димитрия солунского: но кем он был основан, неизвестно, быть может сыном Давида Возобновителя, Димитрием...". [Муравьев А., 1848, стр. 64].

¹¹³ Армянское селение Ванк

стр. 13], в Греми при монастыре во имя архангела Михаила; в часовне недалеко от Ахталы [Монастырь Ахтала, 1872]; некогда функционировал и монастырь, основанный Ксанским эриставом Шалвой. Редки и его изображения: одним из самых известных, пожалуй, можно считать фресковый образ в храме Убиси (XIV в.). Древних икон с изображениями св.вмч. Димитрия в Грузии нет¹¹⁴. Но самой главной реликвией на грузинской земле, связанной с именем этого святого воина, были мощи, а именно его череп, который находился в ризнице Гелатского монастыря. Однако согласно общераспространенному мнению до недавнего времени считалось, что мощей, в виде костных останков святого, не существовало¹¹⁵. Священными реликвиями великомученика были сохраненная слугой Луппом пропитанная кровью частица его одеяния, погребенная в крипте под алтарем базилики, и распространенные по христианскому миру фрагменты мироточивой гробовой доски - "ларнакса". [Христианские реликвии, 2000, стр. 117, 119]. Тем не менее, согласно монастырским описям ризниц Гелатского монастыря в XIX в. череп святого хранился в обновленном ковчеге из дубового дерева вместе с поименными мощами других святых в украшенном позолоченными "двумя столбами, резьбою вензелью, крестом и ангелами" со стеклянными дверьми киоте. Там же на полях приписка уточняла информацию, что все мощи достались монастырю благодаря стараниям иеромонаха Афонской обители Арсения¹¹⁶. [ЦИАГрузии, 1878 и 1879, л. 7 – 7 об.]. По всей видимости, сокровенные

---

¹¹⁴ Был когда-то в Эртацминдском храме во имя св. Евстафия упоминаемый Д.Бакрадзе иконный образ причисленного к лику святых царя Димитрия Самопожертвователя с надписью: "Боже, помилуй грешного Димитрия". [Бакрадзе Д., 1875, стр.171].

¹¹⁵ История с мощами св.вмч. Димитрия полна загадок. С распространенными по всему христианскому миру и хранимыми в разных монастырях, соборах, церквях, ампулами с миро и кровью святого все понятно. А вот судьба его костных останков весьма запутана. Согласно Священному Преданию известно, что в V в. иллирийским епархом Леонтием в знак своего чудесного исцеления от тяжелого недуга была построена во имя святого трехнефная базилика. С этой целью была разобрана церквушка, ранее сооруженная на месте его гибели. При заложении нового фундамента были обретены его мощи, для которых был сделан серебряный киворий. После пожара в VII в. чудом сохранившиеся останки были перенесены в мраморную гробницу. Потом, возможно, во времена образования крестоносцами королевства Фессалоники (1204-1224), они были увезены в Италию, где о них все забыли. Только в 1520 г. мощи св.вмч. Димитрия были вновь обнаружены в аббатстве Сан-Лоренцо-ин-Кампо. И уже в XX в., в 1978 г. - глава, а в 1980 г. - большая часть остальных костных останков были торжественно возвращены в Фессалоники. Такова на сегодняшний день основная версия событий, произошедших вокруг священных мощей святого воина.

¹¹⁶ Среди иеромонахов с именем Арсений известен священнослужитель русского монастыря во имя св. Пантелеймона на Афоне (в миру Александр Иванович Минин, 1923-1879), православный писатель, основатель и редактор газеты "Душеполезные размышления". Для сбора пожертвований на монастырь он многие годы ездил по городам и весям Российской империи со священными частицами Животворящего Древа и камня Гроба Господня, мощей разных святых и с чудотворной иконой Тихвинской Богоматери,

останки святого воина, тем более его глава, к "стараниям" иеромонаха Арсения не имела никакого отношения. Возможно, когда-то существовала некая богато декорированная рака, кем-то привезенная из Фессалоники в Грузию. Вероятно, спустя некоторое время сам ковчежец был разобран на части, одна из которых - эмалевая иконка с изображением св.вмч. Димитрия Оранта, украсила переплет Золотого кодекса. Мощи приобрели свою новую раку и потом были присоединены к остальным, хранящимся в монастыре¹¹⁷.

Реликвия с иконкой святого воина могла попасть в Грузию разными путями. Первая вероятность появления святыни на грузинской земле могла быть связана с приездом императрицы Марии¹¹⁸ на родину в начале XII в. Вполне можно допустить возможность дорого подарка императрицы своему юному внучатому племяннику, царевичу Деметре (Димитрию), сыну Давида IV Строителя. Другое предположение можно увязать с царевичем Деметре (Демна, 1150

Рис. 34

Выносной крест Гелатского монастыря с образом св.вмч. Димитрия Оранта в центре.
Фото Д.Ермакова XIX века

писанной евангелистом Лукой. Иеромонах был связан с Кавказом, так как его стараниями на территории Грузии недалеко от Сухуми был основан Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь.

¹¹⁷ Русские послы в Имерети (в 1650-1652 гг.) дьяк Иевлев и стольник Толочанов в бытность свою в Гелатском монастыре о мощах святых написали следующее: "Да у того ж образа, перед киотом, стоит сундучек, обит серебром, в длину четверти в три аршина, поперек вершков шесть, за царевою печатью. А сказывал митрополит, в том сундучке мощи многих святых, апостолские и мученические, а которых имяны святых мощей, того, сказал, не упомнит". [Посольство стольника, 1926, стр. 147]. Сундучок находился перед чудотворным образом Хахульской Богоматери и, по всей видимости, монахи не захотели его открывать. Раньше монастырских описей XIX в. о черепе св.вмч. Димитрия ничего не известно.

¹¹⁸ Императрица Мария – дочь царя Грузии Баграта IV (1027- 1072) Марфа - жена двух византийских императоров: Михаила VII Дуки Параспинака (1071 – 1078) и Никифора III Вотаниата (1078 – 1081), состояла в родственной связи и близкой дружбе с Комнинами - была вызвана своим племянником, грузинским царем Давидом IV Строителем на Руисс-Урбнисский Собор (1103). В то время, императрица Мария, уже потерявшая своего сына Константина, тихо и мирно доживала свой век вдали от двора во владеньях бывшего ее сподвижника Григория Бакурианис-дзе. См. сноску №39.

? –1178)¹¹⁹. Он был сыном царя Давида V и Тамары (Фамарь), дочери византийского императора Андроника I Комнина¹²⁰ (ок. 1120 – 1185, император с 1183), которая могла

Рис.35

Фресковое изображение
грузинского царя Деметре
II в монастыре Удабно,
конец XIII в.

получить или приобрести реликвию для своего сына.

В любом случае некий предмет старины, украшенный уникальной эмалевой дробницей, изначально находился в Гелатском монастыре. Связь эмалевой иконки с этой обителью неожиданным образом подтверждается еще одним предметом грузинской древности – серебряным выносным крестом (h – 55 см.), который, вероятно, был сделан именно для придела св.вмч. Димитрия в Гелати. (Рис. 34). В середине креста была прибита небольшая чеканная иконка в иконографическом изводе св.вмч. Димитрия Оранта. Н.Кондаков определил ее "лучшей" продукцией византийских мастеров X в., считая сам крест "поздней и грубой" работы [Опись, 1890, стр. 36, рис. 21].

К сожалению, воочию убедиться какая часть выносного креста является "поздней и грубой", а какая - ранней и "лучшей" не представляется возможным, так как его местонахождение, равно, как и его судьба, на данный момент неизвестны. Можно только допустить, что образок св.вмч. Димитрия с выносного креста украшал несохранившийся памятник (или мощевик?) вместе с эмалевой иконкой, или же был сделан с ее оригинала. Совершенно очевидно, что и эмалевая дробница, и чеканный образок, и надвратный придел во имя св.вмч. Димитрия относились к Гелатскому монастырю и, следовательно, ассоциировались с именем царя Деметре I.

¹¹⁹ Царевич Деметре (Демна; ? – 1178) - внук царя Деметре (Дмитрия) I и сын царя Давида V (1155), процарствовал всего лишь несколько месяцев. Пришедший к власти брат отца (Георгий III (1156 – 1184; отец будущей царицы Тамары), отстранил племянника от наследственного престола. Со своим тестем, могущественным амирспасаларом и мандатуртухуцесом (главнокомандующим армией и министром внутренних дел) Иваном Орбелиани, Демна пытался отстоять право на царство. Но мятеж был подавлен и оба его зачинщика были казнены.

¹²⁰ Император Андроник I Комнин (ок. 1120-1185, император с 1183) был сыном севастократора Исаака Комнина (родного брата императора Алексея I Комнина) и Ирины Аланки, двоюродной сестры императрицы Марии (дочери царя Баграта IV) по материнской линии. В Картлис Цховреба сообщается, что в Грузию к царю Георгию III прибыл (по одним источникам в 1144 г., по другим - в 1167 г., - *Н.Б.*) Андроник Комнин со своей женой, детьми и сыном сестры. Его приезд, несмотря на создавшуюся вокруг него на родине сложную политическую обстановку, скорее всего, был вызван возникшей проблемой легитимности престолонаследования в Грузии. Как бы там ни было, его приняли с подобающими его происхождению почестями, подарили города и крепости поблизости от владений ширванского правителя Агсартана.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что эмалевая иконка была сделана в Византии в мастерских Фессалоники, для какого-то сложного по композиции памятника, связанного топосом с базиликой. Позже образок, а возможно и весь предмет старины, который он украшал, попал в Грузию. Затем он был использован для оформления написанного в середине XIII века Золотого кодекса.

Практика - иметь рядом с собой ангела хранителя в виде иконки с изображением тезоименного святого - древняя и сохранилась до наших дней в неизменном виде ¹²¹.

С учетом уже имеющейся информации о Четвероглаве из Гелатского монастыря (XIII в.), золотых чеканных пластинах (XII в.), дробниц с изображениями "Богоматерь на троне бех Младенца Христа с предстоящими архангелами" (XII в.) и св.вмч. Димитрия Оранта (XI в.), можно сделать следующее заключение: Евангелие было написано для царевича по имени Дмитрий не ранее первой половины XIII в. Им мог быть только Деметре (Дмитрий) II Самопожертвователь (1259-1289, царь Грузии (1270-1289))¹²². (Рис. 35).

с. Приписки Четвероевангелия Гелатского монастыря

Как было сказано ранее, страницы Четвероевангелия содержат приписки, по которым можно проследить имена его владельцев на протяжении нескольких веков. Несмотря на то, что кодекс интересовал многих ученых (в частности М.Броссе), первое

---

¹²¹ Так, например, помещенные на чеканном борте иконы Мартвильской Богоматери две эмалевые дробницы с изображением святых Маркиана и Кира дали возможность Н.Кондакову предположить, что выбор этих двух святых указывает на чудотворную икону Кириотиссы, и что святые были соименны заказчикам ради их памятования в церкви. [Кондаков Н., 1889-1892, стр. 146]. А изображение преп. Анастасии Римлянки на окладе Евангелия 1568 г. помогло сотрудникам музеев Московского Кремля определить это произведение, как вклад Ивана IV Грозного в Благовещенский собор: святая мученица являлась небесной покровительницей Анастасии Романовны, первой жены царя.

¹²² Царь Деметре (Дмитрий) II был обвинен в заговоре против монгольского ильхана. Чтобы спасти народ от репрессий со стороны захватчиков по требованию хана он отправился к нему, где и был казнен. Произошло это трагическое событие вблизи Давид-Гареджийской лавры, где так любил предаваться молитвам сам Деметре. На стене церкви во имя "Благовещения" монастыря Удабно сохранилось его фресковое изображение. [Лавра. Удабно, 2008, стр. 17]. Мученически погибший царь был причислен православной церковью к лику святых.

Царь Деметре II был женат трижды. От первых двух браков с дочерью трапезундского царя Мануила I и некой Солгар у него было 10 детей, а от третьей жены – дочери Самцхийского атабага Беки Джакели был сын Георгий, будущий царь Грузии Георгий V Блистательный (1299, 1318-1346), получивший столь прекрасный эпитет в первую очередь за изгнание монголов из страны.

относительно подробное его описание сделано Н.Кондаковым-Д.Бакрадзе¹²³. В главе "Монастырь Гелат" в описи имущества главной церкви монастыря под №38 он упоминает пергамное Евангелие в новом окладе работы ювелирной фирмы Сазикова. Тут же приводятся и комментируются три, выполненные в разное время приписки. [Опись,1890, стр. 42-43]. Год спустя, оно привлекает внимание Г.Церетели¹²⁴. Евангелие в начале XX века попало в коллекцию Церковного музея¹²⁵. В 1921 г. вместе с сокровищами национального достояния Грузии кодекс был вывезен меньшевистским правительством во Францию и возвращен обратно в 1945 г. В 1948 г. он передан Отделу рукописей Музея истории Грузии им. Джанашиа. На его основе которого в 1958 г. был создан Институт рукописей им. К.Кекелидзе (ныне ИРИ). Его сотрудники к концу 50-х годов составили относительно полное описание Четвероглава с приведением всех находящихся на его страницах записей и приписок, которые являются очень важными историческими и информационными свидетельствами, как истории самой рукописи, так и истории Грузии¹²⁶. Евангельский текст является редчайшим списком грузинского перевода Четвероглава, исполненного Евфимием Святогорцем¹²⁷, непосредственным предшественником Георгия Мтацминдели (Святогорца)¹²⁸, автора распространенной с

---

¹²³ В "Описях" [Опись,1890], согласно информации титульного листа, "грузинские надписи прочтены и истолкованы" Д.Бакрадзе, поэтому ссылку целесообразно делать на обоих авторов книги.

¹²⁴ В начале января 1881 г. по поручению V Археологического съезда Г.Церетели отправился в Гелатский монастырь. Там он сделал снимки и описание всех надписей, сохранившихся на стенах, камнях, приписках к рукописям и т.д. Во время их идентификации с уже опубликованными надписями в "Rapports" М.Броссе и IV и V томах записками Академии Наук, он обращает внимание на большое количество неточностей и на отсутствие во многих случаях в этих трудах существующих надписей. Из хранящихся в ризницах монастыря пергамных рукописей Г.Церетели успел ознакомиться только с шестью. К счастью, им было рассмотрен кодекс из Гелатского монастыря. [Церетели Г., 1891, стр. 223-224, 263].

¹²⁵ Церковный музей был открыт 15 июля 1888 г. в дни празднования 900-летия Крещения Руси. Целью его деятельности было сохранение церковных древностей Грузии. Приобретение предметов старины и наблюдение за их сохранностью было возложено на Комитет, председатель которого назначался экзархом Грузии. Некоторое время председателем Комитета и директором музея был Д.Бакрадзе (†10 февраля 1890 г.). Затем эти функции исполняли Т.Жордания (1889-1897), М.Джанашвили (1897-1898). Почетными членами музея были Н.Кондаков и Н.Покровский.

¹²⁶ Приношу свою благодарность палеографу проф. В.Силогава, в оказании помощи при идентификации всех приписок Евангелия.

¹²⁷ Евфимий Святогорец (Мтацминдели; 955-1028), настоятель груз. Иверского мон-ря на Афоне (1005-1019), был известен своими переводами священных книг, в частности, повторными переводами на грузинский язык Библии и Четвероевангелия.

¹²⁸ Георгий Мтацминдели (1009-1065) - известный грузинский церковный и общественный деятель, писатель, переводчик священных книг; долго жил и работал в Иверском монастыре на Афоне. Он считается "канонизатором грузинской церковно-богослужебной литературы, освободившим

XI в. редакции Священного Писания. По мнению сотрудников НРЦ Четвероглав представляет собой повторный перевод Георгия Мтацминдели и на каждой его странице имеются указания (мититебеби) на параллельные места в оригинале. [Описание грузинских рукописей, 1958, стр. 308]. Именно они рассматриваются в качестве первых приписок Евангелия. В "Описях" Н.Кондаков-Д.Бакрадзе цитирует "записи" под № 1 ¹²⁹. Эти строки безымянного каллиграфа Г.Церетели, именуя "припиской № 55", прочитал следующим образом: "Часы евангелия в великой свинаксори иначе писаны, но и те правильны и прекрасны. А мы недостойные рабы взявшиеся за изготовление сего святого евангелия – украшения святой кафолической церкви – не удовлетворились одною жизнью растения и милость Божия помогла нам довести сей труд до конца. Евангелие сие списали мы с евангелия отца Евфимия, по мере наших сил дарованных Богом". [Церетели Г., 1891, стр. 263].

Для того, чтобы представить полную картину судьбы Четвероглава, необходимо рассмотреть все его записи не по порядку их размещения на страницах рукописи, а по времени их написания. Однако исследователи, когда-либо соприкасавшиеся с Евангелием, почему-то игнорировали все его приписки. В основном разбирались две, в которых упоминались Мамия Дадиани с супругой, епископ Антоний Жванидзе, "царь царей" Леон и "патрон" Иёссе.

литературное наследие богослужебно-культовой письменности от редакций, отмеченных установками монофизитства". [Шмерлинг Р., 1967, стр. 20].

О нем М.Сабинин написал: "Царь Баграт IV узнал, что Георгий закончил свою работу на переводами всего канона церковных книг, что книгами снабжены все монастыри, построенные на Дивной горе, населенные преимущественно грузинами, а также все грузинские монастыри Антиохийской и Иерусалимской епархий и повелел переписать их для употребления в самой Грузии. Этим делом занимался Антоний Липарит из знатного рода Орбелианов, настоятель обители святого Варлаама в Абхазии. Антоний послал Георгию из своей обители за его труды подарки. "Через некоторое время все храмы и монастыри Грузии украсились и обогатились его переводами; каждая обитель и каждый храм старались и считали своей обязанностью переписать и иметь у себя книги блаженного Георгия, тогда как прежде, в них чувствовалась во всей Грузии самая крайняя нужда". [Сабинин М., 1872, стр. 191].

¹²⁹ "Часы Евангелия в большой Синаксари писаны иначе, и хотя они прекрасны, но мы, взявшись за изготовление сего святого евангелия, - украшения святой кафолической церкви, успели, при помощи Божьей, довести его до конца. Мы списали его с евангелия отца Евфимия". (Часы Евангелия — это служба, которая совершается три раза в год: в кануны Рождества Христова, Крещения и в Великую Пятницу, а также читают Евангелие на часах и в первые три дня Страстной недели; Синаксарь – собрание житий святых).

В примечании к этой приписке сказано, что ее нет у М.Броссе и что она найдена лишь в описании Гелатского монастыря Г.Е.Церетели, составленным им для Тифлисского археологического съезда. На тот момент Евангелие находилось в распоряжении Московского Археологического Общества. [Опись, 1890, стр. 42].

Итак, приписки, которых не три, а пять, выглядят следующим образом. Самой ранней следует считать запись, на которую, почему-то, не обратили внимания ни М.Броссе, ни Н.Кондаков-Д.Бакрадзе, ни Г.Церетели. Тем не менее, именно она является весьма важным звеном в цепочке историко-географических хитросплетений судьбы Четвероглава. В ней сказано: "Атабага патрона Агбугу, да благословит Бог, и патронессу Мариам да благословит Бог". Атабаг Агбуга - известная историческая личность. Эта приписка указывает на тот факт, что Евангелие во время его правления находилось в Самцхе-Саатабаго¹³⁰. Самой вероятной причиной местонахождения кодекса в этом крае Грузии является тот факт, что третьей женой царя Деметре (Димитрия) II была дочь атабага Самцхе Беки I Джакели (1285-1306) Натела¹³¹. Она родила сына Георгия - будущего царя Грузии Георгия V Блистательного (царь Грузии 1298, 1318-1346). После гибели отца он воспитывался у деда в Самцхе-Саатабаго, куда его отвезли в грудном возрасте¹³². Атабаг Агбуга I (1361-1391), который запечатлел свое имя на страницах Золотого кодекса, приходился двоюродным братом царю Георгию Блистательному.

Второй, согласно времени написания, является следующая приписка: "Христос и Вардзийская Богоматерь, помилуйте мои прегрешения и меня грешную, Елену, Аминь". Эта надпись также выпала из поля зрения всех вышеназванных исследователей рукописи. Приписка сделана красивым письмом "нусхури" черными чернилами. В ней названо только одно имя. Но эту запись необходимо рассматривать вместе со следующей, третьей припиской. Ее (под № 2) Н.Кондаков-Д.Бакрадзе в "Описях"¹³³, а (под № 56) Г.Церетели¹³⁴, цитируют с незначительными расхождениями. Дословно она прочитывается следующим образом: "Да помянет Бог душу Мамия Дадиани, и супругу его, царицу-цариц Елену бывшую, Екатерину, да благославит Бог. Душу бедиского архиепископа Антония Жванидзе да помянет Бог. И родителей их да

---

¹³⁰ Атабаг – изначально должность воспитателя наследника престола, учрежденная царицей Тамарой по аналогии подобной при дворах мусульманских правителей специально для младшего брата амирспасалара – военного министра – Захария Мхаргрдзели. С XIV в. должность атабага становится наследственной для правителей Самцхе князей Джакели.

¹³¹ См. сноску № 122.

¹³² И его сын - Давид, будущий царь Грузии Давид IX (1346-1360), был женат на Синдухтар, дочери атабага Кваркваре I Джакели. [Дворянские роды, 1996, стр. 37-38; Кавказский календарь на 1865 год, стр. 66].

¹³³ "Душу благословенного дадиани Мамии да помилует Бог; супругу его царицу цариц Елену, Екатерину да помилует Бог; душу благословенного архиепископа бедийского Антония Жванидзе да помилует Бог; родителей и братьев его да помилует Бог". [Опись, 1890, стр. 42].

¹³⁴ "Душу благословенного Дадиана Мамии да помилует Бог, супругу их царицу цариц Елену, Екатерину да помилует Бог, Душу Бедийского Архиепископа Жвания Антониесса да помилует Бог. Их родителей да помилует Бог". [Церетели Г., 1891, стр. 263].

помянет Бог". Приписка пострадала при обрезке Четвероглава во время его украшения новым переплетом. Она объясняет, что после Самцхе-Саатабаго Евангелие попало в руки к правителю Мингрелии, а именно, Мамии Дадиани. Относительно него, Н.Кондаков-Д.Бакрадзе пишут, что согласно надписи на одном из гелатских крестов, он мог быть правителем Мингрелии в первой половине XVI в. [Опись, 1890, стр. 43]¹³⁵. Архиепископ Антоний, как уточняет Г.Церетели, встречается в надписи на знаменитой Бедийской церкви в Самурзакани (Гальский гайон) в качестве строителя трапезной [Церетели Г. 1891, стр. 263; Brosset M., 1849, p. 94] и на постройке митрополичьего дворца в Бедии [Павлинов А., 1893, стр. 25]. Упоминается он и на одном складне св. Георгия, с изображениями святых Димитрия и Феодора Тирона на створках¹³⁶. Антоний Жванидзе жил при двух правителях Мингрелии: Мамии (1512-1533) и Леване (1533-1572). Итак, в приписке упомянута хорошо известная личность в истории Грузии - Мамия III Дадиани (1512-1533). Ко времени ее написания ни его, ни

---

¹³⁵ Трудно понять о каком именно из гелатских золотых крестов идет речь. Ю.Пятницкий по какому-то им не указанному источнику цитирует его надпись: "Христе, помилуй душу Дадиани Мамии, царицы Елизаветы, сына их Леона, прослави в настоящей и будущей жизни и будь их ходатаем". [Пятницкий Ю., 2002, стр. 60]. Но последовавшие за цитатой его размышления о правителях Одиши (Мингрелии) Дадиани запутаны, не говоря о совершенно немислимом выводе в другой статье в сборнике "Museum книги". В ней эту приписку Евангелия он считает последней по времени, и заключает: "Таким образом, судя по последней записи, Евангелие Вардзийского монастыря в последнем десятилетии XVI в. находилось при дворе правителей Одиши. Во второй половине XVII в. святыни Абхазо-Имеретинской церкви и реликвии правителей Одиши были перенесены в Гелатский монастырь близ Кутаиси из-за опасности осквернения турками. Здесь, и знаменитом Гелатском монастыре Вардзийское Евангелие хранилось до конца 1850-х годов". [Пятницкий Ю., Переплет, 2002, стр. 77].

Есть еще одно упоминание Мамии Дадиани, а именно на выносном кресте, который хранится в Оружейной палате в Москве. Этот крест с лицевой стороны весь покрыт виртуозной работы перегородчатой эмалью, а с оборотной стороны - серебряный, украшен вязью орнамента и сопровождается вотивной надписью. Он происходит из коллекции М.Боткина. В предисловии к своему собранию коллекционер пишет: "Сзади чудесный, многосложный орнамент, с грузинской надписью: "Крест Христов помилуй и спаси меня Мамия Дадиани от всякого зла в жизни сей. Аминь". Весь крест серебряный, позолоченный, эмали на золоте. Ручка у креста работы XV в., величина его 26 сантиметров и 18 ширины". [Собрание М.П.Боткина, 1911, стр. 33]. Хранитель отдела, Т.Мунтян, по ряду причин, и в первую очередь из-за качества эмали, считает весь крест современной работой – начала XX в. [Мунтян Т., 1996, стр. 162]. Однако, кажется более вероятным существенное уточнение: рассматривать данный крест как результат преступной деятельности петербургского фотографа С.Сабин-Гуса, использовавшего подлинный крест Мамия Дадиани в качестве основы для эмалевой подделки.

¹³⁶ Обратная сторона складня украшена крестом, окруженным ктиторской надписью. Она, являясь обращением к св. Георгию, гласит: "Эристова Эриставов и мандатур ухуцеси Дадиани Левана... по повелению которого украшен сей святой образ. Бедийскому митрополиту архиепископу Антону Жуанидзе будь также заступником". [Павлинов А., 1893, стр. 25; Brosset M., 1849, p. 96].

Антония Жванидзе уже не было в живых, так как в ней изложено обращение к богу с просьбой помиловать их "благословенные" души. Правитель Мингрелии в 1533 г. был убит во время военного похода, а его жена, Елена - дочь имеретинского царя Баграта III (1459-1565, царь Имерети 1510-1565), постриглась в монахини под именем Екатерины. На какой-то Вардзийской иконе, о которой вскользь упоминает Н.Кондаков-Д.Бакрадзе, была вотивная надпись некой царевны Елены. Скорее всего, два вкладных посвящения – на иконе и Евангелии – сделаны одним лицом, а именно, царевной Еленой. Исходя из текста строк двух записей, можно довольно точно установить время их написания: они сделаны во временном промежутке после гибели Мамии III Дадиани и ухода в монастырь царевной Еленой. А упомянутый архиепископ Антоний, наверняка был ее недавно умершим духовным наставником. В этой приписке впервые говорится об иконе Вардзийской Богоматери, благодаря которой Евангелие получило свое условное наименование.

Четвертая приписка Евангелия дословно выглядит следующим образом: "Волею и помощью Божьей, мы Богом венчанного патрона царя царей Леона, сын патрон Иесе, выкупив сие четвероевангелие от татар в то время, когда шах опустошил Джавахети и Вардзийскую церковь обратил в развалины, и таким образом Четвероевангелие было захвачено, и в это время мы освободили и пожертвовали Вардзийской Богоматери в воспоминании о нас и в молении и прощении грехов наших. Боже и Вардзийская Богоматерь, даруйте долголетие и победу патрону Иесе во веки веков, аминь". Исходя из текста этой приписки М.Броссе выстроил историю злоключений Золотого кодекса, которая без каких-либо существенных дополнений цитировалась последующими его исследователями. Однако время описываемых событий он переносит на XVIII в., подразумевая под царем Леоном и патроном Иёссе кахетинского царя Левана и с таким же именем его сына. Он считал, что речь идет не о Вардзийской Богоматери, а об Ацкурской, добавляя, что на самом деле, царевич Вахушти смешивал эти священные образы. [Brosset M., 1851, p.24-25]. М.Броссе спутал картлийского царевича Левана и его сына Иёссе, живших в XVII-XVIII вв., с жившими в XVI . одноименными им христианами по вероисповеданию кахетинским царем Леваном и его сыном Иёссе. Г.Церетели не оспаривает вывод М.Броссе и продолжает считать, что действующими лицами приписки являются принявшие мусульманство царственные особы XVII-XVIII вв. - царевич Леван (Шах Кули-хан) и его сын Иёссе (Али-Кули-хан). [Церетели Г., 1891, стр. 263]. Н.Кондаков-Д.Бакрадзе, в принципе, не касаясь проблемы выяснения личностей приписки, лишь упоминают мнение М.Броссе. [Опись, 1890, стр. 43]. На самом деле сын кахетинского царя Левана царевич Иёссе был женат на племяннице прошедшего по Грузии огнем и мечом шаха

Тахмаспа¹³⁷. Находясь в Иране наездами, он в любое время мог выкупить попавшее туда Евангелие и переслать в дар иконе Вардзийской Богоматери, о которой знал благодаря записи царевны Елены. Царевич Иёссе не мог быть, как считают некоторые исследователи этой приписки, в частности Ю.Пятницкий¹³⁸, пленником шаха Тахмаспа, тем более, что вся Кахети этого периода жила относительно спокойно и была в основном весьма лояльной по отношению к Ирану.

Итак, упомянутый в приписке "Царь царей" Леон, является царем Кахети Леваном I (1518-1574), а "патрон" Иёссе - его сыном (? - 1580). В этой приписке речь идет о событиях, которые имели место в 1551 г., когда упомянутый выше шах Тахмасп напал на Джавахети и разграбил Вардзийский монастырь.

Последняя, пятая, приписка также выпала из поля зрения исследователей (имеются в виду М.Броссе, Н.Кондаков-Д.Бакрадзе, Г.Церетели) В своей просьбе о помиловании перед Богом в ней названы некий И[е] Патаридзе с женой Тананой. Дословно она выглядит следующим образом: "Боже, помилуй И[е] Патаридзе и его жену Танану, Аминь". Данная запись сотрудниками НРЦ датируется XV-XVI вв. Кем были эти супруги в истории Грузии - неизвестно. Однако, некий Иоане Патаридзе с женой Тананой упоминаются среди многочисленных приписок в "Житиях святых" второй половины XVII в., заказчиком которых являлась Гулкан Лордкипанидзе, жена эристава Рачи Папуны II (1684-1696) и мать эристава Рачи Шошиты III (1696-1732)¹³⁹. И[е]-Иване Патаридзе фигурирует также в приписках к Четвероглаву XII-XIII вв. и в заказанных Георгием Абашидзе в 1723 г. "Минеях"¹⁴⁰. Трудно представить, что могла существовать еще одна супружеская пара с подобными именами, посмевавшаяся

¹³⁷ Тахмасп в грузинской транскрипции – Тамаз.

¹³⁸ Ю.Пятницкий, уделяя большое внимание исторической подоплеке этой приписки, считает, что она сделана в XVI в. Опираясь только на "Историю царства грузинского" царевича Вахушти, он искажает реальные исторические факты. Так, например, он пишет: "Царевич (имеется в виду Иёссе, - *Н.Б.*) пробыл "в шахском плену" двадцать два года, стойко перенес все испытания и не отказался от христианской веры. В 1580 г. он вернулся в Грузию и вскоре умер. Видимо, во время пребывания в Персии царевич Иёссе и обнаружил драгоценное Евангелие, похищенное из Вардзии. Он выкупил его и вернул в Грузию. Покупка рукописи произошла вскоре после приезда царевича в Персию, поскольку еще были свежи в памяти сведения о ее происхождении. Вернуть рукопись в Грузию царевич мог в течение всех двадцати двух лет своего пленения (sic! – *Н.Б.*). Точно так же это могло произойти и после его возвращения в 1580 г.". [Пятницкий Ю., Переплет, 2002, стр. 76-77].

¹³⁹ В изданном Институтом рукописей им. К.Кекелидзе (НРЦ) "Описание..." все грузинские кодексы описаны и пронумерованы. В приписке рукописи за № 11 написано: "Боже помилуй Иоане Патаридзе", а за № 12: "Святая Троица и все святые на небе и на земле помилуйте и помяните в день Страшного Суда грешного Иоане Патаридзе и его жену Танану, Аминь, Аминь, Аминь". "Жития Святых". [Описание грузинских рукописей, 1958, стр. 100-108].

¹⁴⁰ Четвероглав, XII-XIII вв.; приписка № 4. Инв. № 900; "Минеи" 1732 года, приписка № 11. Инв № 631. [Описание грузинских рукописей, 1958, стр. 84-86, 100-108].

просить у Бога заступничества и прощения грехов на страницах священных книг. Судя по всем припискам, они жили в Имерети в конце XVII и в начале XVIII вв. и занимались, скорее всего, обновлением памятников грузинской письменности, а отчасти их созданием.

Итак, история смены владельцев Золотого кодекса выглядит следующим образом: он был написан в царском скриптории Гелати для царя Деметре (Дмитрия) II Самопожертвователя (1259-1289), затем был увезен из Имерети вместе с годовалым царевичем Георгием матерью Нателой в Самцхе-Саатабаго, где находился по крайней мере до конца XIV в. В 1535 г., после победы царя Имерети Баграта III над атабагом Кваркваре III, эта южная область Грузии на 10 лет вошла в состав владений царя. В течение этого промежутка времени многие находящиеся там святыни и реликвии были перенесены в Имерети. В их числе мог оказаться и Золотой кодекс. В любом случае в первой половине XVI в. Четвероевангелие находился в руках жены правителя Мингрелии Мамия III Дадиани царевны Елены, которая, как известно, была дочерью того же царя Баграта III. После гибели мужа она приняла постриг в женском монастыре, палладиумом которого являлась Вардзийская Богоматерь.

Вардзийских монастырей было два. Самым популярным из них являлся архитектурный комплекс, расположенный в южной части Грузии Саатабаго (Месхийский), к юго-востоку от Ахалциха в ущелье р. Куры, известном под именем Хертвисского. Царица Тамара (около 1185 г.) завершила строительство монастыря Вардзия, начатое ее отцом, Георгием III. Архитектурный ансамбль обители состоял из высеченной в скале Кведа-Вардзии (Нижней Вардзии) и Зеда-Вардзии (Верхней Вардзии) [Бакрадзе Д., 1875, стр. 45]. Царица создала новую Вардзию на более древних постройках, как написано в "Картлис Цховреба", "с высшего благословения Вардзийской Богоматери [Картлис Цховреба, 1959, стр. 94]. Эти слова говорят о том, что в тех местах уже была церковь с патрональной иконой Божьей Матери, которая "возвеличила и прославила" правление царицы Тамары и Давида Сослана¹⁴¹. В ризницу

---

¹⁴¹ Так, например, в "Картлис Цховреба" написано, что в 1202 г. царица Тамара пришла в Вардзию и перед иконой Вардзийской Богоматери слезно молилась за здоровье мужа своего, Давида Сослана, и за победу его войска. [Картлис Цховреба, 1959, стр.91, 94, 97].

Дюбуа де Монперё, посетив Вардзия, написал: "Мы вошли в третью церковь, без сомнения более древнюю, чем церкви Вардзии. Она тоже выдолблена в скале... Я долго и с удовольствием рассматривал покрывавшие стены многочисленные фрески; до настоящего времени я нигде не видел столь хорошо сохранившуюся живопись старой византийской школы, локальные краски, жесткие контуры, худосочные и высушенные формы; все надписи на греческом языке. Я увидел в декорированном клиросе образ Богоматери, почти скопированным с мозаичного образа Гелати, отличавшимся разве что положением рук: две протянутые руки сложены в благословляющем жесте. Нет изображений архангелов Гавриила и Михаила. По краю центра клироса находится титловая греческая надпись, как в Гелати....

главного храма во имя Успения Богоматери Кведа-Вардзии были перенесены некоторые святыни Грузии. В Зеда-Вардзиа, находящейся высоко в горах, по всей видимости, функционировал женский монастырь¹⁴². О нем известно, что царица Тамара именно туда поднималась в дни тревог, чтоб помолиться и попросить у святых заступничества и помощи.

Другой Вардзийский монастырь (Шорапанский) находился в Имерети, "на речке того же имени, берущей начало в горах Персата и вливающейся в р. Чхеримелу" [Бакрадзе Д., 1875, стр. 46]. В Вардзийской Богородичной церкви служили священники-греки Гиккойского монастыря, которые пользовались доходами от поместий Вардзиа. Будучи метохой (владение греческой Церкви), тем не менее, он находился под "законной властью" Преосвященного Кутаисского митрополита¹⁴³.

Месхийская Вардзиа была разорена несколько раз: сначала в XIV в. среднеазиатским завоевателем Тамерланом (1370-1405), затем в XVI в., войсками

Фрески могли быть выполнены после 1053 г.". [Dubois de Montpereux, p. 306-325], (перевод с франц. яз. Н.Беручашвили).

¹⁴² История женских монастырей, которых в Грузии всегда было немного – отдельная, очень интересная но, к сожалению, неизученная тема.

¹⁴³ Письмо от 10 сентября 1784 года протосингела Гиккойского монастыря Иоакима царю Имерети Давиду II (1784-1789). [АКТЫ, 1866, стр. 59-60].

Об имеретинской Вардзии, не говоря о всех метохах на территории Грузии, к сожалению, очень мало сведений. Известно, что на VI Вселенском Соборе в 680 г. присутствовали епископы колхидских городов и тогда Иверская Церковь была признана автокефальной. Сванети, Алания, Черкезия, Мингрелия и Лазия остались в зависимости от Вселенского Патриарха, который здесь основал три автокефальные церкви с архиепископами во главе: 1. Архиепископия Фасийская с 4-мя епископами: а) Петра (по мнению автора это - нынешнее Цихис-дзири), б) Зигганеон (находился по дороге из Трапезунда в Эрзерум у подошвы горы Канеон), в) Родополис (ныне Вардцихе, Кутаисская губерния, г. Сезинон или Сайнон); 2. Архиепископия Севаступолиса (сохранялась до 8 в.); 3. Архиепископия Анакопии. [Историческая справка, 1906, стр.].

О функционирующих на грузинской земле в XIX в. метохах П.Иоселиани написал: "Греческие монастыри на основании грамот, пожалованных царями Грузинскими, владеют по ныне в Грузии крестьянами, виноградниками, и землями. Архимандриты их управлявшие достоянием своих церквей в Грузии построили подворья, из коих некоторые донныне существуют, а другие пришли в развалины или по смутам остались не известными. Вот некоторые из них: 1. церковь во имя Св. Креста в Тифлисе, управляемая Архимандритом Иерусалимским 2. Церковь во имя Св. Великомученицы Екатерины, принадлежащая монастырю Синайской Горы 2. Церковь во имя Божьей матери в селении Дирби, управляемая архимандритом иерусалимского патриарха 4. Церковь со имя Св. Великомученицы Екатерины в селении Магвреви 5. Церковь во имя Иверской Божьей Матери, управляется Архимандритом Афонской Горы 6. во имя Чудотворца Николая в горах Ходашенских, ныне упразднена 7. Церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, принадлежащая монастырю Кипрскому 8. в Имеретии есть две церкви, управляемые двумя Греческими Архимандритами. Все эти церкви имеют в Грузии и Иверии крестьян, деревни, пахотные и лесные места, виноградные сады, а некоторые из них дома и лавки в г. Тифлисе". [Иоселиани П., 1843, стр. 119-120].

персидского шаха Тахмаспа I (1524-1576) и турками во главе с Мустафой Лала-Пашой в 1578 г. О трагических последствиях нашествия шаха Тахмаспа, которое фигурирует в четвертой приписке Евангелия, поведал иранский историк Искандер Мунши¹⁴⁴. И в "Картлис Цховреба" написано, что шах Тахмасп с бесчисленным войском направился против Самцхе, захватив среди прочих земель этой части Грузии и Вардзию. К нему пришел атабаг Кайхосро¹⁴⁵, которому шах отдал "Вардзийскую Богоматерь"¹⁴⁶ и некоторые крепости, а сам ушел в Армению. [Картлис Цховреба, 1959, стр. 500]. С того времени большинство христианских храмов было закрыто. Православное духовенство и местное население перебиралось в другие части Грузии, унося с собой оставшиеся самцхийские святыни, которые впоследствии осели в монастырях и церквях Имерети, Гурии, Менгрелии.

К сожалению, по источникам трудно понять был ли похищен воинами шаха Тахмаспа чудотворный образ. В тоже время вполне может быть, что он был спасен верующими и перевезен в Имерети. В связи с этим историческим нюансом кажется необходимым упоминание одного богородичного образа, ныне экспонируемого под наименованием "Вардзийская Богоматерь" в зале Сокровищницы НММИ им. Ш.Амиранашвил. Икона, согласно ее происхождению, некогда украшала имеретинскую Вардзию. Она представляет собой ранний излюбленный в Грузии в X в. иконографический извод Богоматери-Параклесис¹⁴⁷. Однако вполне возможно, что тот древний чудотворный образ заступницы и покровительницы царицы Тамары к иконе

---

¹⁴⁴ "Это было в 1551 г. Шах Тахмасп двинулся из Шеки в Грузию, которой жители скрылись в горах и пещерах, а благородные заперлись в замках. Некоторые грузинские князья удалились за неприступные места Дарнару или Дермару-Килиса, против которой Тахмасп отрядил Бедр-Хан-Султан-Зияд-Оглы, успевшего овладеть ею. Мужчины были вырезаны, дети и женщины захвачены в плен, богатства и ценные вещи великолепной ее церкви были расхищены. Церковь эта была чудным произведением человеческих рук. Здесь вне замка были выдолблены бока горы, где и была устроена церковь. Она состояла из четырех зал длинных и широких; внутренние и наружные стены были украшены образами и живописью. Посреди второго апартамента имелся трон, на котором помещался образ из чистого золота, осыпанный драгоценными камнями. Глаза состояли из двух рубин, оцененный каждый в 50 туманов. С наружной стороны церкви узкая и мрачная дорога, высеченная в скале, вела на вершину апартаментов церкви. Здесь было устроено два киоса, чтобы скрыться; железные двери были приделаны к наружной стене. Шах Тахмасп посетил здание и приказал вырезать двадцать священников. Колокол, весивший двадцать ман желтой меди, был разбит, а золотые и железные двери сняты и конфискованы в царскую казну с огромным количеством сокровищ и драгоценных предметов. Замок был совершенно скрыт". [Цит. по книге: Бакрадзе Д., 1875, стр.45-46].

¹⁴⁵ Атабаг Самцхе Кайхосро (1545 – 1573) умер в к. Тавризе.

¹⁴⁶ Имеется в виду храмовый Комплекс Вардзиа.

¹⁴⁷ См. Рис. № 14 и приложение №1.

имеретинской Вардзийской Богоматери не имеет отношения¹⁴⁸. В любом случае, совершенно очевидно, что Золотой кодекс, привязанный вотивом царевны Елены к иконе Вардзийской Богоматери, стал святыней Самцхе и был похищен в 1551 г. Но ему повезло: он попал в поле зрения царевича Йёссе. В благородном порыве, возможно, и в качестве искупления грехов за принятие мусульманства (в течение небольшого отрезка времени умудрился несколько раз поменять веру), царевич выкупил святыню у иранского торговца краденными ценностями¹⁴⁹ и принес ее в дар все той же Вардзийской Богоматери. Но где теперь находился этот чудотворный образ? Благодаря последней, пятой, приписке кодекса известно - в землях Имерети, где жившие в конце XVII и в начале XVIII вв. некие Иване и Танана Патаридзе внесли свою лепту в судьбу Четвероевангелия¹⁵⁰, обновив переплет.

Наконец, после многовекового и полного приключений путешествия рукопись вернулась в стены создавшего ее монастыря, где находилась до 1869 г. Но XIX в. негативным образом внес в историю злоключений кодекса свои коррективы. В нем он лишился своего уникального оклада и украшавшие его дробницы из перегородчатой эмали - с точки зрения их иконографии, редчайшие образцы этого вида декоративно-прикладного искусства. При подведении итога всему вышесказанному можно сделать вывод, что Золотой кодекс царя Деметре II в плане кодикологических, декоративно-оформительских особенностей являлся уникальным памятником грузинской старины.

---

¹⁴⁸ Поиски возможно другого подлинного образа Вардзийской Богоматери и изучение экспонируемой в Сокровищнице НММИ им. Ш.Амиранашаили иконы требуют продолжения.

¹⁴⁹ Выкуп из мусульманского "плена" христианских реликвий был в те времена достаточно распространенным явлением. Как правило, во время нападений на Грузию, прикрываясь религиозными мотивами, а в реальности просто из-за элементарной наживы, персы грабили и увозили с собой грузинские святыни. Факт их скупки у восточных торговцев всеми желающими (евреями, русскими, армянами, грузинами) общеизвестен. Так, например, знаменитую чудотворную икону Грузинской Богоматери, вывезенную из земель грузинских сатрапами Шах-Аббаса I, купил и увез в Россию приказчик ярославского купца Егора Лыткина Степан Лазарев. [Ткемаладзе пр. Т., 1904 стр. 4-5]. Не менее примечательна история манускриптного Евангелия, доставшееся ахалцихскому еврею, впоследствии перепроданное им некоей госпоже Анне, затем обменное Зурабом Церетели на лошадь и, в конце концов, пожертвованное Мгвимскому монастырю. [Бакрадзе Д., 1875, стр. 100]. Интересна также судьба золотой иконы, сделанной царевной Кетеван во здравие своего мужа (в его краткосрочную бытность царем) и оказавшейся в Иране, а после ее мученической смерти приобретенной дипломатом царя Теймураза I, митрополитом Митрофаном во время поездки в города Исфаган и Шираз. [Беручашвили Н., 2007]

¹⁵⁰ Переплеты всегда подвергались быстрому износу. Учитывая сложную судьбу кодекса, можно предположить, что он вернулся в Гелатский монастырь уже в потрепанном состоянии.

Итак, два события, произошедшие с двумя бесценными памятниками грузинской древности, были сознательно объединены в одно, зафиксированное на страницах разных книг по истории грузинской культуры и искусства как "ограбление графом Левашовым Хахульского триптиха". Судьбу Золотого Кодекса все основательно забыли. Но кому это было выгодно? Сразу пришедшим в голову ответом был вывод о сфабрикованной интриги для возможности при первом же удобном случае вернуть как можно больше самых ценных, вывезенных в разное время из Грузии, предметов старины¹⁵¹. Но это мнение оказалось отнюдь неверным. На самом деле причины создания этого авантюрного сюжета были более серьезными. В путевых записях по Кавказу Е.Маркова¹⁵² есть несколько страниц, которые, в связи с интересующим нас вопросом, представляют большой интерес¹⁵³. Согласно его воспоминаниям становится ясно, что уже в 70-80-х гг. народному гневу в Западной Грузии не было предела¹⁵⁴. Но

---

¹⁵¹ Как об этом уже было изложено выше, такое событие имело место в 1923 г., когда научной общественности Грузии удалось вернуть, к сожалению, лишь некоторую часть из ранее вывезенных под любым предлогом и при разных обстоятельствах предметы, представляющих большой историческую и материальную ценность.

¹⁵² Евгений Львович Марков, беллетрист, публицист (р. 1835); родной брат Льва Львовича Маркова, бывшего директором (с 1874 г.) Тифлисской, а позже (с 1882 г., так как в том году открылась еще одна гимназия, по 1900 г.) I Тифлисской гимназии. Е.Марков был директором народных училищ в Крыму; после отставки (1870) посвятил себя земской деятельности; был управляющим воронежск. Отд. дворянск. и крестьян. банков (1888); плодотворно занимался литературной деятельностью; им написано множество педагогических, критических и публицистических статей, в которых он принимал самое деятельное участие в обсуждении животрепещущих вопросов. Е.Марков много путешествовал по Европе, Азии и Америке и свои впечатления изложил в большом количестве заметок. Отдельными книгами изданы: "Очерки Крыма" (1872-84), "Барчуки" (1875), "Очерки Кавказа" (1891), и проч. [Большая энциклопедия, 1903, стр. 653-654].

¹⁵³ См. приложение № 7.

¹⁵⁴ История с пропавшими вследствие ряда причин и обстоятельств предметами старины некоторых грузинских церквей и храмов Западной Грузии в 70-80 гг. XIX в. муссировалась разными периодическими изданиями. "Разоблачением преступников" активно занялась авангардная молодежь, в первую очередь, организовавшая кампанию против гр. В.Левашова. Рупором народного гнева стала газета "Тифлисский Вестник", в котором самые прогрессивные люди того времени печатали статьи, обвинительные по отношению к не отличавшимся тактическим и умелым руководством края лицам "правительственных учреждений". Активное участие в этой информационной борьбе принимал участие известный грузинский писатель Акакий Церетели, абсолютно уверенный в виновности графа. [Чиковани Л., 1966, стр.61-62]. В то время, когда вся пресса Западной Грузии подвергалась жесточайшей цензуре, для столичной газеты, пребывавшей в стесненном положении, ее деятельность стала своеобразным пиаром, помогшим выбиться "на передовой фланг местной литературной жизни". Результатом стало естественное желание гр. В.Левашова как можно быстрее покинуть пределы Грузии. Радостная весть была сообщена народу 18 октября 1874 г. газетой "Дрозба" (№ 445). В "Правительственном Вестнике" напечатан высочайший указ о том, что военный губернатор и управляющий гражданской частью

тогда главным объектом обсуждения было Четвероевангелие Гелатского монастыря. Значит, в конце XIX и в самом начале XX вв. кому-то пришла в голову мысль увязать перипетии рукописи с надуманным похищением Хахульской иконы, дабы усилить эффект народной ненависти, потому что в этом случае речь уже шла не просто о древнем окладе одного из Евангелий, а о веками почитаемом чудотворном образе!

Касаясь дел грузинской церкви данного периода, сразу становятся понятными причины этой предметной метаморфозы. После присоединения Грузии к Российской империи Священным Синодом на грузинской земле был установлен экзархат (1811). Резко менялось веками сформированное церковное устройство. [Tomelis, 1905; Цинцадзе К., 1906]. Высокое местное духовенство, которое, в основном, происходило из царского рода и знатных княжеских фамилий, естественно, встретило реформы (в

Рис. 36
Имеретинский епископ Гавриил
(1825-1896)

частности, непоправимое по тяжелым последствиям распоряжение относительно количества церковного дохода и переписи церковного имущества) с крайним возмущением. Церковный вопрос стал актуальным среди всего гражданского населения Грузии (особенно в ее западной части), и вылился в народные волнения. На протяжении всего XIX в. противостояние местного духовенства по отношению к правлению Священного Синода было разной степени интенсивности, но достигло к концу века своего апогея. Все события к тому же происходили на фоне общего бедственного положения церковно-монастырского хозяйства. Служители грузинских епархий пытались хоть как-то привести имущество, внешний и внутренний облик храмов в пригодность для их нормального функционирования. Этой ситуацией воспользовались нечистоплотные душой личности¹⁵⁵. В результате, как было уже подробно рассказано, отдельными лицами, занимавшими разные должности в административно-хозяйственных делах грузинской Церкви, были допущены вопиющие по своей сути "проступки". Их итогом стала практическая безнаказанность

Кутаисской губернии генерал-майор граф Левашов отстранен от должности согласно собственной просьбе".

¹⁵⁵ За последние годы стали появляться публикации, в которых говорится об обманном путем вывезенных из Грузии перегородчатых эмалях, и в пример приводится, в первую очередь, собрание М.П.Боткина. Все чаще стала упоминаться преступная "реставрационная деятельность" петербургского фотографа дворянина С.Ю.Сабин-Гуса.

виновных в них людей, повлекшая за собой печальные последствия в деле сохранения древнегрузинских ценностей второй половины XIX в.¹⁵⁶. По воле роковых обстоятельств в некоторые нелюбимые события были втянуты преданно любившие свое дело, честнейшие люди. Одним из них оказался Имеретинский епископ Гавриил, которому пришлось перенести серию обвинений в свой адрес. (Рис. 36). Исходя из самых благих намерений, он не допускал мысли, что его могли обмануть, подвести, смошенничать, "искренне" предлагавшие помощь высокопоставленные в обществе личности. Он задает себе вопрос, на который находит ответ: "...как может сохранить себя непорочным особенно епископ, обремененный множеством дел и забот, окруженный множеством лиц, ищущих только своих личных выгод? Один только Бог может сохранить епископа в непорочности благодатью своей!". [Слова и речи, 1893, стр.2-3]. Епископ Гавриил сделал все, что смог. Что касается графа В.Левашова, то, судя по всему, еще в конце XIX столетия была организована попытка его реабилитации. Об этом свидетельствует факт опубликования в Грузии (из которой он давно уехал) в 1898 г. его некролога, который, как видно, остался незамеченным¹⁵⁷.

Только лишь спустя многие годы, в конце XX и в начале XXI вв., удалось восстановить реальную картину злоключений двух памятников грузинской культуры. Как выглядели Хахульский триптих с древней живописной иконой Богоматери-Параклесис и оригинальный оклад Золотого Кодекса известно по фотоотпечаткам Д.Ермакова. Стало возможным сделать реконструкцию переплета Четвероевангелия в цветном изображении. (Рис. 38). В любом случае вновь обретенные из "плена" забвения подлинный чудотворный образ Хахульской Богоматери, эмалевые дробницы "Богоматерь на троне без Младенца Христа с предстоящими архангелами" и св.вмч. Димитрий Орант должны стать немым укором небрежного отношения к своему национальному богатству, одним из примеров для извлечения суровых уроков своей истории.

---

¹⁵⁶ См. приложение № 8.

¹⁵⁷ В газете "Кавказ" от 3 июня 1898 г. (№143) на 1-ой странице было напечатано обведенное черной рамкой сообщение о смерти генерала от артиллерии бывшего военного губернатора Кутаисской губернии графа Владимира Васильевича Левашова. В нем также сообщалось о заупокойной обедне и панихиде в Алесандро-Невском армейском соборе. А на 3-ей странице этого же выпуска периодики была дана краткая информация о деятельности графа на службе Российской империи, в том числе и о столь неудачном для него ее периоде на Кавказе.

Рис. 37

Реконструкция (*Н.Беручашвили*) оригинального
переплета Золотого кодекса

Переплет с золотыми пластинами - XII век, ГЭ, Россия

Дробница св.вмч. Димитрий Орант-перегородчатая эмаль. XI век,

Берлинский музей прикладного искусства, Германия

Дробница Богоматерь на троне с предстоящими архангелами – XII век

Фото из статьи Ж.-Ф.Ревеля. "Le trésor médiéval de la
collection A. Stoklet"

Иллюстративное дополнение № 1

Фото Хахульской Богоматери Д.Ермакова с отмеченными красными кружками местами очень плохого состояния жемчужной обниси; цветной фрагмент над образом Богоматери – современный вид киота Хахульского триптиха, на котором видно отсутствие пятой эмалевой дробницы; синими линиями отмечены места повреждения металлической поверхности; желтыми кружками отмечена дробница со св. Николаем и ее современное место расположения на киоте.

Приложения

Приложение № 1

Образ Богородицы без Предвечного Младенца имеет несколько иконографических вариаций. Это – погрудные или в рост изображения, представляющие Богородицу в полуобороте (повернутую вправо или влево от зрителя) и с размещенными одна над другой руками в молебственной позе, лик же которой представлен, практически, в *en face*. В первую очередь необходимо упомянуть Богородичный иконографический извод, именуемый **Деисусным** (греч. δέσις – моление, прошение), который подразумевает вместе с Иоанном Предтечей ее

обращение к Иисусу Христу в молитвенной просьбе о заступничестве за род людской. Такая же композиция применена к другому виду изображения Богоматери, названной Н.Кондаковым **Халькопратийской**. [Кондаков Н., 1998 стр. 294-295]. Однако по поводу этой иконографии нужно отметить, что определение "Халькопратийская" вышло из научного обихода; в настоящее время ее именуют **Агиосоритиссой**. Эта иконографическая редакция восходит к чудотворной иконе Богоматери, которая некогда находилась в часовне, ставшей впоследствии приделом св. Раки (греч. Αγίος Σορός - святая рака) при Халькопратийской базилике в Константинополе. [Колпакова Г., 2004, стр. 258]. В ней особенно почиталась рака с поясом Богородицы. Еще один богородичный образ в подобной композиционной трактовке - **Параклесис** (греч. παράκλησις – утешение) сложился на основе образа Богоматери, стоящей у Распятия, скорбно склонившей голову. Он получил распространение в XII веке и особенно в XIII-XIV веках, в связи с актуализацией темы Страстей Господних. Часто такие иконы являлись парными или оборотными к композициям Страшного Суда и Деисуса, где Богоматерь, пережившая ужас крестной смерти Сына, выступает просительницей за людей. Она как бы вступает в диалог со своим Сыном, изображенным где-то рядом. [Колпакова Г., 2004, стр. 273-274]. В заупокойных службах обязательно упоминается икона Богородицы-Утешительницы, так как к ней обращаются просящие милости умершим. Этот молебен "поемный во всякой скорби душевной и обстоянии" так и называется "Параклис Пресвятой Богородице". [Полный церковно-славянский словарь, 2006, стр. 408]. Однако необходимо отметить, что большой разницы как в иконографическом, так и в содержательном плане между Агиосоритиссой и Параклесис нет. Некоторые из них изображены с хартиями, в которых расшифровывается идейная нагрузка иконографии священного образа, как, например, на мозаиках церкви во имя св. Димитрия в Солуни (Греция): "Моление. Господи Боже, выслушай голос моления моего, ибо я молю за мир". [Кондаков Н., 1998 стр. 298]. Как пишет Н.Кондаков, именно этот изобразительный богородичный извод лег в основу вотивных, обетных икон. В качестве доказательства данной тезы необходимо упомянуть Боголюбскую Богоматерь. В этом иконографическом варианте очень часто, помимо самой Богоматери с развернутой хартией и благословляющим ее Сыном, представлены сами молящиеся о ее покровительстве перед Богом, как, например, на позднем ее списке с изображениями патриарха Филарета и его сына царя Михаила Федоровича. (Икона "Боголюбская". Москва, первая четверть XVII века. Московский Кремль, Успенский собор). Довольно часто образы Агиосоритиссы и Параклесис дополнены изображением Иисуса Христа (в верхнем правом или левом углу иконной композиции), к которому обращены их молитвы. В данном случае их Сын, является визуальным подтверждением "... в идеальном смысле уверения молящихся..." в исполнении просьбы о помощи. [Кондаков Н., 1998 стр. 297]. Хотя именно в этой

форме ходатайства есть незначительный, но важный по сути нюанс: если молящийся просит заступничества вместе с Богоматерью-Деисусной, то Агиоритисса и Параклесис являются посредницами в обращении к Ее Сыну, к Богу.

Приложение № 2

"Но прежде нежели войти во внутренность алтаря, я остановился пред святыней. иконостаса, являвшего целый ряд древних чудотворных икон, которые почитаются залогом спасения всей Иверии. Первая и более всех именитая, привлекающая благоговейное внимание, есть икона Хахульской Божией Матери, писанная по преданиям Евангелистом Лукою и принесенная царем Давидом, из одного древнего храма, области Кларжетской; начало же ее восходит до первых времен Христианства на помории Черном, где проповедовали Апостолы Андрей первозванный и Симон Кананит. Пречистая Дева представлена без божественного Младенца, темным колоритом, как наша Владимирская... Имя Хахульской сохранилось иконе от знаменитой обители Царя Баграта II, уже разоренной ныне, и что весьма замечательно, она не утратила ни одного из драгоценных украшений, которыми осыпали ее Цари, от времен Давида.

Если разобрать сии различные украшения, скопившиеся веками и все надписи, то много летописного и поэтических преданий присоединится к внутреннему достоинству святыни. Таким образом жемчужная риза, облекающая Пречистую Деву, и некоторые из крупных перлов пожертвованы Царем Давидом возобновителем, по его завещанию, в котором он настоятельно сие повелевает сыну своему Димитрию. Четыре огромных лапы и семь малых, сияющих в венце, составляли повязку славной его внучки, Царицы Тамари, и каждый лал имеет свое имя, что весьма звучно по Грузински: "обола, кедела, медега": обола т.е. сиротка, больший из всех лалов и потому сирый, что нет ему равного; кедела, или преграда, лал, отделяющий сиротку от других меньших, и медега, или приближающийся по величине своей к главному. Трогательна самая легенда о пожертвовании сих камней. Тамарь, в торжественный день, собиралась идти в собор Гелатский к обедне, и прикрепляла лапы к царской своей повязке, когда пришли ей сказать, что нищая просит милостыни у дверей ее монастырского терема. Царица велела подождать докучливой нищей и когда, по выходе из палаты, хотела подать ей милостыню, пищу, но не могли уже найти. Смущенная Тамарь, упрекая себя что отказала, в лице убогой жены, самому Господу Иисусу, сняла с себя то, что было виною ее замедления, царскую свою повязку из лалов, и надела их на венец

Богоматери, более достойной такого украшения. Что может быть выше сего царственного смирения? Если разрыть летописи Грузинские и прислушаться к преданиям народным, сколько подобных примеров можно внести в нравственную сокровищницу истории!

Чего не коснешься в драгоценной иконе Хахульской, все отзовется древней славой Грузии; взгляните на богатое ожерелье из крупных перлов: это опять приношение Царицы Тамари, но уже совершенно по иному случаю. Оно принадлежало Эмиру Арабскому Киа-Султану, предводителю войск Халифа Багдадского, которые были разбиты ее супругом, Давидом Сосланом или прекрасным. Драгоценные сие монисты, вместе со знаменем Халифа, принесены были благодарной Царицей в дар небесной Царице, как о том гласит в стихах надпись на иконе; она почти не переводима по трудности древнего языка.

"Небеса небес устроившее Богоналичие,
 Сын, пребывая искони и во веки,
 Дух Божий, совершая все из небытия,
 Троица совершенная во едином Божестве!
 Создав из земли первородного человека,
 Ты промыслила паки обратить к себе ослушника,
 Когда сей уклонился от бессмертия к смерти.
 Рожденный тобою сподобил нас возродиться
 Из тьмы во свет и озариться светом,
 Сам пострадав за нас и исцелить наши страсти,
 Тобою, глаголю, рожденный, о Дева, о коей Давид
 Радовался, предвидя Сына Божия быть твоим Сыном.
 Ты меня, Тамарь, - твой прах, ныне и присно,
 Сподобила быть помазанной и тебе усвоенной
 В горнем Эдеме! – Я же, на юг и на север
 Обладая царством, приношу тебя в дар
 Халифов знамя, купно с ожерельем,
 Из добычи ревнителей лжепророка.
 Давид стрелец, подобно сынам Ефремлим
 Вооружаясь, разбил Султана с Атабагом,
 В Иране воевавших на него.
 Воины наши, на тебя уповающие, Невеста,
 Сокрушили и стерли Агарян.
 Из ратной их корысти часть сию
 Тебе в дар приношу, да умолишь за меня Бога и Сына твоего".

Вот и еще одна ямбическая надпись на той же иконе, трогательно выражающая, вместе с смиренной молитвой Царицы, нежную любовь ее к сыну своему Георгию Лаше, единственной ее отрасли. Тамарь как бы напоминает Пречистой Деве о ее Предвечном младенце, чтобы преклонить милость ее к своему отроку; не оставляет она тут же припомнить и о родстве своем с Царем Пророком, которым всегда столь гордились все Багратиды.

"Невеста всечистая, промыслом Вышнего,
От девических кровей
Твоих таинственно зачавшая Сына Божия
И родившая Его во спасение человеков!-
Ты, украшая украсила, величая возвеличила меня,
Тамарь, от именитого племени Давидова:
Сего ради и я ныне возжелала украсить Твой образ,
Матери с Сыном, да хранивши мать и сына".

Оклад Хахульской иконы из чистого золота и на ободке оной эмалевые круги, с ликами Спасителя, Ангелов, трех Святителей, Николая чудотворца, Бессребреников и великомученика Пантелеймона: вокруг еще один ободок с ликами апостолов. Икона малая сама по себе, вставлена в широкое золотое поле, усеянное крупными бирюзами, перлами и лалами; оно также украшено эмалевыми изображениями Господа, Ангелов и некоторых угодников Божьих, расположенных правильными полукружиями около средней иконы, промежду драгоценных камней, а внизу изображены знамение Богородицы и Архангелы. Все сие богатство эмали, жемчуга, лалов, гранат и яркой бирюзы, поражает взоры великолепием, ныне необычайным в Грузии. Сверх сего оклада есть еще обширный серебряный киот, столь же богато украшенный; на нем изваяны Спаситель и Ангелы, в низу между трех чеканных золотых блях, лики Евангелистов. Апостолы и мученики изображены эмалью на складнях, в которые вставлены драгоценные кресты.

...Еще одна надпись на иконе, весьма темная по смыслу, свидетельствует, что и Царь Димитрий, сын Возобновителя исполнил завещание отца, украшением вверенного ему залога: вот сколько исторических памятников на одной иконе. Надпись сия также в стихах и есть как бы молитвенное воззвание от лица Димитрия, названного новым Соломоном, к Пречистой Деве, которой он напоминает родство свое с праотцем ее Давидом, общим их родоначальником; но вероятно она начертана после Димитрия, ибо нельзя так о себе выражаться:

"Между древним Богоотцом (Давидом) и новым Царем Соломоном (т.е. Димитрием), ты процвела, о Царица! (Если считать тысячелетнее расстояние от Богородицы к Царю-Пророку обратно и почти столько же вперед к сему Царю Грузии). По происхождению (от того же рода) и по праву (царскому) сугубо сими дарами

облечен Димитрий. Он, подобно небесному солнцу, озарил богатыми утварями вид твоего храма (Гелатского), и ныне, как отрасль Давидова, тебе (той же отрасли) о Богородице! обладательнице всего мира, с душою и телом и сим храмом, предает себя твоему милосердию".

Это священное родство, которому так тепло верили обладатели Иверии, ведущие род свой от Давида, после пленения Вавилонского, и это родственное участие, которое они испрашивали, почти в каждой молитвенной надписи, на украшаемых ими иконах Пречистой Девы, исполнено младенческой простоты и вместе глубокой поэзии, проникающей сердце. При богатом кивоте Хахульской иконы привешено на цепи золотое изваяние, в виде кафельной крыши, осыпанное жемчугом и четырьмя огромными лалами, с ликами Спасителя, Божьей Матери и Ангелов, которые вычеканены на золоте между дорогих камней. Оно висело некогда над большим крестом честного древа, и по преданию вылито из того золота, которое принесли Волхвы из Персиды, родившемуся в Вифлееме Царю, когда увидели звезду его на восток. – Конечно нельзя ничем утвердить достоверность таких преданий, но как умирительно встретить их в пустыне и следовать за их постепенностию, по крайней мере от времен Тамари, Давида и Баграта!". [Муравьев А., 1848, ч. III, стр. 174-183].

Исчезнувшие? вотивные надписи царицы Тамары опубликованы также Г.Церетели и Благочинным Д.Гамбашидзе. [Церетели Г., 1891, стр. 28-31; Гамбашидзе Д., 1909]

Приложение № 3

Секретарю ЦККП Грузии товарищу Мгеладзе А. И. Председателю Совета Министров Грузинской ССР товарищу Кецховели З. Н.

В ризнице бывшего Гелатского монастыря до настоящего времени хранятся художественно-исторические ценности, из которых многие имеют уникальное значение для истории грузинского изобразительного искусства.

Среди последних мировой известностью вполне заслуженно пользуется чеканный триптих Хахульской богоматери (1125 – 1154 гг.), богато украшенный многочисленными перегородчатыми эмальями на золоте с VIII по XIVв. По количеству и по высокому художественному качеству эмали Хахульского триптиха занимают первое место в мире; достаточно сказать, что на одном памятнике грузинского искусства сохранилось больше эмалей, чем в собраниях европейских музеев и в том числе знаменитой сокровищницы св. Марка в Венеции. Это обстоятельство было

учтено коллекционерами – грабителями, которые, как выяснено новыми архивными данными, тщательно готовили его расхищение. Вкладной эмалевый образ Богоматери грузинской работы X века, похищенный губернатором Левашовым, возвращен 1923 г. и в настоящее время экспонирован в сейфе Государственного музея искусств Грузинской ССР. В 1930 г. американцы сделали попытку приобрести Хахульский триптих, Анчисхатскую икону работы Бека Опизари и другие художественные ценности, но это им не удалось сделать, благодаря личному вмешательству товарища Сталина.

В ризнице бывшего Гелатского монастыря хранятся: большой образ Спасителя грузинской чеканной работы X в., образ Спасителя, заказ Давида Нарина, икона Богоматери, т. н. "Моление Баграта", икона "Ацкурской Богоматери", икона "Гелатской Богоматери" и др.

В настоящее время дальнейшее хранение указанных художественно-исторических ценностей в ризнице бывшего Гелатского монастыря, где надлежащая охрана не обеспечена, нужно считать нецелесообразным. В Государственном музее искусств Грузинской ССР имеется хорошо оборудованный сейф для хранения художественных ценностей, где в настоящее время сосредоточены выдающиеся произведения древнего грузинского искусства.

Перенесение указанных ценностей, имеющих мировое художественно-историческое значение в сейф Государственного музея искусств Грузинской ССР нужно считать необходимым мероприятием, которое может обеспечить их хранение и научное изучение.

Прошу вашего решения по этому вопросу.

Директор Государственного музея искусств Грузинской ССР

проф. Ш. Я. Амиранашвили

11. 11. 52.

[РМО НММИ АА, № 45]

Были ли на самом деле какие-то американцы, желавшие приобрести Хахульский и Анчисхатский триптихи, неизвестно. Зато документально установлено, что в том же 1930 г. была продана привезенная из России в 1923 г. венчальная на царство драгоценная корона последнего царя Грузии Георгия XII, которую купил за 16500 рублей (золотом) известный голландский нефтяной магнат, один из основателей всемирно известной корпорации "Ройял Датч Шелл" Генри Детердинг (Henri Wilhelm August Deterding, 1866-1934). Корона была им приобретена, как известно, по протекции его друга и компаньона, нефтепромышленника, коллекционера, мецената Галуста Саркисовича Гюльбекияна (1869-1955). В архиве Музея Грузии им. С. Джанашиа хранятся документы о факте ее продажи (Дело № 58 "О реализации короны последнего царя

Грузии Георгия XIII". Начато 23 апреля 1930 г. – закрыто 22 июля 1930 г.). В том, 1930 г., директором музея Грузии А.В.Какабадзе была создана комиссия, которая состояла из его заместителя проф. Г.Н.Чубинашвили, заведующего историко-этнографического Отделением И.Ф.Сонгулашвили, инспектора комитета Охраны Памятников искусства, старины и природы С.Н.Какабадзе и ассистента Государственного Университета Ш.Я.Амиранашвили. Все они единогласно постановили, что "грузинская корона, эвакуированная из Москвы..., для истории Грузии, будучи изготовленной в России и перевезенной в свое время в Грузию, не представляет значения" (архивный материал Музея Грузии им. С.Джанашиа о продаже короны предоставлен И.Бичикашвили).

Приложение № 4

Коридетское Евангелие

"Сванетским" Евангелием является так называемое греческое пергамное Коридетское (из-за принадлежности Коридетскому монастырю во имя Пресвятой Богородицы Кальского Общества) Четвероевангелие VIII-IX вв. Оно находилось в монастыре святых Квирике и Ивлиты (Сванети). Его впервые, в 1853 г., увидел известный нумизмат генерал И.Бартоломей (1813-1870; с 1850 г. находился на Кавказе, а с 1860 - 1870 гг. проживал в Тифлисе; с 1856 г. – член-корресп. Рос. Академии Наук), во время своей поездки в Вольную Сванети с дипломатической миссией в связи с намеченным русским правительством присоединением этой провинции Грузии к Российской Империи. Впоследствии он написал очерк об одной (греческой) приписке этого Евангелия. [Бартоломей И., 1855, стр. 162-163]. Со слов М.Джанашвили [Джанашвили М., 1908, стр. 236] известно, что он рассказал об этом Евангелии военному губернатору Кутаисской губернии гр. В.Левашову, который, взяв рукопись под залог в 50 рублей и обещая в ближайшее время вернуть, отправил ее гр. В.Панину (брату своей жены). Последний же перевез Евангелие в Санкт-Петербург, где его изучали А.Бычков (позже его сын И.А.Бычков был хранителем рукописей в собрании Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. Санкт-Петербурга), М.Броссе и Н. Марр. Спohватившиеся члены Кальской общины потребовали свою рукопись. По этому поводу в рапорте Имеретинского епископа Гавриила на имя обер-прокурора сказано, что "сванетский благочинный Вацадзе доносил ему, что граф Левашов взял из Сванетии старинное евангелие, пожертвовав за это церкви 50 рублей. Но из-за того, что в сванских церквях нет описей и утварь хранят дьяконы, то он оставил донесение без последствий". [РГИА за 1876 год, л. 12 об.]. Спустя некоторое время (август 1877 г.) он уточняет: "После больших усилий и секретных расспросов мне удалось узнать, что

старинное Евангелие, взятое из Сванетии гр. Левашовым (бывшим Кутаисским губернатором) без ведома и согласия духовного начальства было им передано Кавказскому музеуму, поэтому я просил Начальника Главного управления наместника Кавказского ходатайство пред его высочеством, чтобы оно было возвращено по принадлежности. Вследствие этого помянутое Евангелие уже препровождено ко мне и в скором времени будет отослано в Сванетию по принадлежности". [РГИА за 1876 год, л. 62 об., 63]. В конце концов, с помощью кн. Л. Дадешкелиани и Имеретинского епископа Гавриила кодекс был возвращен в Грузию, но был помещен в Гелатский монастырь. В 1901 г. Гелати посетил тогда временно управляющий грузинским экзархатом известный историк преосв. Кирион (Садзаглишвили; 1855-1918), который в то время исполнял обязанности председателя Комитета Тифлисского Церковно-археологического музея. [Кирион, 1905, стр. 366-373]. Настоятель монастыря настаивал на сохранение Евангелия в Гелати, подробно изложив по этому вопросу свою аргументацию. В частности, он указывал на факт принадлежности древней рукописи сванам, которые специально приходили в монастырь, чтоб помолиться и поставить перед ним свечи. Но возражения не были приняты во внимание, и епископ Кирион приобрел его для уже созданного и функционирующего с 1889 г. при Тифлисском кафедральном Сионском соборе Церковного музея карталино-кахетинского духовенства грузинской епархии (инв.№ 993). М. Джанашвили считал, что для грузинских ученых это Евангелие было эталоном при сравнении и исправлении ранее переведенных с греческого на грузинский язык разных вариантов Священного писания. [Джанашвили М, 1908, стр. 236]. По поручению ИМАО И. Евсеев изучил текст Евангелия, а позже подробно описал историю его злоключений, которую изложил в предисловии к XI тому МАКа, целиком посвященному этой рукописи. [Евсеев И., стр.1-2]. Ныне кодекс находится в НРЦ в Тбилиси.

Однако в некоторых источниках относительно древних рукописей Грузии, судьбы Коридетского Евангелия и Золотого кодекса переплелись. Так, например, Н. Макаренко абсолютно уверен, что вывезенные из Грузии драгоценные эмалевые дробницы некогда украшали оклад именно Коридетского Евангелия и в качестве подтверждения приводит текст статьи И. Евсеева. Но его все-таки насторожил факт "неупоминания генералом Бартоломеем" столь редкого переплета и на этом основании и "равно некоторые другие соображения заставляют воздержаться от предлагаемой связи образка с многострадальной рукописью...". [Макаренко Н., 1915].

Приложение № 5

Ответ Имеретинскому епископу Гавриилу поверенного И.П.Балашова
В.В.Самарского-Быховца

Ваше Преосвященство,

По случаю отъезда моего доверителя отсюда, я принял на себя обязанность вести некоторые его дела, а потому имею честь отвечать на почтеннейшее письмо ваше относительно образков.

Прежде всего, я должен объяснить вашему преосвященству, что уже тому назад лет восемь они были обещаны моим доверителем здешнему музею, а потому, не считая себя уже с тех пор безусловным их владельцем, он не признает возможным отчуждать их. На это потребовалось бы теперь соизволение Общества, которому принадлежит этот Музей, какового, естественно, никогда не воспоследует.

Ваше преосвященство изволите сами писать, что они не представляют особенной ни ценности, ни значения для монастыря, в котором находились прежде, и, без всякого сомнения, дорогой оклад книги, на который они заменены, несравненно для него полезнее, особливо если принять в соображение степень порчи, в которой они находились. В музее же они имеют свое место как необходимый для него тип. Переход же их к моему доверителю (как Вам тоже известно), совершен добровольно, через этот обмен, и не может быть признан злоупотреблением. Правильность этого взгляда подтверждается и письмом вашего преосвященства, выражающим мнение, что весь то шум есть ничто иное, как только плод интриг и зависти к вам и к бывшему настоятелю, равно, вероятно, и к некоторым другим лицам, бывшим там в то время, что, впрочем, известно и здесь.

Но ни ваше преосвященство, ни другие лица (как свидетельствует и из Вашего письма) не могут подлежать никакой ответственности по этому делу. Что же касается бывшего настоятеля, допустившего может быть при решении вопроса об обмене, некоторое отступление от строго иерархических и бюрократических, так сказать, порядков, то и его ответственность, кажется, не должна подвергаться особенной, если вспомнить, что он предметы, не нужные для монастыря и не представляющие для него ценности, обменял на предмет ценный и полезный для богослужения, и если принять в соображение, что подобного рода обмены проводились да и производятся и поныне по всей России. Иначе это значило бы чисто формальную сторону выше сущности самого дела, и потому только не признать пользу сделки, что не соблюдена форма.

Притом, если как ваше преосвященство изволите писать обстоятельства того дела известны его Высочеству Наместнику, то сомнения быть не может в том, что, в случае

несправедливых преследований бывшего настоятеля, его высочество не оставит его высокою своею защитою.

Тем не менее, зная образ мыслей моего доверителя относительно вопросов благотворительности и в видах отстранения от бывшего настоятеля новых неприятностей, он может быть решится понести еще некоторую жертву: будучи, как я имел честь заметить в начале того письма, в совершенной невозможности возвратить образки, он вероятно согласится уладить это дело иным путем, а именно вознаграждением монастыря либо денежным пожертвованием, либо присылкою какой-либо утвари, словом, войти в сделку, которая будет признана выгодною для монастыря, если только, разумеется, претензии не будут переходить пределы благоразумия.

Считаю лишним уверить Ваше преосвященство, что переписка эта останется между нами, и покорнейше прошу вас, если вы изволите удостоить меня ответом, адресовать письмо: С.Петербург, Б.Миллионная, д. 24, кв. 9, присяжному поверенному Владимиру Васильевичу Самарскому-Быховцу.

(Подпись Самарского)

29 марта 1876 г. С.Петербург

[РГИА "Канцелярия Синода" за 1876 год, лл. 38-39 об.].

Приложение № 6

Интересно, что некоторые современники А.Звенигородского весьма резко отзывались о его коллекционной деятельности. Так, например, в дневнике известного журналиста и писателя А.Суворина по поводу его посещения в 1893 г. музеев Италии, записано следующее: "Был третьего дня в сакристии Марка. Вход 50 сант. Очень любопытно. Сначала осмотрели Pala d'Oro, запрестольный образ, где более ста изображений тем особым способом, который называется эмалью. Золотыми волосиками рисуется изображение, волосики эти припаиваются к золотой доске, и между ними наливается смесь – стекло. Удивительная работа!

Григорович рассказывал о Звенигородском, который служил управляющим конторы наследника, откуда был изгнан, составлял коллекции эмалей из кавказских монастырей, где подкупал монахов и они для него выкрадывали. [Дневник Суворина, 1999, стр. 117-118].

(Алексей Сергеевич Суворин, журналист, театральный критик, драматург, издатель (1834-1912); признанный мастер фельетонов; до 1914 г. издавал до сих пор востребованный адресный справочник "Весь Петербург").

Дмитрий Васильевич Григорович, беллетрист (1822 – 1890), увлекался живописью, был секретарем общества поощрения художеств и устроил музей по всем отраслям художеств в его приложении к промышленному производству. Под конец жизни он был членом-корреспондентом Императорской Академии наук; директором музея Общества поощрения художеств, председателем театрально-литературного комитета при дирекции имп. театров и почетным членом литературно-художественного кружка).

Сказано весьма едко, критично и, возможно, несправедливо. По состоянию здоровья А.Звенигородский несколько раз подавал прошения об увольнении и, в конце концов, в 1883 г. вынужден был уйти в отставку с правом ношения мундира и знаком отличия безупречной службы [Жукова И. А.В.Звенигородский]. В отличие от М.Боткина он по большей части указывал источники своих приобретений. В предисловии к монографии Н.Кондакова "История и памятники византийской эмали" коллекционер пишет, что в июне 1881 г. купил у кн. Ив.Абашидзе 2 образка, в 1885 г. – Распятие (речь идет о Шемокмедском квадрифолии); пользовался услугами посредников и консультантов, каким, например, был Адольф Петрович Берже (1828-1886, председатель Кавказской Археологической комиссии, периодически проживал в Тифлисе, так как по долгу службы был прикомандирован к наместникам Кавказа). Хотя, факт пополнения его коллекции эмалевыми медальонами Джуматской иконы архангела Гавриила настораживает, так как они вместе с дробницами иконы архангела Михаила из того же монастыря были присвоены небезызвестным "псевдореставратором" С.Сабин-Гусом, который, очень вероятно, продал часть из них коллекционеру. Со слов А.Звенигородского становится понятным, что время приобретения предметов из перегородчатой эмали ограничивается 1881-1885 гг.

Приложение № 7

"При осмотре ризницы я в первый раз услышал новость, которую впоследствии подтвердили мне имеретинцы и мингрельцы, имевшие случай говорить со мною и которая в высшей степени смутила меня в качестве русского человека. Я не считаю возможным умолчать о ней, тем более, что, по сообщенным мне сведениям, она уже

возбудила в свое время громкий ропот не только в местном обществе, но и в местной литературе, тесно связанной пеленами цензуры.

Мне рассказывали, что одно из знаменитых и древнейших евангелий гелатской ризницы было будто-бы взято бывшим кутаисским губернатором графом Левашовым, под предлогом чистки и поправки его в Париже, и что затем цензурный не имеющий древний оклад с драгоценными камнями исчез неведомо куда, и только после многих настояний духовенства знаменитое евангелие было возвращено монастырю, но в самом обыденном новейшем окладе.

Прибавляли еще и другие возмутительные подробности, которых я не повторяю. Уверяют даже, будто от святейшего синода до сего времени об этом производится следствие, и что будто следствию этому ставятся со стороны светских властей такие препятствия, при которых оно до сих пор не в силах придти к концу. Я знаю, как люди много врут, путают, преувеличивают и даже клеветают; поэтому я не позволил себе печатно повторить этот оскорбительный слух, которому желал бы совершенно не верить, и которого проверить, конечно, не в состоянии, если-бы я не убедился, что слух этот составляет глубоко укоренившееся убеждение всего Рионского края.

С кем бы из имеретин ни говорил я, прежде всего я должен был выслушивать эти горькие жалобы на дерзкое похищение народной святыни представителем русской власти и самое искреннее негодование на разорение Рионской области в печальное время его управления; стар и мал твердили одно и то же.

От простого имеретинского извозчика приходилось слышать те же недобрые пожелания бывшему правителю, как и от богатых деревенских князей и от образованных горожан.

При этой повальной ненависти целого народа, конечно, трудно судить, насколько правда перемешана с выдумкой и пустая выдумка с действительным знанием дела. Очень может быть, что во всех этих враждебных отзывах о бывшем кутаисском губернаторе, известною долею звучит нерасположение грузинского племени к русскому владычеству. Но, допуская даже возможность всяких преувеличений молвы и всяких пристрастий, нельзя не сознаться, что великая задача управления иноплеменными народностями решительно недостижима при таком прискорбном отношении местного населения к представителям правительства; что самая возможность появления в управляемом народе таких упорных и широко распространенных слухов о беззакониях власти несомненно указывает на какие-нибудь существенные пороки ее и во всяком случае на ее непригодность в этом деле.

Как бы ни были сильны племенные страсти, трудно поверить, чтобы энергическая, честная, строго-законная администрация могла оставить после себя во всех слоях общества такую плохую память и такие строго определенные обвинения. Разве Ермолов, Воронцов, Барятинский были не русские люди и разве они действовали

не среди таких-же инородческих племен Кавказа? И однако сколько добрых слов о них, сколько искреннего сожаления о минувших с ними порядках слышал я в разных углах Кавказа от представителей всевозможных народностей.

Мне кажется, строго-публичное следствие послужило бы лучше всего к раскрытию истины, к разоблачению клеветы, и к снятию этого слишком темного пятна с имени людей, быть может, не имеющих другой возможности очиститься от этого всеми разделяемого, но ничем официально несформулированного тяжкого обвинения. Избегать гласности в делах подобного рода – это самая плохая защита и самая вредная услуга. Гласности должны прежде всех требовать, как своего права, те, имя которых наиболее страдает от обидных слухов, настойчиво повторяемых целою страной и возбуждающих в целом племени страстную ненависть.

Но, кроме того, само достоинство и прочность власти русской неминуемо требуют, чтобы подобные явления не оставлялись на волю случая. Ненависть к лицу в данных обстоятельствах слишком легко может перейти в ненависть к племени, к принципу. По одному представителю народ склонен судить и о всем характере власти. Безнаказанность произвола и беззаконий отдельных правителей, в глазах народа, мало знакомого с истинными целями русской государственной власти, может показаться системою управления, одобренною свыше и предназначенною отдать интересы всего народа в жертву личным интересам русских людей. Азиатский восток слишком приучил грузин к такому способу действий, что он мог показаться им невероятным и со стороны России. Грузин особенно чувствителен к оскорблениям своей религии, к посягательствам на свою церковь. Недаром вся его многовековая история есть только защита церкви. Поэтому страстность его отношения к истории похищения гелатского евангелия вполне понятна. Как ни популярна в грузинском народе высоконравственная личность преосвященного Гавриила, однако и его репутация сильно пострадала из-за этого прискорбного дела. Кутаисский владыка был в дружеских отношениях с бывшим губернатором и, говорят, имел слабость уступить его настроениям, относительно передачи ему древней народной святыни для исправления оклада. Этого имеретины не хотят простить ему.

Но евангелие – только наиболее эффектный эпизод. Графа Левашова Имеретия поминает лихом и за многое другое. Между прочим, ему приписывают проведение железной дороги, из-за личных расчетов, мимо Кутаиса через имение князя Святополк-Мирского и известного армянского богача Ананова. Этому трудно верить уже потому, что губернатор одной области не может иметь решающего влияния в вопросах государственного значения, как направление железной дороги, соединяющей два моря; трудно предположить, чтобы центральная власть Кавказа и общая государственная власть России допустили изменить направление важнейшей торговой и стратегической

линии целого Закавказья в угоду второстепенным личным целям. Тем не менее имеретины громко твердят свое, - а им рот не замажешь".

[Марков Е. Очерки, 1904, стр.231-234]

С 1863 по 1867 год в Кутаиси Генерал-губернатором и Командующим войсками был ген.-л. кн. Д.Святополк-Мирский. На этой должности (с соединением функций гражданского губернатора) его сменил гр. В.Левашов, который 1866-1870 гг. был и Начальником Управления сооружения Закавказской железной дороги.

Приложение № 8

"Из журнального постановления церковно-археологического отделения Совета Братства пресвятой Богородицы при тифлисском Сионском соборе о случаях похищения и продажи древностей и мерах предупреждения расхищения церковных вещей"

В исполнение резолюции высокого покровителя Братства экзарха Грузии, архиепископа Палладия, последовавшей на отношении ИМАО от 29 апреля сего года, церковно-археологическое отделение, в полном составе, обсудив всесторонне и обстоятельно сообщение помянутого учреждения о посягательстве некоторых лиц из кавказского духовенства в 1882—1886 гг. на расхищение и продажу на сторону драгоценностей, имеющихся в монастырях Кавказа... постановило:

1) Так как расхищение обнаружилось в Имеретии, Мингрелии и Гурии, то просить преосвященного Имеретинского Гавриила и Гурийско-Мингрельского Григория немедленно строжайше проверить сообщение ИМАО чрез людей честных, достойных полного доверия, в какой мере справедливы приводимые в отношении его за № 961 факты похищения и продажи 7 изображений, для чего и препроводить помянутым преосвященным точные копии с означенного документа;

2) Если действительно докажется похищение финифтяных изображений из монастырей Джуматского и Мартвильского, согласно с сообщением ИМАО, то произвести формальное расследование по сему делу и о результатах донести безотлагательно экзарху Грузии, с пояснением и того, когда именно похищены вещи;

3) Просить преосвященного Гавриила, фактически дознать, какой именно монах Гелатского монастыря, сопровождавший любителя из Петербурга в прошлом

году, предлагал ему при обозрении им драгоценностей означенной обители купить финифтяные изображения, имеющиеся на продолговатой иконе в алтаре главного храма?

4) Снести с ИМАО, от кого именно петербургские собиратели купили привезенные из Тифлиса древние финифтяные изображения,...

5) Желательно было бы знать, хотя конфиденциально, почему любитель из Петербурга в бытность свою в 1888 году в Гелатском монастыре не заявил немедленно же настоятелю монастыря о. архимандриту или же самому преосвященному, живущему там же, о противозаконном и дерзновенно-святотатственном предложении сопровождавшего его монаха продать ему финифтяное изображение с алтарной иконы главного храма. Такой образ действия в данном случае был бы самый естественный и предупредил бы, разумеется, на будущее время всякое посягательство со стороны духовенства на расхищение и продажу церковной святыни, так как виновный, без сомнения, получил бы тогда же должную кару;

б) Просить ИМАО, чтобы оно в случаях, подобных сообщенным им в отношении своем от 29 апреля, обращалось тотчас же с своими заявлениями к тем преосвященным Кавказа, в епархиях которых случится посягательство на расхищение церковных вещей и продажа их, доводя в то же время о своем мероприятии и до сведения и зависящего распоряжения экзарха Грузии;

Проект преосвященного всех кавказских епархий сделать распоряжение о.о. настоятелям, благочинным монастырей и соборов, чтобы последние в присутствии почетных прихожан, влиятельных местных лиц произвели строжайшую по описи проверку церковного имущества подведомственных им церквей, причем не внесенные в описи церковные предметы немедленно внести, а вещам, оказавшимся исчезнувшими бесследно или взятыми кем-либо самовольно на руки для частного пользования или продажи, составить на месте список и приложить его к акту, скрепленному общей подписью всех проверяющих церковное имущество лиц, который и представить немедленно местному преосвященному, а последним — экзарху Грузии.

В видах сохранения и сбережения замечательных по своей древности и художественности церковных предметов всего Грузинского экзархата и вообще Кавказа, весьма ценных для истории просвещения нашего отечества, необходимо ходатайствовать пред экзархом Грузии, чтобы в течение июня, июля и августа месяцев настоящего лета высокопреосвященнейший Палладий разрешил на средства Братства пресвятой Богородицы церковно-археологическому отделению совершить экскурсию во все важнейшие монастыри, соборы и церкви с правом уполномочия всюду проверять по описям церковное имущество и дополнять их подробным описанием важнейших древностей, находящихся при них, причем, во

избежание дальнейшего расхищения и исчезновения из ризниц пергаментов, манускриптов, гуджар и вообще наиболее известных своею седою стариною предметов церкви, не употребляющихся при богослужении и имеющих важную цену лишь для науки, принять их на хранение в церковное древлехранилище, специально для этой цели учрежденное с утверждения св. Синода по ходатайству высокопреосвященного Палладия, экзарха Грузии, при тифлисском кафедральном соборе. Все вышеозначенные предметы древности, сохраняющиеся в помянутом древлехранилище, не отчуждаются от тех монастырей, соборов и церквей, откуда они поступят в оное, а остаются в полной собственности их, будучи подобраны в строгом порядке в шкафах и витринах, по коллекциям, с точным обозначением их хронологии и принадлежности к тому или другому монастырю, собору или приходской церкви. В проверке церковного имущества и всего оказавшегося при том члены экскурсии составляют на месте акт и скрепляют его своей подписью, предлагая то же сделать и причту или братии;

Просить преосвященных экзархата, чтобы они сделали распоряжение по вверенным им епархиям чрез о.о. благочинных, настоятелей монастырей, соборов и церквей, чтобы братия и причты тщательно пеклись о сохранении в их церквях художественных фресковых изображений, оберегая таковые по мере возможности от порчи и повреждения, но отнюдь не делая при том никаких исправлений без особого разрешения на то местного епархиального начальства. Такого же образа действий следует держаться духовенству и в области стиля архитектуры и орнаментов как внутри, так и снаружи храмов, а также и надмогильных памятников.

Документ составлен 8 мая 1889 г. и был впервые напечатан в трудах Императорского Московского Археологического Общества. [Древности, 1894, стр. 166—169; Сохранение памятников церковной старины, 1997, стр. 142 – 146].

Общество "Братство Пресвятой Богородицы", созданное экзархом Грузии Высокопреосвященным Павлом (Лебедев; 1882-1887), официально было открыто при Тифлисском кафедральном Сионском соборе 10 ноября 1885 г. Основной целью его деятельности являлись распространение православно-христианского просвещения и борьба со всеми проявлениями пропаганды католицизма, лютеранства и всяких сект в пределах грузинского экзархата. [Кирион, 1901, 143-144].

Архиепископ Палладий (Раев), десятый экзарх Грузии с 29 сентября 1887 по 18 октября 1892 года.

Приложение № 9

После смерти А.Звенигородского (1903, Аахен) наследники активно принялись за реализацию его собраний. Вокруг распродажи предметов из перегородчатой эмали до сих пор много вопросов, так как неизвестны подробности этих сделок, а именно, на каких условиях, куда, и конкретно кем они были приобретены.

В истории продажи предметов из перегородчатой эмали собрания А.Звенигородского в качестве наследника упоминается его брат Владимир Викторович. Он пытался совершить эту сделку в Лондоне. [Жукова И. А.В.Звенигородский]. Возможно, этот факт имел место в 1907 г. В то время большой интерес к приобретению коллекции проявил Джон Пирпонт Морган (1837-1913, финансит, банкир, коллекционер искусства, меценат), который находился в Англии. Тогда через фирму "Durlacher Brothers" он приобрел основную часть знаменитого "Киевского клада 1906 г.", тайно вывезенную из Российской империи за границу антикваром М.Золотницким.

Относительно недавно в Интернете на своей ссылке "Архив Валентина Скурлова" Валентин Васильевич обнародовал предысторию продажи эмалевой коллекции. В ней он говорит о том, что в январе 1909 г. сестра А.Звенигородского Надежда Викторовна Мясоедова-Иванова (*жена сенатора и Члена Государственного совета В.А.Мясоедова-Иванова*) обратилась к министру (*какому?, -Н.Б.*) Императорского двора с просьбой о приобретении "для какого-либо государственного хранилища" доставшегося ей по наследству собрания эмалей. По высочайшему указу Императора была создана комиссия, под председательством А.А.Бобринского, из специалистов этой области искусства. В нее вошли Н.П.Кондаков, Н.В.Покровский, М.П.Боткин (*что очень странно, так как к тому времени, после 1902 г., уже было известно о большом количестве эмалевых новоделов в его собрании*), Я.И.Смирнов (*с 1909 г. старший хранитель Императорского Эрмитажа*), Б.В.Фармаковский, Б.И.Ханенко. Комиссия собиралась дважды: в мае 1909 и через год в 1910 гг. Н.В.Мясоедова-Иванова высказала желание продать собрание за 400 тысяч рублей и не пожелала идти на финансовые уступки. Члены комиссии принялись за дело со всей ответственностью. Н.П.Кондаков высказал требование о сверке известных ему эмалей коллекции (43 единицы) с фигурировавшими для продажи предметами. М.Боткин тут же всех поставил в известность, что в рассматриваемом собрании нет образа Богоматери (*имеется в виду три фрагмента, приписываемых Хахульской чудотворной иконе*), "Распятия" (*речь идет о Шемокмедском quadrifoлии, о котором А.Звенигородский писал, что он был обманым путем у него выкраден и затем оказался в боткинской коллекции*), медальона с образом св. Федора и фрагмента венца, так как они были

куплены им у самого А.Звенигородского. Члены комиссии долго обсуждали и стоимость коллекции. Н.Кондаков считал запрашиваемую сумму невероятно завышенной, даже при озвученной на заседании информации о раннее предложенной самому коллекционеру еще при его жизни поверенными Дж.Пи.Моргана 800 тысяч рублей. Но главным камнем преткновения всей этой интриги стала тема обсуждения о спорной легитимности приобретения этих вещей, так как, по мнению некоторых членов комиссии, они почти все были выкраденными из монастырей и храмов Грузии. Опять всплыла уже всем хорошо известная негативная деятельность фотографа С.Сабин-Гуса, воспользовавшегося попустительством и недосмотром некоторых представителей грузинского духовенства. Н.Кондаков высказал твердое намерение, опубликовать провенансе этих предметов, в случае их продажи за рубеж; он так же считал, что они должны быть возвращены обратно в Грузию. После долгих дебатов ученые и коллекционеры пришли к выводу, что предметы старины могут быть проданы за адекватную цену только в пределах Российской империи. Однако самой интересной темой обсуждения стала история происхождения знаменитых трех эмалевых фрагментов Богоматери. Между Н.Кондаковым и М.Боткиным возник спор, в котором впервые автор позже написанной им "Иконографии Богоматери" высказал предположение, что они принадлежат Хахульского образу. На что М.Боткин возражал, ссылаясь на гр. П.С.Уварову, в свое время обнаружившую не имеющий отношения к Гелатскому монастырю подлинный образ чудотворной иконы?! На всем этом фоне весьма неожиданным, показательным-демонстративным выглядело предложение гр. А.Бобринского о возвращении Грузии эмалевых предметов старины из собственного собрания, но при гарантии обеспечения им надлежащих условий хранения. Стоял вопрос и о возможной закупке государством византийских эмалей коллекции И.Балашова. Означал ли этот факт, что к этому времени и И.Балашов хотел продать, а не "преподнести в дар Музеуму" свои эмалевые древности, некоторые из которых были приобретены им столь нечестным путем?! (Здесь в тексте у В.Скурлова указано: "Эмали Балашова также были увезены с Кавказа (из Кутаиса) графом Левашовым". Однако непонятно: причастность графа к вывозу предметов древности обсуждалась на собрании комиссии или же является мнением Валентина Васильевича?).

По итогам работы комиссии были приняты и сформулированы следующие пункты: 1) Коллекция в большинстве своем – достояние церквей и монастырей Грузии и продаже за границу не подлежит. 2) Желательное ее приобретение в государственную собственность. 3) Определены пределы закупочной суммы: от 75 до 150 тысяч рублей.

Тем не менее, коллекция эмалей А.Звенигородского покинула пределы Российской империи. Эмалевые предметы этого собрания были куплены американским бизнесменом Пирпонтотом Морганом в 1911 г., вероятно, на территории

Франции. Возможно, по какой-то причине, вызванной определенными обстоятельствами, он подарил Лувру один фрагмент эмалевого фона и медальон с Джуматской иконы архангела Гавриила, которые выставлены в его постоянной экспозиции Отдела декоративно-прикладного искусства Moyen Age,а.

О дальнейшей судьбе коллекции можно узнать со слов С.Г.Савиной, которая сообщала, что до 1912 г. эмали находились в собраниях Дж.Пи.Моргана, но затем, коллекция, оцененная в 300 тысяч франков, была выставлена на аукцион и дальнейшая ее судьба неизвестна. [Савина С. Кондаков, стр. 109]. И опять возникают вопросы, а почему аукцион и франки, чем вызвана необходимость дара Дж.П.Моргана весьма ценных и редких эмалевых предметов Лувру? Ведь при покупке "Киевского клада" в Лондоне на просьбу Британского музея, который также был весьма заинтересован в приобретении древностей, уступить им что-то из клада, банкир ограничился лишь даром серебряных украшений с чернью. [Новые данные, 1906 ; The British Museum, 1907, 5-20, 1-21].

Однако дальнейшая судьба некоторых эмалевых произведений все-таки известна. После смерти Дж.Пи.Моргана в 1913 г. его наследники большую часть коллекции распродали. Но некоторые эмалевые предметы, среди которых находился киевский клад, в 1917 г. были подарены его сыном Метрополитен музеуму.

Вот так выглядит предварительный обзор о безвозвратной потере для Российской империи в целом, и для грузинских монастырей и храмов в частности, уникальных эмалевых предметов средневековых ювелиров Византии и Грузии из собрания А.Звенигородского. Возможно, в нем допущены ошибки, прежде всего, из-за отсутствия точных сведений и с учетом, что эта тема не является для данной работы объектом исследования. История продажи эмалей коллекции и на сегодняшний день полна лакун. Хотя весьма примечательно, что в последнее время она привлекает внимание разных исследователей. Например, сравнительно недавно по данной теме была опубликована работа с привлечением интересного архивного материала сотрудника ГЭ Ю.Пятницкого "Перегородчатые эмали из собрания А.В.Звенигородского и исследование Л.Пекарской в сборнике "Tyragedia. Istorie, Muzeologie. – serie nouă, vol. IX [XXIV], nr.2, Chişinău, 2015, pp. 291-314).

Приложение № 10

История монографий о коллекции перегородчатых эмалей А.В.Звенигородского

Крылатая фраза, некогда произнесенная английским публицистом Джозефом Аддисоном "Хорошая книга – это подарок, завещанный автором человеческому роду" весьма точно соотносится с

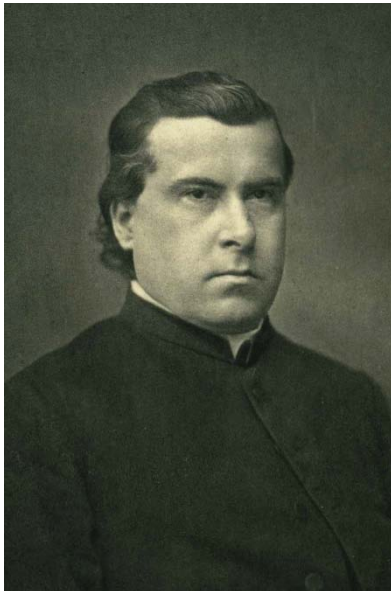

Рис. 2
Патер Иоганн Шульц
Фотогравюра типографии
Х.Риффарта, Берлин

великолепным фолиантом об истории средневековой перегородчатой эмали, заказчиком и вдохновителем появления на свет которого, был писатель, коллекционер и

меценат Александр Викторович Звенигородский¹⁵⁸. (Рис. 1). Он был рьяным поклонником этого крайне дорогого и

относительно редкого вида ювелирного искусства. В довольно короткий срок ему удалось сформировать

замечательную коллекцию из древних предметов византийского, русского и грузинского происхождения. По настоятельной просьбе своих друзей А.В.Звенигородский решил представить ее на суд общественности. И спустя

некоторое время его замысел был неожиданным образом реализован. В свою бытность на долгом лечении в Германии, в Аахене, в 1884 г. он сделал выставку в стенах городского музея, которая "послужила поводом к нескольким солидным и в высшей степени симпатичным оценкам..."¹⁵⁹. Экспонируемые предметы в таком количестве и

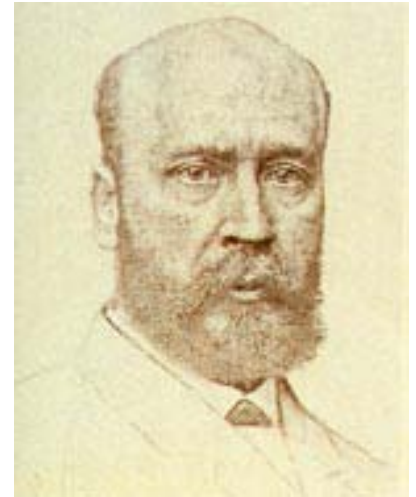

Рис. 1
А.В.Звенигородский
Офорт К.-Ф. Гайара, 1887 г.

¹⁵⁸ А.В.Звенигородский (1837-1903) - дворянин, надворный советник канцелярии Военного Министерства, некоторое время Управляющий Конторой Двора цесаревича Александра Александровича, действительный член Императорского Русского Географического Общества.

¹⁵⁹ Н.П.Кондаков История и памятники византийской эмали. Византийские эмали. Собрание А.В.Звенигородского. – СПб., 1889-1892, стр. III.

качестве исполнения были неожиданным открытием в мире искусства и нуждались в научном определении. Для этого дела А.В.Звенигородский задействовал известного в Германии своими исследованиями эмалей патера Иоганна Шульца¹⁶⁰. (Рис.2). Довольно быстро священнослужитель справился с поставленной задачей. В том же году было издано аннотированное описание эмалей коллекции "Византийская ячеечная эмаль собрания Звенигородского, выставленная им в городском музее Аахена. Описана И.Шульцом, капелланом церкви св. Адальберта в Аахене. Аахен, 1884. 14 фототипий. Напечатана в типографии Рудольфа Барта" (Die Byzantinischen Zellen-Emails der Sammlung Swenigorodckoi. Ausgestellt im städtischen suermond – museum in Aachen. Beschrieben von Joh. Schulz. Kaplan zu st. Adalbert in Aachen. Mit 14 Lichtdrucken. Aachen, 1884. Verlag von Rudolf Barth) в виде небольшой книжки в марокеновой п/к обложке. Брошюра сразу обратила на себя внимание европейского научного сообщества, отреагировавшего на нее несколькими весьма обстоятельными и положительными рецензиями¹⁶¹. И.Шульц продолжил работу по исследованию технологии средневековой перегородчатой эмали на основе им уже хорошо изученного собрания. Однако труд патера не удовлетворил коллекционера, так

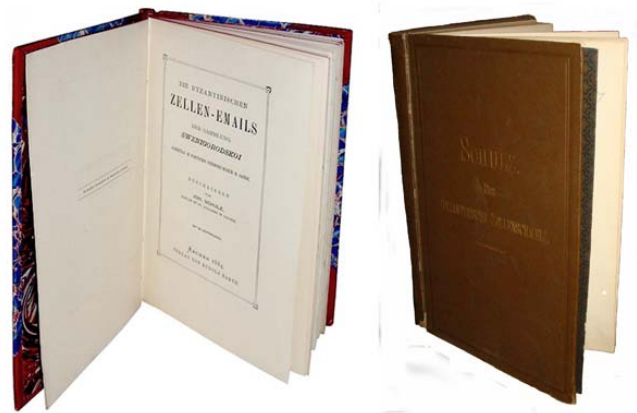

Рис 3

1. "Византийская ячеечная эмаль собрания Звенигородского И.Шульца. Аахен, 1884"
2. "Византийская перегородчатая эмаль Иоганна

как тот был специалистом в области выемчатой эмали (рейнской и лиможской) и не столь хорошо был знаком с перегородчатой (византийской). Тем не менее, А.В.Звенигородский посчитал своим долгом издать текст его незавершенного сочинения отдельной книгой. (Рис. 3). Как известно, он решился на публикацию

¹⁶⁰ Патер Иоганн Шульц (1841-1889) родился в Кёльне, в котором прошло его детство и годы учебы в гимназии св. Марцеллина; затем штудировал католическую теологию в знаменитом Университете Бонна, изучение которой завершил пресвитерскими семинарами в Кёльне; в 1866 г. он принял сан и в том же году стал исполнять обязанности капеллана в приходской церкви св. Адальберта в Аахене. На весьма серьезном уровне он увлекся христианским искусством и художественными ремеслами Средних веков, в частности, технологией эмалевого производства. Его исследования в этой области научной деятельности были высоко оценены на Дюссельдорфской выставке художественных промыслов в 1880 г.

¹⁶¹ Так, например, в 1885 г. на заседании Императорского Общества любителей древней письменности церковным археологом и историком искусства Н.В.Покровским об этом труде И.Шульца было сделано сообщение, в котором вкратце была изложена тема новизны для научного мира, как самого экспонируемого материала, так и предварительное их исследование.

рукописи И.Шульца в связи с кончиной последнего (18 августа 1889 г.), мотивируя свое данное волеизъявление выражением глубокой признательности его труду. Книга "Византийская перегородчатая эмаль патера Иоганна Шульца. На правах рукописи. С 22 таблицами. Франкфурт на Майне, Типография Августа Остеррита. 1890" (Der byzantinische Zellschmelz von Johannes Schulz. Pfarrer. Als Manuskript gedruckt. Mit 22 Tafeln. Frankfurt a. M., Druckerei von August Osterrieth. 1890)¹⁶² увидела свет в цельноколенкоровом переплете коричневого цвета с золотым тиснением на верхней крышке, орнаментированными золотым геометрическим узором форзацами и крашенным под "павлинье перо" обрезом. Она была напечатана в Франкфурте-на-Майне; ее тираж составлял 300 пронумерованных экземпляров. В Российском Государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге хранится письмо из Аахена (Германия, ноябрь 1885 г.), в котором А.В.Звенигородский, с большим почтением обращаясь к И.П.Балашову¹⁶³, сообщает о продвижении вперед издания труда патера Шульца о его коллекции перегородчатой эмали и посылает четыре пробных оттиска иллюстраций из своего собрания¹⁶⁴. А в самой вышедшей в свет книге И.Шульца "Византийская перегородчатая эмаль" (1890) за № 15 шмуцтитул украшен дарственной надписью: "Ивану Петровичу Балашову в знак глубокого уважения от А.Звенигородского. Октябрь 1890 г.". (Рис. 4).

Ивану Петровичу Балашову
в знак глубокого уважения от А.Звенигородского
Октябрь, 1890 г.

Рис. 4

Факсимиле А.В.Звенигородского

¹⁶² В то время в истории декоративно-прикладного искусства данный вид эмали еще не получил своего наименования. И.Шульц пытался как можно точнее, согласно ее технологическим характеристикам, ввести в оборот новый термин. Поэтому в названиях двух книг (1884 и 1889) им предложены две его вариации "Zellen-Email" (дословно "ячеечная эмаль") и "Zellschmelz" (перегородчатая эмаль).

¹⁶³ Иван Петрович Балашов или Балашев (1842—1919\1924) – чиновник придворного ведомства, обер-егермейстер, Член Государственного Совета, вице-президент Общества поощрения художеств, Главноуполномоченный Российского Общества Красного Креста, а также горнозаводчик, золотопромышленник и коллекционер.

¹⁶⁴ Российский Государственный исторический архив, фонд № 892. Балашев Иван Петрович, оп. № 3, дело № 497, "Письма Панина Вл. Балашеву Ивану Петровичу. 30 мая 1866; 24 дек 1871, л. 1-2.

Благодаря крайне удачной и своевременной рекомендации близкого друга В.В.Стасова¹⁶⁵, коллекционер обратился со своей просьбой к известному ученому - византинисту Н.П.Кондакову¹⁶⁶. (Рис.5). После долгих раздумий Никодим Павлович принял предложение. Однако он поставил условие, в котором оговаривалась тема исследования: история и технология перегородчатой эмали в целом с включением в качестве дополнительного материала собрания А.В.Звенигородского¹⁶⁷. В конечном итоге был создан весьма серьезный труд об истории перегородчатых эмалей "История и

¹⁶⁵ Владимир Васильевич Стасов (1824-1906) – археолог, историк искусства, музыкальный и художественный критик, архивист и видный общественный деятель, почетный член Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук. С 1872 года был заведующим Художественным отделом Публичной библиотеки.

¹⁶⁶ Академик Никодим Павлович Кондаков (1844-1925) – археолог, историк искусства, общественный деятель, автор монографий по истории русского и византийского искусства. С 1888-1893 – главный хранитель отделения искусства Средних веков и эпохи Возрождения Императорского Эрмитажа, один из основателей Русского археологического института в Константинополе; в 1873-1890-е гг. совершил научные экспедиции по странам Ближнего Востока и Европы. *Н. П.Кондаков Воспоминания и думы. – М., 2002.*

В 1889 г. по высочайшему приказу Императора предпринял поездку на Кавказ, с целью описания ризниц некоторых монастырей храмов Западной Грузии, в результате которой появился совместный с Д.З.Бакрадзе труд "Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии". *Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии, составленная по Высочайшему повелению проф. С.-Петербургского Университета Н.Кондаковым. Груз. надписи прочтены и истолкованы Д.Бакрадзе. – С.Петербург, 1890.*

¹⁶⁷ В архиве Академии наук хранится письмо А.В.Звенигородского Н.П.Кондакову, написанное им из Мерана (Австрия) в Одессу приблизительно 20 ноября 1886 года, по всей видимости, в самом начале их переговоров о написании монографии об эмалях.

"Милостивый государь Никодим Павлович

Спешу принести Вам мою глубокую благодарность за столь обязательные доставление Вашего сочинения о церквях и древностях Константинополя. Я не успел еще прочесть этой книги, но вперед знаю, что содержимое превосходно.

Присылка Вам вперед денег не имеет никакого отношения к сроку представления Вашей работы, срок остается тот же, который Вы сами первоначально назначили.

Вы xxxxxxxx (слово написано неразборчиво, - *Н.Б.*) отгадали мою мысль, чтобы книга об эмалях не была истолкованием только моих эмалей, но всего вопроса о византийских эмалях – их происхождения, истории, значения в истории искусства и т.д.

Еще раз, принося Вам мою сердечную благодарность за то, что Вы согласились украсить Вашим мнением мое издание, покорнейше прошу принять уверение моего глубокого к вам почтения и искренней признательности.

Всегда готовый к услугам Вашим

А.Звенигородский"

Архив Российской Академии Наук С.-Петербургского филиала, фонд. 115, оп.2, ед.хр. 132

"Александр Викторович Звенигородский".

памятники византийской эмали. Византийские эмали. Собрание А.В.Звенигородского" ¹⁶⁸, который по объему обработанной информации, систематизации и обстоятельному изложению обширного материала и в настоящее время актуален для специалистов этой области знаний. Вышедшая в свет книга сразу же стала библиографической редкостью. (Рис. 6). Только в нескольких экземплярах, намеченных коллекционером в качестве доверительного дара "для моих друзей и приятелей, и особенно чтимых мною людей" ¹⁶⁹ представлен портрет самого А.В.Звенигородского работы известного французского исторического живописца, портретиста и гравера Клода-Фердинанда Гайара (1834-1887). Портрет создавался в Париже с натуры, но не был доведен до конца из-за смерти художника. Не желая отдавать офорт Гайара для его завершения другому гравёру, А.В.Звенигородский отпечатал свой неоконченный портрет в мастерской фирмы Гупиль (Буссо, Валандон и К°).

Все довольно обременительные хлопоты по изданию "Византийские эмали..." Н.П.Кондакова были возложены к тому времени тяжело больным А.В.Звенигородским на В.В.Стасова (Рис. 7), который

Рис. 5
Академик Н.П.Кондаков

впоследствии выпустил замечательную по декоративному убранству "книгу о книге". (Рис. 8). В ней он подробно изложил весь процесс работы над изданием труда Н.П.Кондакова, привел восторженные о ней напечатанные по всему миру отзывы. Он пишет: "Это издание является до крайности необычайным: *во-первых*, по значительности совершенно

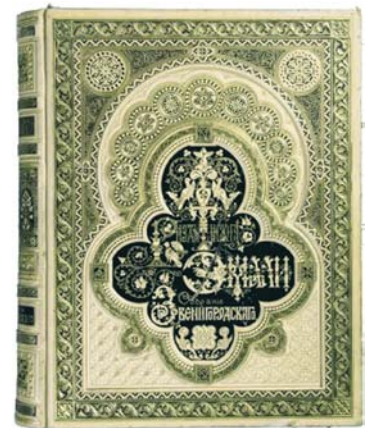

Рис. 6
История и памятники византийской эмали. Византийские эмали. Собрание А.В.Звенигородского. – СПб., 1889-1892

новых исследований, представляемых текстом; *во-вторых*, по несравненной роскоши художественной своей внешности; *в третьих*, по тому обстоятельству, что, не взирая на громадные суммы, употребленные на его изготовление,

¹⁶⁸ История и памятники византийской эмали. Византийские эмали. Собрание А.В.Звенигородского. Сочинение Н.Кондакова, профессора С.-Петербургского университета и старшего хранителя императорского Эрмитажа". - СПб., 1889-1892,

¹⁶⁹ Там же, стр. VII.

свыше 120 000 рублей, оно вовсе не назначено для продажи, и все 600 экземпляров (200 на русском языке, 200 на французском и 200 на немецком)¹⁷⁰ принесены в дар, самим издателем, библиотекам, музеям и другим научным учреждениям всей Европы, и лишь очень немногим отдельным личностям"¹⁷¹.

Далее он подробно останавливается на описании титульного листа, который представлял собой византийский портик на резных орнаментальных колонках: "Вверху вставлены, среди роскошной орнаментистики, три круглых образка Деисуса (грудные

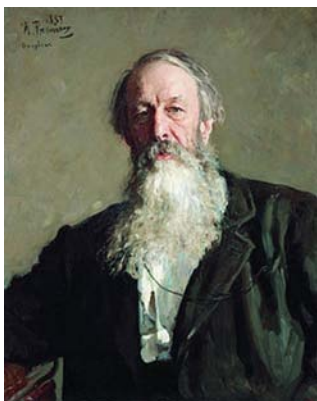

Рис. 7

Портрет В.В.Стасова, работы
И.Е.Репина, 1883.
Государственный Русский
Музей, Санкт-Петербург

изображения Христа, Богоматери и Иоанна Богослова), из коллекции А.В. Звенигородского; ниже, посередине, эмалевый крест из патриаршей ризницы, в Москве; в нижнем ярусе, эмалевая Богоматерь с младенцем Иисусом (у В.В.Стасова ошибка, младенца Иисуса Христа в композиции нет, – Н.Б.) и двумя ангелами позади ее трона – из коллекции И.П.Балашева; по сторонам, эмалевые изображения, во весь рост: св. Димитрий и св. Георгий (первый из коллекции И.П.Балашева; второй по эмалевому грудному медальону из коллекции А.В.Звенигородского). В самом низу, под обеими колонками, изображен крест, находящийся в музее Штиглицовой школы рисования – из прежнего собрания А.В.Звенигородского"¹⁷². (Рис. 9).

Данная книга напечатана в количестве 1500 экземпляров на русском и по 100 экземпляров на французском и немецком языках. Издание за № 3 принадлежало Государыне Императрице Александре Федоровне и хранится в Музее книги Государственного Эрмитажа.

В предисловии к изданию труда акад. Н.П.Кондакова сам А.В.Звенигородский отмечал, что для хромофотографических таблиц копии были сделаны непосредственно с оригиналов его коллекции, а с других собраний "скопированы с натуры в красках, со

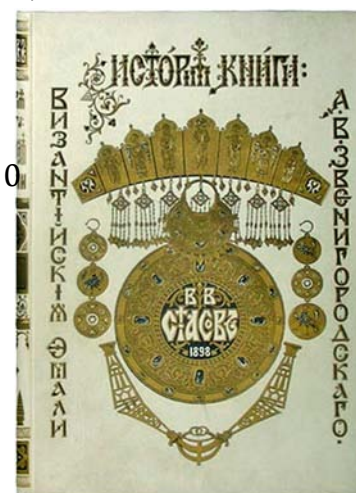

Рис. 8

Книга В.В.Стасова "История
книги Звенигородского". СПб.,
1898

¹⁷⁰ Текст монографии Н.П.Кондакова на французский язык был переведен Фл.Травинским в Париже, а на немецкий – фон Кретшманном в Санкт-Петербурге.

¹⁷¹ В.В.Стасов История книги А.В.Звенигородского. – С.Петербург, 1898, стр. 4.

¹⁷² Там же, стр. 11-12.

всевозможной тщательностью". Дробницы с оклада грузинского кодекса из коллекции И.П.Балашова "Богоматерь на троне с предстоящими архангелами" и "св.вмч Димитрий Орант", отпечатаны по эскизам архитектора И.П.Ропета¹⁷³.

Тем не менее, эмали отнюдь не точно скопированы с оригинала. Например, для симметричности композиции И.П.Ропет добавил справа (от зрителя) изображение св.

Рис.9
Титульный лист монографии
Н.Кондакова "Византийские
эмали..."

Георгия, взяв в основу медальон Джуматской иконы св. Гавриила. Но, pendant св.вмч. Димитрию Оранту, он представил св. Георгия во весь рост, т.е. внес в общую композицию рисунка титульного листа несуществующую дробницу. (Рис. 10).

Часть из воспроизведенных в тексте иллюстраций византийских эмалевых работ представляют собой гравюры на дереве, выполненные известным русским художником В.В.Матэ (например, изображение Хахульского триптиха Гелатского монастыря), а некоторые - другими мастерами-графиками И.И.Творожниковым, Шмидтом и Коновым¹⁷⁴. После напечатания книги все клише рисунков были уничтожены. Цветные иллюстрации, заставки, виньетки, буквицы, выполнены посредством хромолитографии и на этот факт В.В.Стасов обращает особенное внимание. Он пишет, что все, "...в настоящем издании отпечатано золотом, отпечатано не фальшивым золотом (бронзовым порошком), как это нынче, обыкновенно, делается, а настоящим червонным золотом на листах"¹⁷⁵.

Русский вариант монографии набран специально отлитым для этого издания шрифтом, в основу которого взято красивое письмо Остромирова Евангелия XI века. Оно также послужило образцом для создания декоративных украшений страниц книги – заставок, концовок, буквиц, довольно точно имитирующих стиль древнерусской рукописи.

¹⁷³ Иван Павлович Ропет (1845-1908) - псевдоним Ивана Николаевича Петрова (отчество "Павлович" он себе присвоил по имени дяди, который его вырастил и воспитал). Ропет, своеобразная анаграмма фамилии Петров, – известный архитектор, вдохновитель создания так называемого "псевдорусского стиля" в искусстве второй половины XIX века.

¹⁷⁴ В.В.Стасов История книги А.В.Звенигородского. – С.Петербург, 1898, стр. 15.

¹⁷⁵ Там же, стр. 15.

Так же восхитительно выглядит и внешнее оформление этого великолепного фолианта. Цельнокожаный переплет из белой шагрени, отделанный конгресным

Рис. 10

Св.Георгий на титульном листе книги Н.П.Кондакова и медальон с изображением святого воина с Джуматской иконы архангела

тиснением с золотой фольгой и черной краской, изготовлен Лейпцигской фирмой "Гюбель и Денк". Орнаментированная в византийском стиле передняя его крышка инкрустирована квадрифолием, на черном поле которого в окружении декоративного узора выделяется буквенная вязь названия книги. Двухцветный (красный и зеленый цвета) византийский геометрический орнамент украшает толщу покрытого золотом тройного обреза, обрамленного красиво оформленными тем же золотом бордюрами переплета. Часть оформительских деталей книги - закладка, дублюра, каптал, суперобложка - выполнены из дорогостоящих многокрасочных шелковой и парчовой тканей известной фабрики братьев А. Г. и В. Г. Сапожниковых в Москве, и обошлись А.В.Звенигородскому в 10000 рублей. Особенно хочется отметить широкую ленту-закладку, вытканную из разноцветных шелковых золотых и серебряных нитей, на

которой

греческими

красными буквами вышито изречение Еврипида, что в переводе на русский язык означает "Разверни эти говорящие листы, прославляющие мудрых". (Рис. 11).

Книги на русском языке были отпечатаны в Санкт-Петербурге типографии М.М.Стасюлевича ¹⁷⁶, а немецкие и французские экземпляры - во Франкфурте-на-Майне в типографии Августа Остеррита. Здесь необходимо отметить, что увидевшие свет экземпляры книги этих двух типографий имеют различия. Например, инициалы и заставки текстов во франкфуртском издании выполнены в цвете, а в русском - в черно-белом варианте.

А.В.Звенигородский посвятил свое по всем параметрам драгоценное "создание" Его императорскому Величеству, Государю Александру III, о чем свидетельствует

Рис.11

Закладка и суперобложка книги Н.П.Кондакова "Византийские эмали"

¹⁷⁶ Михаил Матвеевич Стасюлевич (1826-1911) - русский историк, публицист, издатель; в 1866 г. основал журнал "Вестник Европы", бессменным редактором которого был до 1908 г; основной сферой его научных интересов была история Древней Греции и Средних веков Западной Европы.

богато оформленный И.П.Ропетом авантитул в духе праздничного адреса¹⁷⁷. Он довольно искусно украшен имитацией драгоценных камней на серебряном фоне, для чего был использован сравнительно недавно полученный, но еще не нашедший из-за своей дороговизны производственное применение алюминий. (Рис.12). В Музее книги Эрмитажа хранится экземпляр, принадлежавший Николаю II. Весь этот полиграфический шедевр упакован в картонный футляр.

Как уже было сказано, А.В.Звенигородский с самого начала осуществления своего грандиозного проекта решил для себя не отдавать свое "детище" в продажу. По его неременному условию все экземпляры были пронумерованы и каждый им лично подписан с указанием фамилии лица, которому он предназначался. Определенное количество книг он подарил близким из своего окружения людям, но большую часть тиража разослал "коронованным особам, известным ученым и выдающимся книгохранилищам". Тем не менее, некоторые экземпляры все-таки попали в продажу, но стоили по тем временам баснословно дорого – 1000 рублей золотом.

Типографическое великолепие книги "Византийские эмали..." напомнили В.В.Стасову один эпизод сорокалетней давности: "... в 1856 году, почти при начале моей писательской деятельности, я напечатал в "С.-Петербургских Ведомостях" статью под заглавием: "Новая драгоценность в Императорской публичной библиотеке". Дело шло тут об одном, совершенно необыкновенном, европейском издании, производившем тогда много шума в научном и художественном мире. Это было знаменитое "Imitation de Jesus-Christ", напечатанное по воле Императора Наполеона III, в Парижской Императорской типографии, нарочно для Всемирной Парижской выставки 1855 года. Это издание должно было, по желанию императора, быть "чудом" типографского и иллюстративного искусства, и прославить Францию перед всеми народами мира"¹⁷⁸.

Рис.12

Авантитул с посвящением
Его Императорскому Величеству
книги Н.Кондакова
"Византийские эмали..." на
французском языке

¹⁷⁷ "Его Императорскому величеству Государю Императору Александру III с глубочайшим благоговением имеет счастье посвятить свое издание верноподданный Александр Звенигородский 1982".

¹⁷⁸ В.В.Стасов История книги А.В.Звенигородского. – С.Петербург, 1898, стр. 1.

Наверно, А.В.Звенигородский в своем желании создать уникальную как по содержанию, так и по оформлению книгу не преследовал столь глобальную и амбициозную задачу. Тем не менее, все приготовления по ее презентации выглядели весьма претенциозно. Так, например, в зале Императорской публичной библиотеки была выставлена отдельная витрина с книгами и установлена "бронзовая статуэтка в рост, вылепленная в Наугейме и отлитая в Париже"¹⁷⁹. А периодические издания разных стран широко освещали это событие, конкурируя между собой в светских подробностях с перечислением разных фамилий и августейших имен - счастливых обладателей драгоценного дара А.В.Звенигородского.

Рис.13

Книга Ф.Бокка "Византийские эмали собрания др. Алекса фон Звенигородского и опубликованное о нем великолепное издание. Аахен, 1896"

Есть еще одно менее известное, но тоже довольно роскошное издание немецкого каноника из Аахена, историка церковного искусства Франца Бокка "Византийская перегородчатая эмаль из собрания др. Алекса Звенигородского и опубликованное о нем великолепное издание. Археологоисторикоискусствоведческое исследование др. Франца Бокка. На правах рукописи. Аахен, 1896"

(Die byzantinische Zellenschmelze der Sammlung Dr. Alex von Swenigorodskoi und das darüber veröffentlichte Prachtwerk. Archäologisch-kunstgeschichtliche Studie von Dr. Franz Bock. Als Manuscript gedruckt. Aachen, 1896). (Рис.

13). Книга оформлена в стиле издания Н.П.Кондакова "Византийские эмали..." и отпечатана тиражом 300 пронумерованных экземпляров. Со своей стороны А.В.Звенигородский расценивал это сочинение как важное дополнение к "Византийским эмалям". Но Н.П.Кондаков, судя по некоторым его высказываниям, так не считал.

Пять печатных изданий, два патера И.Шульца и Фр.Бокка, акад. Н.П.Кондакова и В.В.Стасова - завидный памятник осуществленной мечты коллекционера А.В.Звенигородского, являются в мире книг библиографическим раритетом. Только

¹⁷⁹ Архив Российской Академии Наук С.-Петербургского филиала. фонд. 115, оп.1, ед.хр. 217 "Александр Викторович Звенигородский" Некролог. Газета 27 октября [1904], В.Стасов.

некоторым аукционам крайне редко удается выставить одну из этих книг на продажу. Так, например, Аукционному Дому "Гелос"¹⁸⁰ представился счастливый случай продать монографию Н.П.Кондакова "Византийские эмали", реализация которой стала для него лучшим букинистическим торгом 2005 г. В предложенной потенциальным покупателям каталожной информации о книге есть неточности, что, в сущности, не столь важно. Однако написанные некоторые сведения о ней настораживают, потому что не соответствуют действительности. Читаем: "Когда А.В.Звенигородский разорился и вынужден был продать свою коллекцию, оказалось, что две трети его собрания были подделкой. Тогда же потеряла свою научную ценность и значение его знаменитая книга, однако и сегодня она представляет собой большую редкость и является

выдающимся памятником русского типографского искусства конца XIX – начала XX века"¹⁸¹.

Интересно, откуда взялось такое мнение, когда и кому пришло в голову сказать или

написать нечто подобное об уникальном собрании А.В.Звенигородского, не говоря об умалении профессионализма выдающегося знатока византийского искусства Никодима Павловича Кондакова? Источником этой дезинформации оказались очень интересные по содержанию, написанные легким непринужденным языком мемуары известного антиквара-букиниста, библиофила Федора Григорьевича Шилова (1879-1962). (Рис. 14). В своих воспоминаниях о подделках в области искусства он написал: "Богатый коллекционер А.В.Звенигородский, собиравший византийские эмали, поручил описать их

Рис.14

Букинист-библиофил Ф.Г.Шилов

Н.Кондакову и немецкому ученому А.Шульцу. Эти описания были изданы на трех языках – русском, немецком и французском – с изумительной роскошью, особенно описание Кондакова. Рисунки были в красках с золотом, переплет целой кожи был сделан с инкрустацией в византийском стиле, с парчовой суперобложкой, закладка книги была выткана золотом и серебром. В Публичной библиотеке построили для

¹⁸⁰ Антикварно-Аукционный Дом "Гелос" начал функционировать с 1988 года. Он получил популярность благодаря нескольким нашумевшим реализациям некоторых известных коллекций. Тем не менее, он не раз подвергался критике, в частности, из-за непроверенных, а порой и ошибочных данных в аннотациях к выставленным на продажу лотам.

¹⁸¹ Данная информация и три иллюстрации статьи (книга И.Шульца 1884 г., Авантитул с посвящением Императору Александру III в монографии Н.П.Кондакова и внешний вид книги Ф.Бокка) заимствованы из сайта Антикварно-Аукционного Дома "Гелос".

этого издания киоск, о котором В.В.Стасов написал специальную книгу, тоже изданную роскошно. Книга «Византийские эмали» в продажу не поступала, все экземпляры были раздарены учреждениям, высокопоставленным лицам и выдающимся ученым. Случайно попавшие на рынок экземпляры продавались по 1000 рублей золотом. Когда же Звенигородский разорился и принужден был продать свою коллекцию эмалей, оказалось, что две трети его собрания были подделкой; отсюда и сама книга потеряла ценность и значение"¹⁸².

А.В.Звенигородский в то время не был банкротом. Для того чтобы собрать довольно большую сумму на издание монографии Н.П.Кондакова, на самом деле, он вынужден был продать несколько самых ценных и, естественно, самых дорогих, предметов перегородчатой эмали М.П.Боткину, кое-что - Музею Центрального училища технического рисования барона А.Л.Штиглица. А всю оставшуюся коллекцию после его смерти весьма успешно реализовали его наследники. Ф.Г.Шилов стал писать свои мемуары по памяти на склоне лет, будучи полуслепым, не имея возможности перепроверить по разным записям свои обширные, насыщенные огромным количеством лиц и событий воспоминания. Поэтому в них встречаются погрешности. Скорее всего, его память хранила скандальные истории начала XX в. вокруг коллекционирования перегородчатых эмалей. Но тогда в них был замешан М.П.Боткин, который обнаружил свое разнотематическое собрание не столь дорогим и роскошным по оформлению относительно с вышеупомянутыми изданиями альбомом¹⁸³. Его самую ценную часть составляло огромное количество предметов перегородчатой эмали, 2/3 подлинности которых уже в то время вызывали сомнение. Но эта уже другая история.

---

¹⁸² Ф.Г.Шилов Записи старого книжника. – М., 1959, стр. 32.

¹⁸³ Собрание М.П.Боткина", СПб., 1911.

Список сокращений использованной литературы:

- Абашидзе З., 1987** З.Абашидзе Письма ученых и общественных деятелей Серго Горгадзе. 21 июля 1923 г. – Письмо Ш.Амиранашвили Серги Горгадзе. – Журн. "Саисторио Моамбе". №№55-56, 1987, стр. 369-370, на груз.яз.
- Адрес-календарь, 1893** Адрес-календарь. Общая Роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1893 год, ч.1 СПб., 1893
- Акты, 1866** Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией, т. I, Тифлис, 1866
- Амиранашвили Ш., 1956** Ш.Амиранашвили Бека Опизари. – Тбилиси, 1956
- Амиранашвили Ш., 1963** Ш.Амиранашвили История грузинского искусства, М., 1963
- Амиранашвили Ш., 1972** Ш.Амиранашвили Хахульский триптих. – Тбилиси, 1972, [без нум. стр.].
- Архив ГМ им.Джанашиа** Архив Государственного музея им. С.Джанашиа. Ф. 180/167, д. №58, 1930
- Архив ГЭ, 1926-1927** Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 1 оп.5, д. № 57 "Материалы о передаче в Эрмитаж художественных ценностей из бывшего музея Штиглица и представлении здания бывшего музея Штиглица Сельскохозяйственному музею (акты, докладные записки, сметы, переписка). 29 октября 1926 - 13 сентября 1927"
- Бакрадзе Д., 1875** Д.Бакрадзе Кавказ в древних памятниках христианства. – в сб.: Записки Общества любителей Кавказской археологии, кн. I, Тифлис, 1875
- Бартоломей И., 1855** И.Бартоломей Поездка в Вольную Сванетию в 1853 г. - Записки Кавказского Отдела Императорского Географического Общества, кн. III, Тифлис, 1855
- Бельтинг Х., 2002** Х.Бельтинг Образ и культ История образа до эпохи искусства. – пер. с немецкого К.А.Пиганович, М., "Прогресс-Традиция", 2002
- Беручашвили Н., Новые сведения, 2007** Н. Беручашвили Новые сведения об ограблении вкладной иконы Хахульского триптиха. - Сборник: Музейні читання. Матеріали наукової конференції "Ювелірне мистецтво - погляд крізь віки". - Київ, 2007 - стр. 214-218.
- Беручашвили Н., 2007** Н.Беручашвили Три дипломата грузинского царя Теймураза I. – журн. "Восток" (Orientis), 2007, № 4, стр. 24-37.
- Беручашвили Н., Бичикашвили И., 2002** Н.Беручашвили, И.Бичикашвили Новая атрибуция креста Квирикэ Хахульского складня. - в сб. "Византийский Временник", № 61 (86), 2002, стр. 172 – 186

- Большая энциклопедия, 1903** Большая Энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. – т. XII, С.-Петербург, 1903
- Гамбашидзе Д., 1909** Протоирей Д.Гамбашидзе Гаенатский монастырь и жизнеописание Благоверного царя Давида III Возобновителя. – изд. 4, Квирила, 1909
- Гордеев, 1918** Д.Гордеев Миниатюры грузинских лицевых рукописей Сионского Дрвлекранилища в Тифлисе стр. 81-103 Оттиск из журнала "ARS" (Тифлис), 1918, №2-3
- Грузинская энциклопедия, 1997** Грузинская энциклопедия. – т. 1, Тбилиси, 1997, на груз. яз.
- Дворянские роды, 1996** Дворянские роды Российской империи 1721-1917. – т. 3 Князья. М., 1996
- Демус О., 2001** О. Демус Мозаики византийских храмов Принципы монументального искусства Византии. – М., 2001
- Джанашвили М., 1908** М.Джанашвили Описание рукописей Церковного музея Духовенства Грузинской Епархии. – книга III, изд. Церковного музея, №13, Тифлис, 1908
- Дневник Суворина, 1999** Дневник Алексея Сергеевича Суворина. – текст. расшифровка Н. А. Роскиной; подг. текста Д. Рейфилда и О. Е. Макаровой, М., 1999
- Древний Вардзийский пещерный монастырь, 1898** Древний Вардзийский пещерный монастырь. – изд. редакции журн. "Пастырь", Кутаис, 1898
- Древности, 1894** Древности. Труды ИМАО, 1894, т. 15, с. 166—169
- Дюма А. Кавказ 1988** А. Дюма Кавказ. – пер. с французского, Тбилиси: "Мерани", 1988
- Евсеев И., И.Евсеев** Коридетское Евангелие – Материалы по археологии Кавказа, вып. XI, (б.г.)
- Житие и страдания..., 1995** Житие и страдания святого славного великомученика Дмитрия Солунского Мироточивого Скинния Москва, 1995
- Жития святых Грузии, 2007** Жития святых Грузии. – Тбилиси, 2007, на груз. яз.
- Жордания, 1908** Ф.Д.Жордания Описание рукописей Церковного Музея духовенства Грузинской Епархии, кн. III (Изд.Церк. Музея), №13, Тифлис 1908
- Жукова И. А.В.Звенигородский** И.А.Жукова А.В.Звенигородский – даритель Радищевского музея. – III Боголюбовские чтения, 1996
- Иеромонах Иоанн, 1895** Иеромонах Иоанн. Обрядник византийского двора (De ceremoniis aulae Byzantinae) как Церковно-археологический источник. М., 1895
- Иоселиани П, 1843** П.Иоселиани Краткая история грузинской церкви. – изд. 2-е, С.-Петербург, 1843
- Историческая справка, 1906** Историческая справка о греческой церкви на Кавказе. – состав. И. И. Калфоглы, Батум, 1906

- Кавказский календарь** Кавказский календарь. Тифлис: тип-я канцелярии Наместника Кавказского
- Каранадзе М., 2002** М.Каранадзе История переплета грузинской книги. – Тбилиси. 2002, на груз.яз.
- Картлис цховреба, 1959** Картлис цховреба (История Грузии). - т.II, подгот к изд. по всем осн. рукоп. С. Г. Каухчишвили, Тбилиси, 1959
- Кезевадзе М., 2006** М.Кезевадзе Гелатский монастырь во время экзархата. – Кутаиси, 2006, на груз. яз.
- Кекелидзе, 1908** К.С.Кекелидзе Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение Тбилиси, 1908
- Кения Р., 1983** Р.Кения Особенности декоративного убранства окладов Евангелий Грузии. – Тезисы докладов IV Международного симпозиума по грузинскому искусству, Тбилиси, 1983
- Кирион, 1901** Е.К. Краткий очерк истории Грузинской церкви и экзархата за XIX столетие. – Тифлис, 1901.
- Кирион, 1905** Еп. Кирион Греческий пергаментный манускрипт четвероглава, найденный мною между рукописями в Гелатском монастыре. – Сборник Орловского Церковного Археологического Общества, т. 1, Орел, 1905
- Колпакова Г., 2004** Г.Колпакова Искусство Византии Поздний период 1204 –1453 Санкт-Петербург, 2004
- Кондаков Н., 2002** Н. Кондаков Воспоминания и думы. – М., 2002
- Кондаков Н., 1889-1892.** Н.Кондаков История и памятники византийской эмали. Византийские эмали. Собрание А.В.Звенигородского. – СПб., 1889-1892
- Кондаков Н., 1998** Н.Кондаков Иконография Богоматери т. 2, М.: "Паломник", 1998
- Кондаков С., 2002** С.Кондаков Список русских художников к 245-летию со дня основания Академии художеств". - М., 2002
- Краткий очерк, 1901** [Е.К.] Краткий очерк истории грузинского экзархата за XIX столетие – Тифлис, 1901
- Лавра. Удабно, 2008** Давид-Гареджийские монастыри – Тбилиси, 2008
- Лазарев В., 1986** В.Н.Лазарев История византийской живописи, в 2-х томах. – М.: Искусство, 1986
- Лихачева В. 1976** В.Лихачева Искусство книги. Константинополь XI век. М., 1976
- Макаренко Н., 1915** Н.Макаренко Выставка церковной старины в музее барона Штиглица. – "Старые годы", 1915, июль-август, стр. 14-81, с илл.
- Марков Е., Очерки, 1904** Е. Марков Очерки Кавказа. Картины кавказской жизни, природы и истории. – изд. Второе, С.-Петербург и Москва, [1904]
- Материалы V Археологического съезда, 1887** Материалы V Археологического съезда в Тифлисе. – М., 1887

- Монастырь Ахтала, 1872** Монастырь Ахтала. – Журн., Кавказская старина, 1872, № 1, стр. 24.
- МПиРМ, 1902** Московский Публичный и Румянцевский музеи. Каталог. Отделение древностей; б, Древности русские. – М., 1902
- Мунтян Т., 1996** Т.Мунтян Фаберже: подлинники и подделки. – В сб.: Экспертиза произведений изобразительного искусства. Материалы I Научной конференции. 31 мая – 2 июня, 1995 г., М., Государственная Третьяковская галерея – Объединение "Магнум Арс". М., 1996
- Муравьев А., 1848, ч. III** А.Муравьев Грузия и Армения. – с. I, С.П.Б., 1848
- Назаренко Я., 1924** Я.Назаренко Охрана и учет художественных коллекций в Петрограде в 1917 – 1922 гг. – Жун., Среди коллекционеров, 1924, № 3 - 4, стр. 51 – 53.
- Надарая Н., 1990** Н.Надарая "Гелатское дело" и епископ Гавриил"- газ. "Сакартвелос ганатлеба", 1990, на груз. яз.
- Новые данные, 1906** Новые данные о киевском кладе 1906 г.;
- НРЦ АТ Народный рукописный центр.** Архив Е.Такайшвили, д. № 775
- Общество любителей, 1875** Общество любителей Кавказской Археологии. – Тифлис, 1875
- Описание грузинских рукописей, 1958** Описание грузинских рукописей новой (Q) коллекции. – т. II, Тбилиси, 1958, на груз. яз.
- Опись, 1890** Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии, составленная по Высочайшему повелению проф. С.-Петербургского Университета Н.Кондаковым. Груз. надписи прочтены и истолкованы Д.Бакрадзе. – С.Петербург, 1890
- Павлинов А., 1893** А.Павлинов Экспедиция на Кавказ 1888 г. Путевые заметки, МАК, вып. III, М., 1893.
- Петербургский некрополь, 1912** Петербургский некрополь. – т. II, С.-Петербург, 1912
- Плужников В., 1995** В.Плужников Термины российского архитектурного наследия. Словарь-гlossарий. М., 1995
- Покровский Н., 2000** Н.Покровский Очерки памятников христианского искусства. - Санкт_Петербург, репринтное издание, 2000 по книге Н.Покровский Очерк памятников христианского искусства и иконографии. Изд.3., СПб., 1910
- Полевой В., 1984** В.Полевой Искусство Греции. Древний мир, Средник века. Новое время. – М., 1984
- Полный церковно-славянский словарь, 2006** Полный церковно-славянский словарь (с внесением в него важнейших древне-русских слов и выражений), М., 2006
- Помяловский И., 1881** И. Помяловский Сборник греческих и латинских надписей Кавказа. – Санктпетербург, 1881

- Поселянин Е., 1993**, Е. Поселянин Сказание о чудотворных иконах Богоматери и её милостях роду человеческому, 1993
- Поселянин Е., 2002** Е.Поселянин Богоматерь. Описание Её земной жизни и чудотворных икон. Книга II, М., 2002
- Посольство стольника, 1926** Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию 1650 – 1652. – документы издал и введ. снабдил М. Полиевктов, Тифлис, 1926
- Постникова-Лосева М., и др., 1995** М.Постникова-Лосева, Н.Платонова, Б.Ульянова Золотое и серебряное дело XV-XX вв. – М., 1995
- Проданные сокровища, 2000** Проданные сокровища России. - М., 2000
- Пятидесятилетие Румянцовского музея, 1913** Пятидесятилетие Румянцовского музея в Москве. 1862-1912. Исторический очерк. – М. 1913
- Пятницкий Ю, 2002** Ю.Пятницкий Оклад Вардзийского Евангелия – новый памятник грузинской торевтики XII в. в собрании Эрмитажа. – тезисы докладов "Эрмитажные чтения памяти Б.Б.Пиотровского (14.II.1908-15. X.1990), СПб., 2002
- Пятницкий Ю., Переплет, 2002** Ю.Пятницкий Переплет Вардзийского Евангелия. - в книге "Museum книги", Санкт-Петербург, 2002
- РГИА "Канцелярия Синода" за 1876 год** Российский Государственный исторический архив. Ф. №796 "Канцелярия Синода" за 1876 год, опись № 157, дело № 112 "Святейшего Правительствующего Синода по 2-му столу VI отделения. Дело по препровожденному Канцелярией Синодального обер-прокурора безымянному заявлению о неправильных будто действиях экзарха Грузии по производству следствия относительно злоупотреблений Имеритинского преосвященника Гавриила церковным имуществом"
- РГИА, Балашев** РГИА, фонд №892 Балашев Иван Петрович, оп. №3, дело № 497, "Письма Панина Вл. Балашеву Ивану Петровичу. 30 мая 1866; 24 дек 1871"
- РМО НММИ АА, № 45** Рукописно-мемориальный отдел Национального музея. Музей искусств им. Ш.Амиранашвили. Архив Ш.Амиранашвили, оп. 1, д. № 45, "Докладная записка о художественно-исторических ценностях, хранящихся в Гелати"
- РМО НММИ АА, № 404** Рукописно-мемориальный отдел Национального музея. Музей искусств им. Ш.Амиранашвили. Архив Ш.Амиранашвили, оп. 1, д. № 404 "Автобиографии"
- РМО НММИ АА, № 126** Рукописно-мемориальный отдел Национального музея. Музей искусств им. Ш.Амиранашвили. Архив Ш.Амиранашвили, оп. 1, д. № 126 "Сокровища, возвращенные народу"
- РМО НММИ АГ, № 223** Рукописно-мемориальный отдел Национального музея. Музей искусств им. Ш.Амиранашвили. Архив Д.П.Гордеева, д. № 223 "Различные незаконченные работы по эмалям древней Грузии", (рукопись)

- РМО НММИ АГ, № 261** Рукописно-мемориальный отдел Национального музея. Музей искусств им. Ш.Амиранашвили. Архив Д.П.Гордеева, д. № 261 "Материалы осмотра Гелатского монастыря"
- Сабинин М., 1872** Сабинин М. Полное жизнеописание святых грузинской церкви. Жребий Божьей Матери. – часть Вторая, С. – Петербург, 1872
- Савина С. Кондаков** С.Г.Савина Н.П.Кондаков. – Византиноведение в Эрмитаже, Л., 1991, стр. 31-40
- Слова и речи, 1893** Слова и речи Гавриила Имеретинского. - Кутаис, Типография редакции журнала "Пастырь", 1893
- Снессорева С., 1997** С.Снессорева Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью, на основании священного писания и церковных преданий, с изображениями в тексте праздников и икон Божией Матери. – Ярославль, 1997
- Снессорева С., 2006** С.Снессорева Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью, на основании священного писания и церковных преданий, с изображениями в тексте праздников и икон Божией Матери. – Москва, 2006.
- Собрание Боткина, 1911** Собрание М.П.Боткина. – С.-Петербург, 1911
- Сохранение памятников церковной старины, 1997** Сохранение памятников церковной старины в России XVIII - начала XX вв. Сборник документов, М.: "Отечество", 1997
- Средневековые, 1984** Средневековые перегородчатые эмали из собрания Государственного музея искусств Грузии, Тбилиси, 1984
- Стасов В., 1898** В.Стасов История книги А.В.Звенигородского. – С.Петербург, 1898
- Стерлигова И. 2000** И. Стерлигова Драгоценный убор древнерусских икон XI-XIV веков. Происхождение, символика, художественный образ. – М.: "Прогресс-Традиция", 2000.
- Такайшвили, 1907** Е.Такайшвили О грузинских рукописях на Цалке. Изв. Кавк.отдел.ИМАО, вып.П, отд.1, Тб, 1907
- Ткемаладзе пр. Т., 1904** Пр. Т.Ткемаладзе Тифлисский Сионский кафедральный Собор. – Тифлис, 1904
- Уварова гр., 1887** Кавказ. Путевые заметки гр. Уваровой. - М., 1887
- Указатель, 1920** Указатель выставки древнегрузинской архитектуры. – Сост. Д.П.Гордеев, Тифлис, 1920
- Успенский Ф., 1909** Ф.Успенский О вновь открытых мозаиках в церкви св. Димитрия в Солуни. – ИРАИК, т. XIV, вып. 1, София, 1909.
- Христианские реликвии, 2000** Христианские реликвии в Московском Кремле. – М., 2000

- Хускивадзе Л., 1981** Л.Хускивадзе Грузинские эмали. Тбилиси: "Мецниереба", 1981
- Цагарели, 1886** А.А.Цагарели Сведения о памятниках грузинской письменности, вып.1, СПб, 1886
- Церетели Г., 1891** Г.Церетели Полное собрание надписей на стенах и камнях и приписок к рукописям Гелатского монастыря (с 2 рисунками в тексте). – в сб.; Древности восточные. Труды восточной комиссии Имп. Моск. Археол. Общества, т.1, вып.11, М., 1891
- Церковно-исторический, 1889** Церковно-исторический словарь. – СПб., 1889
- ЦИАГрузии, ГИСК, "О похищении..."** ЦИАГрузии, Грузино-Имеретинская синодальная Контора, ф. 489, оп. 1, д. №11187 "О похищении из главной церкви Гаенатского Монастыря разных вещей и денег. 27 мая 1859 г. – 30 ноября 1865 г."
- ЦИАГрузии, ГИСК, "О представлении..."** ЦИАГрузии, Грузино-Имеретинская синодальная контора, ф. 489, оп. 1, дело № 33974 "О представлении Имеретинским епископом описи имущества Гаенатского монастыря, 15 дек. 1876"
- ЦИАГрузии, ГИСК, "Об обозрении..."** ЦИАГрузии, Грузино-имеретинская синодальная контора, ф. 489, оп. 1, д. № 16006 (8225) "Об обозрении Имеретинской Епархии Епископом Евфимием в 1854 году. (Начато 13 декабря 1854 года; закончено 1 марта 1860)"
- ЦИАГрузии, ГИСК, 1878 и 1879** ЦИАГрузии, Грузино-Имеретинская синодальная контора, ф. 489, оп. 1, д. № 37434 "Опись имуществам Монастырей и замечательных церквей Имеретинской и Мингрельской Епархий. Состав. в 1878 и 1879 гг."
- Цинцадзе К., 1906** К.Цинцадзе историческая справка по вопросу об автокефальности грузинской церкви. – Тифлис, 1906
- Цнобис Пурцели, 1898** "Цнобис Пурцели", 1898, 4. 04. № 549, на груз.яз.
- Чиковани Л., 1966** Л.Чиковани Неизвестный псевдоним Акакия Церетели. – журн "Литературная Грузия", 1966, №6, стр. 60-69
- Чубинашвили Г., 1959** Г.Чубинашвили Грузинское чеканное искусство. Исследование по истории грузинского средневекового искусства. - текст, Тбилиси, 1959
- Шилов Ф., 1959** Ф.Шилов Записи старого книжника. – М., 1959
- Шмерлинг Р., 1940** Р.Шмерлинг Образцы декоративного убранства грузинских рукописей. – Тбилиси, 1940
- Шмерлинг Р., 1967** Р.Шмерлинг Художественное оформление грузинской рукописной книги IX-XI вв. – Тбилиси, 1967
- Щербина Т. 1997** Т.Щербина Центральное училище технического рисования барона А. Л. Штиглица.- Сборник материалов Всероссийской юбилейной конференции "Учебный художественный музей и современный художественный процесс" к 50-летию воссоздания Ленинградского художественно-промышленного училища и его

- музея (б. Центральное училище технического рисования барона А. Л. Штиглица), Санкт-Петербург, 1997
- Энциклопедический словарь, 1897** Энциклопедический словарь. - Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. – т. XX, СПб., 1897
- Энциклопедический словарь, 1901** Энциклопедический словарь. - Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. – т. XXXIII, СПб., 1901
- Эрмитаж, 1990** Эрмитаж. История и современность. – М., Искусство, 1990
- Этингоф О. 2005** О.Этингоф Византийские иконы VI-первой половины XIII века в России. – М., "Индрик", 2005
- Amiranachvili Ch., 1962** Ch.Amiranachvili Les émaux de Géorgie. – Paris. 1962
- Amiranašvili Š., 1971** Š.Amiranašvili Pokladu Gruzie. – Praha, 1971
- Brosset M., 1849** M. Brosset Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847-1848 sous les auspices du prince Vorontzof. – huitième rapport, St.-Pétersbourg, 1849
- Brosset M., 1851** M. Brosset Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847-1848 sous les auspices du prince Vorontzof. – onzième rapport, St.-Pétersbourg, 1851
- Byzance, 1992** Byzance L'art dans les collections publiques françaises, Musée du Louvre 3 nov.1992 – 1 fevr. 1993, Paris, 1992
- Collection Adolphe Stoclet, 1956** Collection Adolphe Stoclet. – Première partie, préface de Georges A. Salles, Bruxelles, MCMLVI
- Die Welt von Byzanz, 2004** Die Welt von Byzanz – Europas östliches Erbe – Glanz, Krisen und Fortleben einer tausendjährigen Kultur, München, 2004
- Dubois de Montpereux, 1839** Frédéric Dubois de Montpereux Voyage autour du Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée – t. II, Paris, 1839
- Grabar A., 1950** A. Grabar Quelques reliquaires de Saint -Démétrios et le martyrium de Saint à Salonique. – Dumbarton Oaks Papers, 1950. vol. 5. P. 18-28
- Les émaux, 1962** Les émaux de la Géorgie. Paris, 1962.
- Lexikon, 1971** Lexikon der christlichen ikonographie – Rom-Freiburg-Basel-Wien, 1971
- Marcus M., Gesten und Gebärden** Marcus Mrass Gesten und Gebärden. Begriffsbestimmung und verwendung im Hinblick auf kunsthistorische Untersuchungen. Regensburg 2005.
- Mother of God, 2000** Mother of God. Representations of the Virgin in the Byzantine Art. Edited by M. Vassilaki M. Athens, 2000
- Mourier J., 1890** Mourier J. L'émaillerie religieuse au Caucase. – journ. "Le Caucase Illustré", Tiflis, 1890, №2 (septembre)
- Revel Jean-François, 1958** Jean-François Revel "Le trésor médiéval de la collection A. Stoklet". - "Connaissance des arts", 1958, Dec.

The British Museum, London, 1907 The British Museum, London, Department of Prehistory and Europe, registration nos. 1907

The Glory of Byzantium, 1997 The Glory of Byzantium. Art and Culture of the Middle Byzantine Era A.d. 843-1261, The Metropolitan Museum of Art, New York, 1997

Tomelis, 1905 Tomelis Правда об автокефалии Грузинской Церкви (Ответ г. В.Самуилову и К⁰). – Кутаис: коммерческая тип-я В.Чиладзе и К⁰, 1905.

Schulz J., 1890 J.Schulz Der Byzantinische Zellenschmelz. - Frankfurt a. M.: "Druckerei von August Osterrieth", 1890

Список сокращений:

ГИМ – Государственный исторический музей

ГИСК – Грузино-имеретинская Синодальная Контора

ГЭ – Государственный Эрмитаж

ИМАО - Императорское Московское Археологическое общество

ИРАИК - Известия Русского Археологического Института в Константинополе

МАК – Материалы по археологии Кавказа

НММИ им. Ш.Амиранашвили – Национальный музей. Музей искусств им. Ш.Амиранашвили

НРЦ – Народный Рукописный Центр

НС МИ Грузии – Научная сессия Музея искусств Грузии

РГИА – Российский Государственный исторический архив

РМО НММИ - Рукописно-мемориальный отдел. Национальный музей. Музей искусств им. Ш.Амиранашвили

св.вмч. – святой великомученик

ЦИАГрузии – Центральный исторический архив Грузии

ЦУТР – Центральный музей технического рисования